

СЕРИЯ "БИЗНЕСНЫ МИЛЛИАРДЕРЫ"

A man with dark hair and a beard, wearing a dark suit jacket, a white shirt, and a red tie, is shown from the chest up. He is looking down and adjusting his tie with both hands. The background is dark and out of focus.

УПОЕНИЕ
ВЛАСТЬЮ

М.Т. СТОУН

Life Style | ПЕРЕВОД КНИГ и не только

Портфель с деньгами в одной руке и документы, из-за которых я могу оказаться в тюрьме, в другой, а все, о чем я могу думать в этот момент, так это о том, как она двигается в этом обтягивающем платье. Больше никаких дел, у меня и так голова идет кругом от вопросов. Кто эта женщина? Что она здесь делает? И, пожалуй, наиболее важный, где она была всю мою жизнь? Входя в его личный самолет, я держу в уме только одно... Мечь. Мне необходимо отвлекать его достаточно долго, чтобы добыть ключевую улику, которая сейчас находится в его левой руке. К тому времени, как мы набрали в полете высоту, все быстро выходит из-под моего контроля. Я неожиданно оказываюсь перед ним на коленях между его...это явно не входило в мой план! Как только ее план начинает разваливаться, то более зловещий и смертоносный заговор выходит на первый план. Смогут ли две измученные души оставить прошлое позади и найти утешение друг в друге? Или это превратится еще в одну душераздирающую историю о потерянной любви?

М.Т. Стоун

Упоение властью

Переводчик: Мария Смирнова

Вступительное слово

Эта книга представляет собой художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события являются плодом воображения автора или использованы непредумышленно. Любое совпадение с реальными событиями, местами или лицами, живыми или уже умершими является чисто случайным.

Эта книга посвящается моему отцу, который перенес инсульт головного мозга 21 мая и каждый день упорно трудится над восстановлением функций левой руки. А также моей матери, которая прошла с ним этот путь восстановления и всегда была рядом. Я тебя очень люблю и очень горжусь тем, как вы оба справились с этой бедой.

Книга также посвящается всем моим преданным поклонникам, которые терпеливо ждали новую серию. Спасибо! Я надеюсь, вам понравится это невероятное путешествие с Треем и Мэнди.

Отдельное спасибо Шери за ее участие, редактирование и поддержку.

Автор признает авторские права на все товарные знаки любых компаний, продуктов и услуг, упомянутых в данном художественном произведении..

Мэнди

Сидя в баре аэропорта Вестчестер Каунти (*прим.пер.Аэропорт в штате Нью-Йорк, США*), я попиваю свою «Маргариту» и просматриваю последние инструкции, полученные от моего босса. Мой шеф уже в течение многих лет пристально следил за Виктором Эддисоном, но так ничего и не смог на него накопать. Сейчас у меня появился реальный шанс представить ключевую улику против его старшего сына, частично уничтожив благие надежды Виктора на то, что старший сын станет его приемником.

Я, сколько себя помню, работала над тем, чтобы этот день настал, и сейчас через какие-то считанные минуты все начнется. Я достаю из своей сумки экземпляр журнала «Fortune», который давно стал для меня источником мотивации. С его обложки на меня смотрит Виктор Эддисон — человек, который единолично разрушил мое детство.

— Спасибо, что вдохновляешь меня, — прошептала я портрету прежде, чем засунула журнал обратно в сумку.

Мой желудок громко заурчал. Видимо, не стоило мне пить «Маргариту» для приведения нервов в порядок. В попытке успокоиться, я мысленно возвращаюсь в то время, когда все казалось простым, и мне было всего пять лет. Тогда наши семьи были все еще вместе, и мы праздновали сорокалетний юбилей моего дедушки. Это был вечер, когда я училась танцевать, и впервые мое сердце затрепетало от прикосновения мальчика.

У него были темные волосы, карие глаза и он был болезненно застенчив. Моя старшая сестра уже находилась на танцевальной площадке вместе с его братом-близнецом, когда его мама направилась с ним в мою сторону. Он был таким милым, наряженный в маленький черный смокинг, когда подошел и взял меня за руку. Большую часть вечера он провел со мной, показывая, как надо двигать ногами и трясти попой. Улыбка расплзается по моему лицу от воспоминания о том вечере, и о том, как я почти мгновенно стала неровно дышать к нему. К сожалению, после того вечера у меня не было шанса увидеться с ним снова.

— Пьешь без меня, — голос Лив возвращает меня в реальность.

Я делаю глубокий вдох и выдох, понимая, что время пришло.

— «Маргариту» со льдом для моей подруги, — кричу я бармену, как только Лив располагается на стуле по соседству со мной.

Итак, шоу начинается.

Трей

В тот самый момент как она заходит в самолет, я почти забываю, что нахожусь на полпути к заключению очень важной сделки. Предполагаю, что это, вероятно, та самая подруга, про которую упоминала Лив, и которая должна была к нам присоединиться. Ее струящиеся темные волосы подчеркивают ее потрясающие небесно-голубые глаза. Все мои земные проблемы, требующие решения, мгновенно оттесняются на задний план. Джейк и я тут же теряем дар речи, как только на ее лице вспыхивает восхитительная улыбка, и она подходит к нам, чтобы представиться.

— Привет. Спасибо, что разрешили мне поехать с вами. Я — Мэнди Грей.

Она протягивает руку для рукопожатия, продолжая улыбаться.

— Вы, должно быть, Трей.

— Да.

Мои мысли быстро возвращаются от размышлений о ее потрясающей красоте к тому, что я не хочу раскрывать личность Джейка совершенно незнакомому человеку.

— А вы?

Она бросает на Джейка озадаченный взгляд.

— Это один из моих братьев по братству в колледже, — встречаю я, надеясь, что он не заметит, что я прервал его ответ.

Она опускает свой взгляд вниз на портфель в его руке.

— У меня ощущение, что я попала на сделку с наркотиками или что-то в этом роде. Мне, видимо, не стоит сворачивать с дороги, когда я повернусь к вам спиной, не так ли?

Она нервно хихикает, и я ощущаю запах алкоголя, идущий от нее, который внезапно оказывается сильнее, чем запах духов.

— С вами все будет в порядке, — заверяю я ее. — А где Лив? Я сказал ей, что парни позовут, когда мы будем готовы к взлету.

— Она захотела заказать себе еще порцию «Маргариты», — бормочет она, качая головой. — Я должна была выбраться оттуда прежде, чем она заставила бы меня в очередной раз еще выпить, а я и так уже достигла своего предела.

— Превосходно. Значит, она будет в своей обычной форме во время ночного перелета.

— Я не расслышала ваше имя? — настаивает Мэнди, касаясь плеча Джейка.

— Джейк ... Джейк Уинтерс, — мгновенно отвечает он, и мне не хватает буквально доли секунды, чтобы остановить его.

Я качаю головой, но дурацкая, широкая улыбка, которая расплзается на его лице, говорит о том, что он с нетерпением ждал второго шанса представиться. Конечно, я не мог упрекнуть его за это.

— Почему бы вам не занять одно из сидений впереди? Я вернусь к вам через пару минут, — предлагаю я, желая поскорее завершить нашу с Джеком сделку и, по возможности, с глазу на глаз.

— Конечно! Было приятно познакомиться с вами, ребята, — произносит она с обольстительной улыбкой прежде, чем небрежной походкой начинает прокладывать себе путь к передней части самолета.

Наблюдая за ней, я испытываю смешанные чувства по поводу пребывания ее и Лив вместе в этой поездке.

— Ого, похоже, ты собираешься весело провести время в Швейцарии, — говорит Джейк, нажимая одну из защелок замка портфеля, и в его голосе слышатся нотки ревности.

— Не открывай его здесь, приятель.

Я быстро вновь закрываю защелку, так как Мэнди оглядывается через свое плечо.

— Что ты такой параноик? — смеется он, видимо, не осознавая всей опасности того, что мы делаем.

— Никто ничего не должен узнать об этом, — шепчу я, кидая на него хмурый взгляд. — Окружной прокурор — настоящий мудака, так что я точно хочу держаться подальше от него и его пристального внимания. Ты же не хочешь связаться с тем, у кого имеется неограниченный государственный бюджет, и кто хочет сделать себе имя. Ему нечего терять.

— Извини. Я никогда не делал ничего подобного раньше.

Его поведение резко меняется.

— Надеюсь, у тебя есть все, что нужно, — говорит он мне.

— Я уверен, что все будет хорошо, только сохраняй хладнокровие. Ты держишь в своей левой руке сто тысяч долларов. Если все устанится, и окажется именно так, как ты говоришь, ... то остальное будет перечислено на твой открытый счет.

Я стараюсь успокоить его, хлопая по руке.

На этот раз на лице Джейка опять появляется бесхитростная улыбка, и он протягивает мне свою руку.

— Обними меня, мужик, — парирую я, распахивая объятия. — Боже, я так рад тебя видеть.

Я провожаю Джейка до лимузина, который ожидает его.

— Должно быть, это Лив.

Он усмехается, глядя назад, в то время как мы приближаемся к машине.

— Она самая.

Я качаю головой, наблюдая за тем, как пьяная Лив на высоких каблуках пытается взобраться вверх по трапу.

— Ты не хотел бы позаимствовать ее у меня на следующие десять дней, а? — предлагаю я ему в шутку.

— Конечно! Она так фантастически горяча.

Джейк поворачивает голову, чтобы лучше рассмотреть ее.

— Да, что есть, то есть, но на этом все положительные стороны заканчиваются, — говорю я.

Командир самолета включает топливные насосы, показывая тем самым, что наступает время нашего вылета. Я кладу руку Джейку на плечо и смотрю ему прямо в глаза.

— Береги себя, приятель. Деньги на твой счет будут постепенно поступать в течение следующих нескольких месяцев, и все будет хорошо.

— Буду. ... Еще раз спасибо, мужик. Мне действительно это было необходимо, — ответил он нервно.

— Просто расслабься и ничего никому не говори, — напоминаю я, поворачиваюсь и иду обратно к самолету.

Как только командир запускает двигатель, я наливаю себе в стакан на три пальца бурбона со льдом. Обычно я предпочитаю пить его неразбавленным, но палящий зной,

исходящий от асфальта, привел меня к желанию выпить что-то прохладное. Я не помню, когда в последний раз была такая жара в начале июня. Чувствуется так, словно мы находимся в Майами, а не на северо-востоке страны. Повернувшись к задней части самолета, я вижу крупным планом Лив, которая полностью пьяная в стельку.

— Это будет долгий перелет, Лив. Я говорил тебе не делать этого.

Она смотрит на меня и что-то бессвязно бормочет.

— Ты знаешь, она не любит делать то, что ей велят, — говорит Мэнди, снова улыбаясь.

Это правда. Если ты что-то рекомендуешь Лив, то она сделает все с точностью до наоборот.

— Если ее начнет тошнить, тебе лучше убедиться, что она делает это в туалете или использует гигиенический пакет. Я очень расстроюсь, если в ближайшие восемь часов мне придется сидеть здесь и нюхать запах блевотины, — произношу я, сузив глаза.

— Да, сэр, я позабочусь о ней, — кивнула она мне и отсалютовала.

Я ей коротко улыбаюсь, прежде чем направляюсь в заднюю часть салона. Поскольку мы не встречались с ней раньше, то мне не хотелось, чтобы она испытывала дискомфорт. Кроме того, это невероятное обтягивающее платье, в которое она одета, было способно заставить любого человека глупо улыбаться. Мэнди выглядит, как девушка, которая любит солнце и проводит много времени в тренажерном зале. Лив, с другой стороны, смотрится как взъерошенный беспорядок. Она выглядит так каждый раз, когда я беру ее в деловые поездки. На самом деле, было несколько случаев, когда она вываливала дерьмо прямо на меня. К счастью, мы с Лив просто друзья с привилегиями, и это означает, что у меня имеется возможность оставить ее, когда бы я захотел попытаться счастья в другом месте.

Предполагалось, что я должен был лететь один, но каким-то образом я позволил ей уговорить себя захватить ее с собой. Она никогда не была в Швейцарии, и ее раздражающая настойчивость, в конце концов, меня утомила. Единственное, что принесло мне облегчение, это когда она спросила, можно ли ей взять с собой подругу, чтобы та составила ей компанию. По крайней мере, как минимум, мой телефон не будет разрываться от ее звонков во время моих деловых встреч. Как только дело будет завершено, мы сможем просто расслабиться в отеле, который находится прямо на берегу Женевского озера. Это одно из самых красивых мест на земле, и это будет идеальным местом для отдыха и релаксации.

Я уединяюсь на свое обычное место в хвосте самолета в тот момент, когда командир экипажа начинает выкручивать самолет на взлетно-посадочную полосу. Рядом со мной есть только одно свободное место, что позволяет мне спокойно поработать, и никто при этом не будет меня отвлекать. Я делаю глоток бурбона и начинаю просматривать отчет, который подготовил для меня Джейк. Мои глаза горят от недостатка сна, так что я быстро пролистываю документ, пытаюсь выявить самые важные моменты. Это даже лучше, чем я надеялся! Мой новый бизнес-партнер будет в восторге.

Допивая свой напиток, я закрываю глаза и начинаю клевать носом, думая обо всех деньгах, которые мы собираемся заработать благодаря тому, что мой коллега-друг работает у одного из наших конкурентов. Мои финансы, наконец-то, быстро пойдут в гору. Больше никаких ошибок.

Показалось, что прошла только минута с того момента, как я закрыл глаза, когда божественный аромат духов Мэнди начинает дразнить мои ноздри. Моя первая мысль была о том, что, наверное, это сон, но затем тонкий шелест бумаги встревожил меня.

— Что ты делаешь?

Я резко возвращаюсь в реальность, поймав ее с поличным с моим аналитическим отчетом.

— Я сожалею, что побеспокоила тебя, но Лив вырубилась и я начала волноваться.

Она послала мне чертову широкую улыбку, не выказывая ни малейшего намека на раскаяние.

— Они просто лежали на полу рядом с твоим портфелем. Ты, должно быть, выронил их, когда заснул, — объясняет она, протягивая мне отчет.

— Ты не имела права смотреть в него!

Я опустил подножку для ног вниз и сел прямо в своем кресле.

— Я и не смотрела. Я просто подняла их, чтобы отдать тебе, — ворковала она в то время, пока изящно опускалась на колени между моими ногами.

— В любом случае, это, должно быть, нечто ужасно скучное, раз ты заснул почти сразу же.

Огонек мерцал в ее прекрасных голубых глазах в тот момент, когда она взялась за молнию на моих брюках и медленно стала расстегивать ее.

— Лив сообщила, что вы двое просто друзья, так что я подумала, что, возможно, тебе не помешал бы еще один друг, — сказала она, снова широко мне улынувшись.

Не произнеся ни слова, я отдаюсь во власть своих гормонов, которые бушуют во мне с того самого момента, как только я увидел ее. Я раздвигаю свои ноги пошире, чтобы дать ей немного больше пространства. Она фактически заставляет меня вздрогнуть, когда с трудом извлекает мой член из ширинки и наклоняет его к себе. Сколько, она сказала, бокалов выпила?

Мэнди немедленно охватывает мою головку своими сочными, розовыми губами и начинает дразнить меня своим очень талантливым языком. Она права, мне нужен еще один друг. Я запускаю свои пальцы в ее шелковистые волосы, когда она начинает двигаться вверх и вниз по моей длине. Боже мой, это так хорошо.

Мой телефон начинает вибрировать, в то время как я серьезно занят этим. Взглянув на экран, я вижу, что звонит мой отец. Кто бы мог подумать. Я бросаю телефон в свою сумку, думая, что сейчас, наверное, не самое удачное время для разговора с ним. Что же касается Мэнди, то она даже не замешкалась. Она находится в своем собственном маленьком мирке, обрабатывая мой член, как настоящая профессионалка. Может быть, она и есть профессионалка.

— У тебя невероятный член, — бормочет она, делая глоток воздуха.

Я чувствую, как улыбка расплзается на моем лице. В данный момент это мой тип девушки. Она красива, талантлива и явно уверена в себе в достаточной мере, чтобы отказаться от общепринятых ритуалов знакомства. В моей жизни прямо сейчас не было места для серьезных отношений. Честно говоря, более правильным будет утверждение, что нет места в моем сердце. Я узнал на своей шкуре, что я тот человек, который должен держать все под контролем.

Вот почему я покупаю только акции тех компаний, когда я точно знаю, как обстоят у них дела. Я работаю только с теми людьми, которых я знаю лично, и, самое главное, никогда не позволю себе влюбиться в какую-либо женщину. Контроль абсолютно теряется, когда ты позволяешь кому-то войти в свою жизнь. Поэтому, я выбираю быть с Лив. Она представляет собой такую несносную, эгоцентричную личность, что нет никакого риска, что я влюблюсь в нее.

О боже, это чувствуется так хорошо. Мэнди начинает двигать рукой по моей длине, при этом продолжая сосать мою головку. Интересно, а будет ли она глотать?

Мне, видимо, не придется долго ждать, чтобы выяснить это, поскольку она добивает меня, словно гангстер-ростовщик в день зарплаты. Твою мать, это невероятно. Я откидываюсь в кресле и стону, давая ей знать, что быстро приближается момент экстаза. Вместо того, чтобы отпустить меня, она начинает сосать еще усерднее. Эта цыпа крепко взялась за дело!

Мои ноги начинают подрагивать, когда напряжение в теле начинает сокрушать мое самообладание. В то время как я переживаю наиболее интенсивную кульминацию за последнее время, она так и не отпускает меня.

— Прекрати, перестань, пожалуйста, — прошу я, наконец, не в силах больше терпеть эту стимуляцию.

Она отстраняется и вытирает губы, складывающиеся в довольную улыбку.

— Было весело! — говорит она, опираясь руками на мои коленки и вставая обратно на ноги.

— Теперь твоя очередь, — предлагаю я, но она просто качает головой из стороны в сторону.

— Нет, я в порядке. Хотя спасибо за предложение, — она подмигивает мне, прежде чем отвернуться. Я чувствую себя немного ошеломленным, так как она отправляется обратно на свое место.

«Кто эта цыпа и где она приобрела такие навыки?» — я не совсем уверен, что хочу знать ответ на вторую часть этого вопроса. Я приподнимаю свою задницу на сиденье, чтобы поправить брюки и привести себя в порядок. Откидываясь назад в очередной раз, я все еще задаюсь вопросом, какого черта только что произошло. В том, что женщина заигрывает со мной, нет ничего необычного, но с Мэнди, несомненно, было что-то другое.

Закрыв глаза, я начинаю думать о пропущенном звонке. Мне лучше узнать, что хотел от меня старик. Я нажимаю, чтобы прослушать его сообщение.

— Я знаю, ты, вероятно, думаешь, что я — мудак, но, в конце концов, для тебя будет лучше, если ты будешь стоять на своих собственных ногах, — сказал он хрипло. — Нет никакого кратчайшего пути, сынок ...

Я нажимаю на кнопку «удалить», стирая остальную часть его сообщения, и бросаю телефон обратно в сумку. Эти слова я слышал, по крайней мере, с десятков раз. Думаю, что я мог просто удивить его на этот раз. Мой отец, Виктор Эддисон, никогда не смирялся с тем фактом, что я не хочу быть частью семейного бизнеса. Ведь я — старший сын, который родился почти на двадцать минут раньше моего брата, так что, как считал отец, это моя обязанность руководить компанией, которую мой прадед основал в начале 1870-х годов. Прадед и его старший сын, мой дед, были одними из первых, кто провел телефон на северо-восток страны. Когда мой отец окончил Йельский университет и вошел в компанию в середине восьмидесятых, он полным ходом стал развивать направление бизнеса, связанное с кабельным телевидением. Путем привлечения кредитов и скупки многочисленных конкурентов он построил крупнейшую медиакомпанию страны. Он был третьим поколением старших сыновей, которые преобразовали и расширили успех предыдущего поколения. После постоянного появления на обложках «Fortune», «Forbes» и «Barron's» у отца, безусловно, появилось чувство превосходства, идущее в комплекте с его славой и богатством. Я, честно, больше не могу находиться в одной комнате с ним.

Мэнди

О, мой Бог! На самом деле, я никогда не была хороша в том, чтобы нормально справляться с затруднительными ситуациями. Откинувшись в кресле, я не могу поверить в то, что только что произошло. Мало того, что это был первый раз, когда я проглотила, так впервые я делала нечто подобное с тем, кого едва знаю. Мой бывший парень был бы сейчас в бешенстве. Он всегда хотел, чтобы я сделала это для него, но мне никогда не нравилась идея глотания спермы.

Мои щеки начинают гореть, как только я повторно проигрываю в голове последние пять минут. Хоть он и обалденно красивый мужик, но определенно это не тот способ, чтобы начать любой вид отношений. Я ловлю себя на этой мысли и смеюсь. Как будто между нами двумя возможны какие-либо отношения. Если бы он знал, почему я нахожусь здесь, то мне бы пришлось драться за парашют.

Я начинаю думать обо всех тех вещах, которые мне пришлось сделать, чтобы получить эту возможность. И какая выгода мне от этого? Я паникую, падаю на колени и делаю ему минет. Вторая волна смущения заставляет снова гореть мои щеки. Именно поэтому я больше не пью текилы. Хотя, возможно, этот минет спас мою задницу. Показалось, что он мгновенно забыл о том, что застал меня за чтением его документов. Если бы только у меня была бы еще минута, то я смогла бы сделать фотографии всех остальных страниц.

После попытки успокоить саму себя, я откидываюсь на спину кресла и небрежно бросаю взгляд назад, чтобы посмотреть, не спит ли он. У него действительно прекрасный член, и он не показался мне тем высокомерным болваном, про которого я читала в желтой прессе. Пожалуй, он кажется в какой-то степени непринужденным и сдержанным. Я в очередной раз гляжу через плечо, вывернув голову немного больше, чтобы получить лучший обзор на него. Похоже, он снова спит. Единственным заметным отличием от предыдущих разов, когда я его разглядывала, является легкая улыбка. Она делает его лицо еще более красивым. Как будто густые темные волосы, шикарные карие глаза и мужественный подбородок не достаточно для меня. Последнее, что мне нужно, это чтобы он открыл глаза и поймал меня, уставившуюся на него, словно я — какое-то пресмыкающееся.

Трей

— Мы получили добро и заходим на посадку в аэропорт Женевы, — раздается голос капитана по внутренней связи. — Деткам пора вставать.

Я слышу его тихий смешок, прежде чем он выключает микрофон.

За исключением болезненного спазма в шее и покалывания пальцев на левой руке я чувствую себя довольно хорошо. Уже давно я не отдавался нескольким часам непрерывного сна. Высокий стакан с бурбоном и хороший минет, вероятно, послужили залогом хорошего ночного сна.

Интересно, почему она вытащила этот отчет из моего портфеля? Я помню, что я положил его обратно, прежде чем заснул. Мой мозг сразу же начинает анализировать сбивающие меня с толку события предыдущей ночи. Ну, по крайней мере, я проснулся прежде, чем она успела многое прочесть из него. Хотя она, в любом случае, все равно бы не все поняла к чему весь этот отчет.

— Оставь меня в покое! Я дерьмово себя чувствую! — слышу я голос Лив, раздающийся из передней части салона, и усмехаюсь про себя.

Я, пожалуй, позволю Мэнди заняться ею. Я хватаю свой портфель, чтобы перепроверить, что отчет по-прежнему находится в нем в целостности и сохранности, и извлекаю свой телефон из другой сумки. Я не пропустил ни одного звонка. Идеально.

К тому времени как самолет полностью остановился, я уже готов выдвигаться.

— Давайте, девочки, лимузин будет здесь с минуты на минуту, и я хочу остановиться в отеле, чтобы освежиться перед встречей, — объявляю я, поднявшись со своего места и направившись в их сторону.

— Мне кажется, ей плохо, — бормочет Мэнди, пытаюсь помочь Лив.

— С ней все будет в порядке. Просто дай ей парочку этого.

Я достаю из своей сумки упаковку с «Зантаком» и передаю ей.

— Ему плевать, что я тут подыхаю! — протестует Лив, когда Мэнди пытается дать ей пару таблеток.

— Конечно, я беспокоюсь, Лив, но ты заставляешь саму себя страдать, как, впрочем, и в любой другой раз, когда мы ездим куда-то вместе. Ты знаешь, что нет ничего хуже, чем проснуться с похмелья и с синдромом смены часовых поясов, но ты упорно делаешь это каждый раз.

Я дергаю за ручку, чтобы открыть дверь, не дожидаясь основного экипажа. Я не могу выбраться отсюда достаточно быстро.

— Ты собираешься прыгать или нет? — кипит Лив. — Попридержи свои сраные штаны.

Попридержи свои сраные штаны? Смешно. Мэнди поворачивается и стреляет в меня робким, косым взглядом. Судя по выражению ее лица, она испытывает некоторое сожаление по поводу этого утра. Это определенно один из тех взглядов типа «а по утру они проснулись».

— Ладно, это была довольно мягкая посадка, — пробурчал капитан Макклеллан, выходя из кабины, потягиваясь. — Впрочем, я становлюсь слишком стар для этих восьми гастрольных часов.

— Вам следует вставать и разминать ноги каждые пару часов, — отвечаю я, констатируя очевидное.

— Ой, я не хотел никого беспокоить,...или застать кого-нибудь врасплох, — говорит он, закатывая глаза и кивая в сторону Мэнди, которая делает вид, что не слышит его комментария. Она кусает свою нижнюю губу, показывая тем самым, что она слышала четко и ясно, о чем говорилось.

— Ладно, мы просто оставим все, как есть, — говорю я ему, подчеркивая это взглядом брезгливости. — Мне ни капельки не стыдно перед тобой.

Я собираюсь выяснить в следующий раз, как отключить эти чертовы камеры. Он всегда был неравнодушен к Лив, и я знаю, что он просматривает салон, чтобы застать ее в компрометирующем положении. Вот почему я обычно сдерживаюсь на таких рейсах. Вчера было редкое исключение. Я слышал, есть приложение для моего iPhone, который позволит мне контролировать все в салоне. Мне нужно проверить это.

— Я думаю, меня сейчас стошнит, — выпаливает Лив, отталкивая Мэнди и мчась в туалет.

— Серьезно? Моя встреча начнется чуть более чем через час.

Я перевел свой взгляд на лимузин, который уже ждет на летном поле. У меня нет сегодня времени для этого дерьма.

— Ты можешь поехать вперед, а я поймаю такси, — предлагает Мэнди.

— Я уже запросил машину, так что вы и Лив можете присоединиться к нам, — тут же предлагает капитан с широкой улыбкой, расплывающейся на его лице.

— Было бы прекрасно, если бы вы, ребята, взяли бы решение этого вопроса в свои руки, — отвечаю я, с огромным удовольствием избавляясь от этой проблемы. — У меня заказаны соседние номера люкс в «Четырех сезонов». Ты и Лив просто выберите, какой номер вы хотите.

— Лив и я?— спрашивает командир с усмешкой.

— Нет, это будут Мэнди и Лив. Если ты и Коннор захотите комнату там, просто скажите, чтобы дали вам один номер на двоих, — предлагаю я со вздохом.

— Нет, у нас есть друзья, которые остановились в отеле «Auteuil». Поэтому мы будем зависать там, в то время как вы, ребята, наслаждайтесь изысками, — отвечает он с мальчишеской ухмылкой.

— Друзья, да? Конечно, — я понимающе подмигиваю Капитану.

— Передай Лив, что я надеюсь она почувствует себя лучше и мы встретимся друг с другом в отеле около четырех часов, — я говорю Мэнди, в то время пока беру свой портфель и портплед.

Надеюсь, у меня хватит времени на то, чтобы принять быстрый душ и переодеться.

Мэнди

После поспешного ухода Трея, я остаюсь с командиром один на один. Мы молчим в ожидании Лив, и я ощущаю неловкость. Он просто стоит, скрестив руки на груди, глядя на меня сверху вниз, как будто оценивая. Мне не нравится, когда меня осуждают.

— Ты впервые встретила с Треем? — спрашивает он, чувствуя мой дискомфорт.

— Да, — отвечаю я ему, избегая зрительного контакта.

— Зови меня Курт и не переживай о прошлой ночи, — он громко хохотнул, — Трей, как правило, оказывает такой эффект на женщин.

— Я никогда не делала ничего подобного, ... ты понятия не имеешь.

Я качаю головой, все еще не веря в случившееся.

— Как я уже говорил, все в порядке. Трей нуждался в расслаблении в любом случае, — говорит он, — Он крайне напряжен для молодого парня, который вынужден держать мир за яйца.

— Я уверена, что у него на это есть причины.

Люди, которые обменивают портфель, набитый деньгами, на файлы, как правило, наживают себе неприятности.

— Я пойду проверю, как там Лив. Посмотрю, жива ли она там.

— Не торопись. В любом случае мы сначала должны закончить проверку самолета.

Он поворачивается и направляется к кабине пилота, а я иду в сторону туалета.

— Ты там как? — спрашиваю я, услышав слабые стоны, доносящиеся с другой стороны двери.

— Фу. Я просто хочу умереть.

То как Лив произносит эти слова, говорит о том, что она сейчас обнимается с унитазом. *Грязно.* Вероятно, она не будет прикасаться к «Маргарите» какое-то время. Я стою перед запертой дверью еще минуту или около того, пока она не открывается. Лицо Лив имеет светло-зеленоватый оттенок.

— Ты в порядке?

Я протягиваю ей руку и помогаю выйти из ванной.

— Нет, не в порядке. Мне нужно добраться до отеля и лечь.

Ее ноги заплетаются, и она спотыкается, идя по проходу.

Я ловко вывожу Лив на свежий воздух и солнечный свет, в то время как водитель лимузина забирает оставшийся багаж и общается с летным экипажем. Здесь прохладно и свежо по сравнению с горячим и душным воздухом, который нас изводил в Нью-Йорке. Я думаю, мне здесь понравится.

Я усаживаю Лив на заднее сидение лимузина, а затем встаю и поворачиваю лицо к солнышку. Нет ничего прекраснее, чем спокойный, солнечный день с температурой около 20 градусов тепла. Тепло, солнечно и при этом не чувствуется никакой жары и духоты, вызывающих потоотделение. Я просто в восторге.

Курт и Коннер подходят к машине, и водитель укладывает их чемоданы в багажник. Они оба смотрят на меня, словно безмолвно спрашивая меня о том, куда я сяду. Я открываю дверь со стороны, где сидит Лив, и прошу ее подвинуться. Оба парня быстро обходят машину и садятся с другой стороны.

— Кому нравится «Кровавая Мэри», чтобы отметить начало вечеринки?

Курт берет в руки бутылку смеси и наклоняет его в сторону Лив. Она просто стонет и закрывает лицо руками.

— Спасибо, нет, но вы двое продолжайте, — говорю я им.

Они оба отпускают шуточки насчет Лив прежде, чем откидываются назад и закрывают глаза. В машине воцаряется тишина, и я поворачиваю голову в сторону окна, когда мы выезжаем из аэропорта, чтобы насладиться пейзажем. Мы проезжаем большую рошу, и затем за окнами начинают мелькать жилые районы. Дома большие и ухоженные, многим из них уже больше века. Трудно представить себе все те изменения, которые вероятно произошли с тех пор, как этот город был основан несколько столетий назад. Если сравнивать Соединенные Штаты, то это просто младенец по сравнению со Швейцарией. Интересно.

просуществуют ли Штаты столько же веков?

Водитель поворачивает и везет нас прямо вдоль береговой линии Женевского озера. Перед нами открывается захватывающий дух вид Швейцарских Альп на фоне прекрасной голубой воды. И я радуюсь, что выбрала удачное место в машине для лучшего обзора. Я покосилась на Лив и двух мужчин, но глаза у них у всех были закрыты. Я не могу поверить, что они пропускают такую красоту. Это абсолютное великолепие.

Когда мы подъезжаем к величественному отелю, я расталкиваю Лив.

— Пора просыпаться, милая.

Она стонет и смотрит на меня, далеко недобрый взглядом. У меня закрадывается подозрение, что сегодня у нее будет паршивое настроение.

Трей

Успевая на встречу на последних минутах до ее начала, я усаживаюсь и начинаю думать о Мэнди и Лив. Часть меня чувствует вину за то, что я бросил их, но другая часть меня рада, что у меня имелась веская причина так поступить. Лив может быть сущим наказанием и в обычный-то день, а когда у нее сильное похмелье, то это вообще проверка на стойкость. Бедная Мэнди. Надеюсь, Лив отправится в кровать, как только они зарегистрируются в отеле.

Мэнди, кто же ты такая? Этот вопрос всплывает в моей голове снова, как только я достаю аналитический отчет из своего портфеля. Я должен поработать с данными, готовясь к предстоящей встрече, но мой разум упорно возвращается к великолепной брюнетке, которая взорвала мой мозг накануне вечером. Я пытаюсь вспомнить, откуда она и Лив могли знать друг друга. Я не помню, чтобы ее имя хоть раз упоминалось, пока мы не начали планировать эту поездку. Я просмотрел несколько первых страниц доклада, все еще размышляя над действиями Мэнди. Думаю, если бы я увидел кого-то, кому передают портфель за конверт, мне бы тоже стало любопытно.

Другая мысль, которая приходит мне в голову, это то, что она казалась такой расстроенной этим утром. Женщина, которая проделала такой смелый маневр прошлым вечером, показалась мне куда более робкой при свете дня. Я полагаю, что мог бы сослаться на действие алкоголя, но она никоим образом не казалась пьяной. Пока я тупо смотрю на страницы в моих руках, мой разум продолжает пытаться решить головоломку со многими неизвестными.

— Трей! Рад тебя видеть, мой друг.

Юрген Гесснер приветствует меня, как только входит в зал. Юрген — генеральный директор быстрорастущей швейцарской биотехнологической компании, и абсолютно гениальный человек. После его лекций во время моего начального года обучения в колледже, я осознал, чем бы хотел заниматься в своей жизни. Сфера биотехнологий меняет мир, с тех пор я постарался собрать вместе многих специалистов высокого уровня, которых выискивал по всей отрасли. Юрген — один из лучших и ярких.

— Привет, Юрген. Я немного разбит из-за синдрома смены часовых поясов, но думаю, что тебе обязательно понравится то, что у меня есть для тебя.

Я встаю и передаю ему отчет.

— Похоже «Restolza» упустили из виду задачу оценки результатов дневников пациентов на первой стадии их клинических испытаний.

— Как раз то, что я и хотел услышать. Пойдем поговорим наедине.

Он вылетает в коридор, возбужденный, как маленький ребенок.

— Ты и я будем брать сферу антивозрастных технологий штурмом!

— Да, будем ...

Проведя день с Юргеном, я прибываю в отель чуть позже четырех. Дверь между люксами открыта, так что я брожу по обеим номерам в поисках девушек. Лив развалилась на одной из кроватей, а Мэнди, видимо, в душе. Я подхожу к туалетному столику, на котором на видном месте лежат ее кошелек и телефон. Я весь день думаю о том, кто она такая, и по какой причине находится здесь. Возможно, это мой шанс. Я беру ее телефон и нажимаю кнопки. Он заблокирован. Я заглядываю в кошелек и вижу, что это явно только бумажник, и я не испытываю желаний выяснять что-то о ней подобным образом. Я кладу телефон на место и отхожу в сторону.

— Лив, подъем. Ты можешь принять душ в другой ванной. У меня на пять тридцать зарезервирован столик для ужина на террасе, расположенной на крыше. Кстати, великолепное место.

— Боже мой, не могу поверить, что я насколько хреново чувствую себя весь день.

Она садится, ее волосы торчат в разные стороны. Как бы то ни было, она по-прежнему выглядит красивой, несмотря на растрепанные волосы и размазанный макияж. Ей повезло, что у нее есть тот, кто о ней позаботится.

— Надеюсь, однажды ты научишься.

Я тянусь рукой и игриво ее обнимаю.

— Извини, что так напилась. Я, правда, очень нервничаю, когда лечу над океаном. Я подумала, что несколько коктейлей помогут.

Она несколько раз мигает глазами, пытаясь проснуться.

— Я согласен, что парочка коктейлей могут снять напряжение, но напиваться в стельку — совсем другая история.

Я улыбнулся ей и слегка подтолкнул, чтобы заставить ее сдвинуться с места.

— Иди готовься. У меня встреча внизу в баре, а затем мы встретимся друг с другом в ресторане через час с небольшим.

Я освежился, пару раз брызнув себе на лицо, прежде чем спуститься в бар. «Le Bar des Bergues» — это название бара и одно из главных мест для встреч во всей Швейцарии. Место просто кишит директорами, владельцами бизнесов и финансистами, охотящимися за следующей крупной сделкой. В мое намерение входило показать парочке из них антивозрастные технологии будущего.

Мэнди

Выйдя из душа, я быстро осматриваю комнату и улавливаю запах одеколona Трея. Обернув вокруг себя полотенце, я незаметно подхожу, чтобы закрыть дверь, соединяющую номера. Одежда Лив разбросана на кровати в соседнем номере и слышно, что работает душ. Либо она в душе одна, либо их там двое. Я не испытываю желаний выяснить, какой из вариантов правильный, поэтому просто закрываю дверь.

Друзья с привилегиями. Я часто слышала про это, но никогда не понимала значения этих слов. Никаких вариантов, чтобы я вступлю с кем-то в сексуальные отношения, которые

не станут привлекательными для партнера из-за того, что к отношениям придется подходить более осмысленно. И если меня к нему не тянет, тогда зачем заниматься с ним сексом вообще? В этом нет смысла. Я думаю, вот почему у Лив все так наперекосяк. Я не думаю, что большинство женщин могут иметь такие поверхностные отношения, но опять же, Лив, безусловно, нельзя отнести к большинству женщин, которых я знаю.

Я быстро надеваю сверхмягкий халат и подхожу к окну, из которого открывается вид на Женевское озеро. Это абсолютное блаженство. Я задаюсь вопросом, почему некоторые люди обладают таким богатством, в то время как большинство из нас почти ничего не имеют. Думаю, именно поэтому я выбрала свою нынешнюю карьерную стезю вместо корпоративного права. Кажется, будто маятник качнулся слишком далеко в пользу денежных мешков. Мир нуждается в большем количестве людей, которые готовы занять твердую позицию и поставить богачей на свое место. Я всегда хотела привнести немного больше справедливости в мир, начиная с небольшой мести за моего отца и за всю мою семью.

Трей

Во время моего кратковременного пребывания в баре я быстро определяю, что генеральный директор «Schafer Pharmaceuticals» — высокомерный осел, а печально известный финансист Уильям Херстфайлд — только пустая трата моего времени. Я должен был поверить Юргену на слово, потому что мне всегда было тяжело вписаться в ограниченный круг влиятельных людей, которые сохраняют свою аристократичность и врожденную культуру. В следующий раз, когда я встречу с ними, мы будем говорить о миллиардах, а не о нескольких сотнях миллионов. Они нуждаются в нас больше, чем мы в них.

Выйдя из лифта в ресторан, расположенный на крыше, я спрашиваю метрдотеля о том, готов ли наш столик. Оказывается, что все готово, и он сразу же провожает меня на террасу.

— Вы будете ужинать один? — спрашивает он довольно напыщенным тоном, несмотря на то, что ему известно о том, что столик забронирован на троих.

— Нет. Красивая блондинка и великолепная брюнетка присоединится ко мне в ближайшее время. Они еще были в душе, когда я уходил.

Я подмигиваю ему, и он возвращает мне такой бесценный взгляд, что я наполняюсь уверенностью, что у него никогда ничего не было с девушками в душе, тем более с двумя.

Сканируя пространство, я осознаю, что правильно поступил, решив поужинать здесь вместо того душного ресторана на нижнем этаже. Ресторан представлял собой стильное место, при этом весьма современное, с потрясающими видами, наверное, лучшими в городе. Мой отец ненавидел такие места. Он всегда водил нас в спокойные и консервативные рестораны, предполагая, что это может нас чему-то научить. В реальности же официанты смотрели на нас, детей, с легким презрением и расшаркивались лишь перед теми, кто обладал большой чековой книжкой.

Лив как раз является одним из таких представителей снобизма и любительницей подобного антуража. Она явно не обрадуется, когда узнает, что я выбрал японскую кухню в стиле фьюжн вместо гедонистического с высокими стандартами ресторана, расположенного ниже. Я набираю Лив, чтобы уточнить, где они сейчас находятся, и она отвечает мне, что я поймал их на полпути к двери. Зная Лив, у меня есть еще как минимум пятнадцать минут, а пока можно убить время.

Я просматриваю «Facebook» на своем телефоне. Поиск друзей через страницу Лив, не выдает мне никого, кого бы звали Мэнди. Сгорая от любопытства, я набираю в строке поиска Гугла: «Мэнди Грей Калифорния». По моему запросу выдается список из ста семидесяти восьми Мэнди Грей из Калифорнии. Просматривая женщин из Менло-Парка, Пало-Альто, Маунтин-Вью и нескольких других городов, я прихожу к мысли, что поиски бесполезны, пока у меня не будет более подробной информации о ней.

Мое настроение улучшается, когда две женщины неуверенно входят через дверь и их провожают к моему столику. Лив хорошо выглядит, но Мэнди прямо-таки сногшибательна

в коротком черном платье и идеально подобранных туфлях на высоком каблучке. Интересно, как ей удастся подобрать свою одежду так, чтобы она сидела на ней идеально, подчеркивая все ее формы.

— Извини, что заставили тебя ждать, — говорит Мэнди с улыбкой, когда приближается к столику.

Она, кажется, оправилась от смущения, которое испытывала ранее.

— О, он привык, — бормочет Лив, брезгливо морща носик и пожимая плечами.

— Она права. На самом деле, я ненавижу ждать, но она настаивает, что, таким образом, заставляет меня практиковаться.

Я поднимаюсь, чтобы отодвинуть для них стулья.

— Мне бы хотелось, чтобы вы сели по обе стороны от меня.

— Чтобы убедиться, что мы не выйдем снова за рамки приличий? — спрашивает Лив высоким голосом.

— В точку! Мне бы не хотелось, чтобы ты была пьяной два дня подряд, — отвечаю я, отодвигая для нее стул.

— Вы решили с чего начать: с закусок или с напитков? — спрашивает официант, не тратя времени на то, чтобы дождаться, пока дамы сядут.

— Мы начнем с рисового вина и сакэ. Принесите нам бутылку и того и другого, а мы посмотрим, что нам больше понравится, — предложил я, не зная о вкусах Мэнди.

— Вы предпочитаете какую-то определенную марку? — спрашивает он.

— Принесите нам то, что вам больше нравится, — отвечаю я, не высказывая никаких особых предпочтений. — Кроме того, принесите нам три лучших ваших салата вместе с сашими «Сладкая креветка», сашими «Желтохвост» и сашими «Сибас», какие предпочтительнее.

Официант прямо-таки засветился.

— Очень хорошо, сэр. Я позабочусь о вас.

Мэнди

Глядя в меню, я рада, что Трей взял на себя инициативу и заказал для всех нас. Могу сказать, что Лив так же растеряна, как и я, хотя она ни за что не признается в этом. Она любит притворяться, что также искушена, как и Трей, но я точно могу сказать, что она не имеет никакого представления о блюдах. Забавно наблюдать за ее лицом, когда она пытается выяснить, из чего состоят закуски.

— Спасибо, что сделал заказ. Я понятия не имела, что попробовать, — говорю я и откладываю меню в сторону.

— Я научен, что лучший способ получить превосходный ужин, это позволить официанту принять решение за тебя, — отвечает Трей, закрывая сию же минуту меню. — Из того что я читал, это самый лучший ресторан в Женеве, так что, надеюсь, они поразят нас.

— Ммм, не могу дождаться.

Я всегда любила пробовать новые вещи.

— Разве у них нет нормальных напитков? — Лив кипит от досады, отбрасывая в сторону свое меню.

— Я уверен, что они сделают все, что ты пожелаешь. Что бы ты хотела?

Выражение лица Трея говорит о том, что он старается быть как можно более учтивым.

— Я не знаю... что-то, что не сделано из риса!

Она качает головой и на ее лице появляется такая гримаса, какую делает моя семилетняя племянница, когда ей что-то не нравится.

— Я закажу тебе «Маргариту», когда он вернется. Может, опохмелишься, и твое настроение улучшится, — говорит Трей с усмешкой.

— Как скажешь.

Лив надулась и начала возиться со своей салфеткой.

— Итак, что в настоящий момент вы думаете о Женеве? — спрашивает Трей, бросая взгляд то на меня, то на Лив.

— Мило, — отвечает Лив резко.

Она не поднимает головы, по-прежнему сосредоточено играя с краями черной салфетки.

— Я думаю, что город прекрасен, — отвечаю я, думая, что, по крайней мере, одна из нас должна проявить немного благодарности. — Озеро настолько великолепно на фоне швейцарских Альп. Здания здесь тоже аутентичны, кроме того, отель расположен чуть выше города. Я постоянно жду, что вот-вот из-за угла появится Королева Елизавета. Я еще никогда не видела ничего такого...

— Европейского? — спрашивает Трей, пытаясь помочь мне закончить мою мысль.

— Не только европейского, но и такого дорогостоящего. Эта терраса является единственной частью отеля, где стены не из гранита и мрамора с алмазными люстрами. Это какое-то безумие.

Я изо всех сил пытаюсь выразить свои мысли, чтобы не показаться необразованной. Весь город источает такое богатство, которое я когда-либо видела, но этот отель — это вообще что-то просто неопишное.

— Да, это один из самых причудливых отелей, в которых я когда-либо останавливался, — говорит Трей совершенно равнодушным голосом. — Женеве в целом немного выходит за рамки обыденного. Многие из самых богатых людей в мире хранят свои деньги здесь, так как каждый из них хочет чувствовать себя в безопасности.

— Да, я полагаю, что с «Motel 6» (*прим.пер: крупная сеть бюджетных отелей*), они явно сильно отличаются по атмосфере, — фыркаю я, поднимая брови.

— Может быть, и нет, но те бы, по крайней мере, оставили «свет, включенным для вас», — отвечает Трей, мгновенно улавливая мой юмор.

— О чем это вы болтаете? — с насмешкой спрашивает Лив, сморщив лицо.

— Ты никогда не слышала о рекламных роликах «Motel 6» в детстве? Это там, где Том Бодетт говорит: «Мы оставим свет включенным для вас», — я имитирую рекламу, прежде чем рассмеяться. — Мы останавливались в нескольких из них в детстве, когда ездили семьей в поездки, — признаюсь я по глупости.

— Где ты росла? — спрашивает Трей

— На самом деле я родилась в Нью-Йорке, но мы переехали в Линчбург, штат Теннесси, когда мне было семь лет.

— А, поближе к дому «Jack Daniels», — сразу же реагирует он. — Чем занимаются твои родители?

— Папа стал работать руководителем отдела маркетинга в «Brown-Forman», поэтому мы и переехали туда. Он всегда указывал нам на то, насколько продуманна радиореклама «Motel 6», и пытался придумать что-нибудь столь же умное для «Jack Daniels». Честно говоря, я думаю, именно поэтому мы и останавливались в «Motel 6». Он пытался почувствовать

атмосферу.

Трей улыбается.

— Мы выдержим бутылку для тебя!

— Точно ... он был одержим, — сказала я ему многозначительно. — Он все время повторял джинглы моей сестре и мне, когда мы были еще детьми. Нас редко что впечатляло.

— Они до сих пор там живут? — спрашивает Трей, и, кажется, что он искренне заинтересован.

— Да, они никогда не уедут. Семья моей мамы живет тоже там, — объясняю я, хотя не уверена в том, что папа счастлив там жить так же, как и мама.

— А как зовут твоего отца? — спрашивает он, заставляя меня немного врасплох.

— Рэй, — отвечаю я, не сразу замечая свою оплошность, предоставляя ему личную информацию о себе.

— Рэй Грей? — он наклоняет голову, и морщины прорезают его лоб.

— Э, да. Забавно?

Черт. Я не подумала, что не все просчитала до конца.

— Почему же у тебя нет южного акцента? — Лив поворачивается ко мне, наконец, присоединяясь к разговору.

— Он у меня был. Не заняло много времени, чтобы избавиться от него, как только я поступила в Беркли. Иногда люди судят о тебе, основываясь на особенностях звучания речи, так что я изо всех сил постаралась избавиться от акцента. Когда я была подростком, я могла говорить «вь'все» вместо «вы» много раз на дню.

— Я всегда считал южный акцент очень сексуальным, как ад — парирует Трей.

— Правда?

Лив сморщила лицо и посмотрела на него так, словно он был инопланетянином. Ей действительно не стоит проделывать такие вещи с лицом.

К счастью, к нашему столу подошли два официанта с напитками и закусками, так что допрос был прекращен. Один из официантов налил каждому из нас стакан сакэ и небольшой стакан рисового вина.

— Пожалуйста, вы бы не могли принести Лив «Гран Патрон Маргариту» со льдом? — спрашивает Трей.

— Конечно, мистер Эддисон.

Официант улыбнулся Трею и Лив прежде, чем удалится.

Второй официант поставил перед каждым из нас салат. Перед Лив оказался салат с тунцом татаки, и глядя на цвет рыбы, можно сказать, что она была очень свежей. Однако, Лив заметно расстроилась из-за того, что тунец подавался в сыром виде.

— Они даже не обжарили ее? — закипела Лив.

— Видимо, нет. Вот, возьми это.

Трей быстро меняет ей тарелку, отдавая ей омара и салат со шпинатом. Она делает глоток из стакана с рисовым вином, и снова делает кислое лицо.

— Просто сделай несколько глотков воды. Твою «Маргариту» скоро принесут, — говорит Трей и гладит ее по руке, пытаясь успокоить.

— Ты всегда выбираешь такие причудливые рестораны! Они не готовят здесь что ли? — продолжает она, в то время как прибывают три варианта сашими, каждый из которых содержит разные типы сырого мяса или рыбы. Другой официант подает тарелку с карпаччо из осьминога и ставит перед ней, отчего она окончательно срывается с катушек.

— Я не могу это есть! — она вскакивает и смотрит на нас двоих.

— Я могу заказать тебе филе из говядины, — предлагает Трей. — Ты можешь заказать его, и тебе приготовят его так, как ты захочешь.

— Нет! Я полностью потеряла аппетит!

Она хватает бокал и делает глоток «Маргариты».

— Я забираю ее с собой в номер.

Она продолжает смотреть то на Трея, то на меня, но ни один из нас не возражает против ее идеи вернуться в комнату. Она хмурится на нас обоих, прежде чем отвернуться и пойти прочь.

— Наверное, нам следовало остановить ее? — спрашиваю я Трея, слегка указывая на некрасивую ситуацию.

— Да, конечно. Я должен бросить все, оплатить счет и отвести ее в душный ресторан на нижнем этаже, потому что она захотела поесть. К несчастью для нее, я очень хочу попробовать все эти блюда. Так что ты можешь помочь мне съесть или вернуться в номер с Лив.

— Проведя весь день с Лив, я бы предпочла поужинать с тобой.

Я беру кусок тунца, обмакиваю его в соус и кладу на язык.

— Ничего себе! Фантастический соус!

— Японская кухня в стиле фьюжн — одна из моих любимых, и это место считается одним из лучших в мире. К сожалению, Лив не пробует ничего нового, если, конечно, это не предложил кто-нибудь из ее друзей снобов.

Трей вздыхает и забрасывает себе в рот кусочек осьминога.

— Ммм, это что-то удивительное.

Когда официант возвращается, чтобы проверить нас, Трей просит его отправить еще одну «Маргариту» и филе-миньон в номер.

— Пожалуйста, убедитесь, что оно приготовлено до средней хорошей прожарки. Все эти сырые сашими, кажется, были для нее слишком.

— Я сделаю, как вы просите, сэр, — отвечает он с изящным поклоном.

Я впечатлена, что даже после того, как Лив вела себя, как избалованная девчонка— подросток, он нашел время, чтобы заказать ей ужин, который обязательно ей понравится. Черт, он даже посылал ей еще одну "Маргариту". Конечно, если бы я была на его месте, то, вероятно, оградила бы ее от того, чтобы она напивалась в течение всей поездки.

Трей

После того, как Мэнди и я попробовали все три салата, поели сашими и заказали по второму разу напитки, я испытал странное ощущение. Я вдруг вспомнил те чувства, которые у меня были на моем первом свидании. В то время мне было семнадцать лет, и это было мое первое официальное свидание с единственной девушкой, которую я когда-либо любил. Это был удивительный вечер, который должен был стать началом невероятной новой главы в наших отношениях. Но этого не случилось.

— С тобой все в порядке? — спрашивает Мэнди, видимо, уловив мою рассеянность.

— В порядке.

Я беру свой стакан и делаю глоток сакэ.

— Ты выглядишь таким печальным, — она давит на меня, и в ее глазах читается озабоченность.

— Прости. Я хорошо проводил время, и это вдруг напомнило мне о кое-ком.

Я беру меню в руки и отвлекаю свое внимание на просматривание основных блюд.

После долгой паузы, Мэнди, наконец, задает вопрос, который, видимо, вертелся в ее голове весь день.

— Почему вы и Лив вместе?

Ее вопрос застает меня немного врасплох.

— Почему я с Лив? Это сложно объяснить, — говорю я ей, не испытывая желания что-то объяснять про себя совершенно незнакомому человеку.

— Держу пари, что не все так сложно, — произносит она с уверенностью. — Она смотрится горячее, а ты богат. Проблема в том, что вы делаете друг друга несчастными.

— Я сделал несколько ошибок, которые я, вероятно, никогда не смогу исправить, — признаюсь я. — Так, почему ты думаешь, что именно я тот, кто делает Лив несчастной?

— Она знает, что ты ее не любишь, и что в один прекрасный день ты оставишь ее. Она не становится моложе, — отвечает она, наклоня голову и бегло глядя на меня.

— Ей всего двадцать четыре, ради бога. Не говори мне, что ее часы уже тикают, — удивляюсь я, выказывая непонимание.

— Наши часы тикают всегда, потому что наши мамы всегда спрашивают, когда мы приезжаем домой в одиночку, — отвечает она, беря свой стакан и допивая свое рисовое вино. — Моя мама была расстроена больше меня, когда я рассталась со своим последним парнем.

— Почему вы расстались? — спрашиваю я, так как мне любопытно, кто был инициатором расставания.

— Он не смог справиться с моим графиком, когда я работала и одновременно оканчивала юридическую школу.

Ее зрачки сразу расширяются, указывая на то, что она не намерена делиться со мной большим.

— Юридическая школа? Ты — адвокат? — спрашиваю я, совершенно потрясенный этим фактом.

— Да, в настоящее время я работаю на правительство, — говорит она застенчиво.

Правительство? Серьезно?

— Что ты делаешь для правительства? — спрашиваю я, и мои подозрения крепнут с каждой секундой.

— По существу я — социальный работник, — отвечает она, пытаясь преуменьшить важность своей работы.

— Социальный работник, да?

Я замолкаю, чтобы сделать большой глоток сакэ.

— Какого рода работой ты занимаешься?

— Ты же знаешь Калифорнию, — она пожимает плечами. — Всегда возникает множество юридических вопросов.

— О, типа вопросов иммиграции или что-то в этом роде? — спрашиваю я, выдавая желаемое за действительное.

— Я только начала работать, так что пока нет ничего чрезвычайно захватывающего. А чем ты занимаешься помимо того, что летаешь по всему миру и важничаешь? — задает она вопрос, и мне в очередной раз кажется, что ей очень хочется сменить тему.

— Я — предприниматель, инвестирую и консультирую некоторые самые успешные

биотехнологические компании в мире, — говорю я ей так, чтобы моя работа выглядела полностью легальной.

— Звучит захватывающе, но это очень рискованная отрасль, — говорит она, вторя чувствам моего отца.

— Ты общалась с моим отцом? — спрашиваю я, посылая ей злой взгляд.

— Нет. У меня не было еще возможности обсудить с ним выбор твоей карьеры.

Он посылает мне маленькую улыбку, ее раскрасневшиеся щеки дополняют картину.

— По словам моего отца, Эддисоны не совершают ошибок, так что мне приходится инвестировать с умом, — говорю я ей, чувствую себя при этом более чем недовольным. — Поскольку я уже совершил несколько ошибок, то сейчас инвестирую только в великих людей, которым, я знаю, могу помочь.

— А как ты им помогаешь? — ее манера поведения изменится от взволнованной к любопытствующей.

Наиболее ценный навык, которому я научился у своего отца, это считать людей. Он всегда говорит, что умение читать людей — это ключ к невероятному умению вести переговоры. Изменения в ее манере поведения послали мне сигнал о том, что пришло время взять все под свой контроль.

— Как ты и Лив познакомились? — спрашиваю я, поворачивая разговор в другую сторону.

— Мы ходим заниматься пилатесом в одну и ту же группу. Думаю, что мы просто нашли общий язык, — отвечает она, быстро убрав руку.

— Как давно вы знакомы? — продолжаю я давить на нее.

— Эммм, наверное, несколько месяцев.

Она возвращается к своему салату, возможно, интересуясь, почему это я вдруг задаю ей такие острые вопросы. Это еще одна часть стратегии, которой научил меня отец. Всякий раз, когда кто-то задает тебе вопросы, на которые ты не хочешь отвечать, просто поверни разговор в обратную сторону и начни задавать вопросы другому человеку.

— Почему ты оказалась в Нью-Йорке на этой неделе? — спрашиваю я после нескольких секунд молчания, пытаюсь казаться беспечным.

— Я посещала тренинг и встретила с новым клиентом, — отвечает она, продолжая возиться с салатом.

— Клиентом? Я думал, ты работаешь на правительство? — наношу я удар, чувствуя, что что-то не клеится в ее истории.

— Да, у этого человека просто есть личная заинтересованность в деле, над которым я сейчас работаю, — объясняет она спокойно. — Я полагаю, что мне не следовало связываться с ним в качестве клиента, — добавляет она, отлично справляясь с ситуацией.

— Я нахожу странным тот факт, что Лив никогда не упоминала твоего имя до прошлой недели, — продолжаю я зондировать почву, ища подсказки в выражении ее лица, но она не смотрит вверх.

— Я думаю, что мы, наверное, узнали друг друга лучше за последние несколько недель.

Она берет меню в руки и начинает нервно его просматривать.

— Выбирай все, что тебе хотелось бы попробовать в качестве основного блюда, — говорю я, не желая пугать ее еще больше.

Отец также научил меня, что получить более важную информацию легче от того, кто расслаблен и спокоен. Прямо сейчас Мэнди уж точно не расслаблена и спокойна.

— Я выберу все, чего ты только захочешь, только прекрати меня расспрашивать.

Сейчас она смотрела прямо на меня, делая глоток сакэ.

— Эй, ты первая начала. Закончила допрашивать меня? — спрашиваю я, прекрасно зная, что она хочет получить ответ на свой последний вопрос.

— Ты так мне и не сказал, как же ты помогаешь людям.

Пытливый взгляд возвращается на ее лицо после того, как она получает право начать с того места, на котором я ее прервал.

— У меня огромная сеть друзей в индустрии. Я знаю всех, кто есть кто в биотехнологической сфере, — говорю я ей после того, как продумываю свой ответ. — Это создает некое информационное поле, которое является невероятно ценным для владельцев бизнеса.

— Информационное поле .... Я поняла. Так ты показываешь им, как заработать на слабостях конкурентов? Умно.

Она сидит, откинувшись на своем стуле, и, кажется, довольна моим ответом.

— У меня тоже есть один последний вопрос к тебе, — говорю я ей, смещаясь вперед на стуле.

— Хорошо.

Она скрещивает руки, показывая, что все еще находится в состоянии защиты.

— Почему ты сделала мне минет вчера вечером, когда я поймал тебя за чтением моего отчета? — спрашиваю я, бросая вопрос, который мучил меня весь день.

— Потому что выпила слишком много текилы, и ты самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо встречала, — отвечает она, не моргнув глазом. — Итак, ты хочешь поделиться со мной сибасом, приготовленным на гриле, или говядиной Вагю (*прим.пер. Изысканный вид мраморной говядины, полученной от японских коров кобе, выращенных по специальной технологии*).

— Безусловно, говядиной Вагю, — отвечаю я, не в силах сдержать улыбку, — Я думаю, что нам понадобится еще бутылочка рисового вина.

Мы болтаем ни о чем, пока потягиваем вино и ждем заказанных блюд. Подозрения кипят во мне, но почему-то я все больше и больше мысленно отвлекаюсь на то, как бы чувствовались эти красивые губки обернутые вокруг моего члена. У нее такая красивая улыбка и так приятно находиться в ее обществе, хотя у меня есть стойкое ощущение, что я, возможно, флиртую с дьяволом.

После того как нам подают еду, моя большая голова сверху начинает медленно возвращаться к контролю за ситуацией. Теперь я более чем уверен, что Лив и Мэнди, на самом деле, никакие не подруги. Я думаю, что Мэнди, наверняка, что-то задумала, и возможно, Лив с ней заодно. Я всегда был осторожен, чтобы не обсуждать с ней что-либо, что она потом могла бы использовать против меня.

Мэнди заправляет пальцами волосы за ухо, посылая при этом мне мягкую улыбку. Мои подозрения, которые взрывали мой мозг, снова начинают дрейфовать на этом фоне, уступая место мыслям более плотского характера.

Она, безусловно, красавица.

Мэнди

Разделяя вместе со мной закуску, Трей становится все более тихим, как будто размышляет о чем-то. Через несколько минут он поднимает глаза на меня, и в этих великолепных карих глазах играет огонек, а затем улыбается. Он откидывается на спинку стула, потягивается и делает глубокий вздох, как будто борется со своими мыслями.

— Я все еще пытаюсь выяснить, каким образом ты оказалась здесь, но должен признать, что теперь эти причины не имеют никакого значения, — признается он, кладя свою руку на мою, и нежно поглаживая ее большим пальцем. — В тебе есть что-то особенное, — говорит он после паузы, что вызывает трепетание у меня внутри.

— Я польщена. Но проведя день с Лив, думаю, что вам двоим стоит определиться, в какой же стадии отношений вы находитесь, — произношу я, инстинктивно одергивая руку.

Какой же он, честно говоря, великолепный красавчик, поэтому с ним лучше быть осторожной, или я огребу кучу неприятностей.

— Я думал о том, что ты сказала ранее, — он делает паузу, задумчиво глядя на то место на столе, где только что лежала моя рука. — Действительно, Лив сказала тебе, что она несчастлива со мной?

— По правде говоря, это было своего рода предположением с моей стороны. В ее устах это прозвучало так, будто это связь только с одной стороны, — отвечаю я, смягчая слова, реально произнесенные Лив.

— Я знаю, что она всегда была испорченной богатой девочкой, так что, на самом деле, я не заметил изменений в ее отношении ко мне. Сегодня она была немного более стервозной, но думаю, что это связано с похмельем.

Трей качает головой, вероятно удивляясь, почему, черт возьми, он мирится с ней.

— Вам, ребята, просто необходимо выяснить, находитесь ли вы в отношениях или нет. Лив рассказала мне, что вы были просто друзьями, но она определенно разозлилась из-за того, что ты стал меньше обращать на нее внимание. Ей, правда, не нравится, что ты проводишь время со мной.

— Я поговорю с ней, но, хочу сказать, она ведь знает, что прямо сейчас я не заинтересован в серьезных отношениях. Давай убираться отсюда, — говорит он резко, достав несколько сто долларовых купюр из бумажника и вложив их в счет.

— Остальное ваше. Вы проделали хорошую работу, — говорит он официанту, отдавая ему чаевые, а затем мы идем к выходу.

Трей берет меня за руку и ведет к лифту.

— Каким одеколоном ты пользуешься?

Я должна была спросить его об этом, так как задавалась этим вопросом с того самого момента, как только встретила его.

— Это купаж от «Clive Christian». Тебе нравится?

Он смотрит мне прямо в глаза и трепет из моего живота мгновенно перемещается к груди.

— Да. Совершенно опьяняющий, — отвечаю я, затаив дыхание.

— Как текила? — он выгибает левую бровь и ухмыляется мне.

— Да, что-то в этом роде.

Я слегка ударяю его локтем по ребрам за то, что еще раз напомнил о пьяной Лив.

— Мне нравится называть этот аромат «Траханья не избежать».

Он смеется, и в этот момент двери лифта открываются, и мы делаем пару шагов по направлению к нашим номерам.

— Я определенно могу понять, почему ты так его окрестил, — отвечаю я и качаю головой, с трудом веря в то, что он просто поделился этим со мной.

К сожалению, то теплое, неясное чувство, которое зарождалось внутри меня, было быстро остужено холодной дозой реальности после того, как мы вошли в люкс Трея. Лив, сидя на кровати почти неглиже, одетая только в майку и трусики, оторвала свой взгляд от покраски своих ногтей на ногах. К моему ужасу, почти без одежды она выглядела еще более невероятной.

— Я уже собиралась пойти за вами, ребята.

Она игриво тыкает в нас пальчиками. Рядом с ее кроватью стоят три пустых бокала из-под «Маргариты». Теперь понятно, почему ее настроение улучшилось.

— Чувствуешь себя лучше? — спрашивает Трей, целуя ее в лоб.

— Да, ты был прав. Парочка «Маргарит» и филе миньон сделали свое дело, — отвечает она, не поднимая глаз. — Прости, что была такой злобной.

— Хорошо, — говорит Трей, прежде чем проводить меня в соседний номер.

— Я собираюсь поговорить с ней, — шепчет он, посмотрев на меня с таким выражением, что я прямо-таки почувствовала, что в этот момент он предпочел бы остаться со мной.

Трей такой сексуальный мужчина. Я смотрю на свои дрожащие руки, как только он закрывает за собой дверь. Что со мной не так? Я никогда не позволяла парню добраться до меня настолько, насколько допустила это сейчас. Из-за того, что он богат и красив, я не должна забывать о том, что он — мое первое задание, поэтому не имею права все испортить. Этот его одеколон, к черту, должен быть объявлен вне закона!

Трей

Благодаря нескольким «Маргаритам» и достойной порции белка, Лив снова стала похожа на человека. Судя по выражению лица Мэнди, мне кажется, она была удивлена не меньше меня, когда обнаружила ее, сидящей полуголой на кровати. Во время последней части ужина мы, наконец-то, начали сближаться друг с другом. Если бы мы были с ней сегодня одни, то думаю, у нее был бы шанс воспользоваться привилегией, которую она не использовала прошлым вечером. Я все еще не догадываюсь о том, что она задумала, но, несмотря на это, уверен, что смогу справиться с этим.

— И с каких это пор тебе нравятся брюнетки? — спрашивает Лив с подозрением, когда я снова вхожу в комнату.

— Ты знаешь, я предпочитаю красивых, голубоглазых блондинок.

Я игриво ей подмигиваю, а затем направляюсь к раковине, чтобы сполоснуть лицо водой.

— Похоже, вы вдвоем хорошо поладили.

Она не сводит с меня глаз, пока сохнет лак на ногтях ее ног.

— Ты, правда, не оставила нам выбора, дорогая, — отвечаю я, глядя на нее с холодцом.

— Я знаю. Не понимаю, что со мной не так.

Она опускает лицо в свои ладони, ментально переходя от оптимистичного настроения к излишнему драматизму.

— Я делаю тебя несчастной? — спрашиваю я, желая выяснить то, о чем Мэнди говорила за ужином. — Если я тот, кто заставляет тебя быть такой несчастной, то надо что-то менять.

— Ты иногда, честно говоря, делаешь меня очень счастливой, — отвечает она и смотрит смущенным взглядом, хватается за пряжку моего ремня и притягивает ближе к кровати. — Твое полное нежелание в признании обязательств, однако, делает меня несчастной.

— Я думал, что мы об этом договорились с тобой.

Мои мозги начинают выискивать детали того, когда это наше соглашение могло претерпеть изменения. Для меня ничего не изменилось.

— Да, договорились, но, может быть, я решила, что хочу большего.

Она расстегивает штаны и позволяет им упасть на пол.

— Может, я хочу большего, чем просто быть друзьями.

Я молча стою, в то время как она пробегает пальцами вдоль изгибов моей выпуклости. Должен признать, что она точно знает, как завести меня. Эти длинные ноги, аппетитная попка и эти великолепные голубые глаза — все то, что мне особенно нравится. Я намеревался предложить ей полностью расстаться, но теперь стою здесь, словно в оцепенении, как безмолвный робот

Она вытаскивает локоть из майки и поднимает ее над головой, а потом бросает на пол. Ее совершенная грудь третьего размера подпрыгивает чуть-чуть, когда она придвигается ко мне и обхватывает своими ногами мою талию.

— Давай, Трей, сделай меня счастливой.

— Сейчас сделаю.

Я облегченно вздыхаю и опускаю ее обратно на кровать. Между мной и Лив всегда было невероятное физическое притяжение, но все остальное — одни сплошные мучения. Я скидываю боксеры, а потом зацепляю ее трусики двумя пальцами и стягиваю их вниз по ее вытянутым ногам.

— Дай мне твой большой член.

Она тянется к нему и немного рычит.

Мне приходится усмехнуться, когда я ползу на кровать, чтобы обеспечить ей полный доступ к телу.

— Мы возьмем друг друга одновременно, — командует она, и я укладываюсь на спину, вытягиваю ее ноги рядом с собой, создавая идеальную позу шестьдесят девять.

Она визжит от восторга, когда мой язык ныряет между губ ее сладкой киски. Каждый раз, когда она опускается по моей длине, я делаю движение своим языком. Когда она начинает гладить меня своей рукой, я вожу по ее клитору своими губами и начинаю попеременно мучить его то губами, то языком. Вскоре она сдастся и готова развернуться.

— Ты всегда выигрываешь, — говорит она, задыхаясь, и размещает свою горячую, мокрую киску напротив кончика моего члена, прежде чем медленно насадиться на него. — Боже, я не знаю, чтобы я делала без этого петушка.

И вот она ... настоящая причина того, почему она готова остаться, несмотря на то, что наши отношения никогда не смогут перешагнуть эту стадию.

Она выгибает спину и откидывает голову назад, ее руки находятся на моей груди. Когда я смотрю на ее сиськи, которые подпрыгивают надо мной, то вспоминаю, как я пытался представить себе такое, когда был подростком. Идеально. Конечно, это неправильная

девушка, но визуально это именно то, как я себе это и представлял.

Я чувствую, что ее киска сжимает меня крепче, как только она начинает дрожать. Она продолжает лишь слегка двигать бедрами, и я могу чувствовать выступ ее точки G, о которую трется моя головка. Ее тело продолжает содрогаться, пока она полностью не останавливается.

— О, твою мать, как я люблю это, — шепчет она перед тем, как упасть на меня.

— Теперь моя очередь.

Я хватаю ее за бедра и разворачиваю на спину, даже не давая возможности восстановиться, погружаюсь глубоко в нее. Она делает вдох, который говорит мне о том, что ее киска по-прежнему слишком чувствительна, так что я просто немного замедляюсь. Мне нравится, как я чувствую себя, медленно трахая ее возбужденную киску. Такое ощущение, словно она сжимает меня каждый раз, как только я выхожу из нее.

— Трахни меня жестко и глубоко, — говорит она, наконец, давая мне зеленый свет.

Я начинаю вбиваться в нее более жестко, каждый раз входя полностью, Я чувствую, как капля пота бежит по центру моего лба, в то время как мои первобытные инстинкты и гормоны находятся в полной боевой готовности. Я жадно целую ее в шею и засасываю ее плоть между своих зубов.

— Не делай засосов!

Она отталкивает меня в знак протеста. Я смеюсь и делаю все с точностью до наоборот. Целую и сосу ее шею, давая ее киске все, что могу предложить. Я чувствую, как напряжение накапливается внутри меня, когда она начинает громко стонать и дрожать еще раз. Я увеличиваю интенсивность немного больше, пытаюсь толкнуть ее через край вперед меня.

— О, твою мать..., — выдыхает она, оборачивая руками мою шею и крепко держа меня, когда я делаю последние удары на пути к моей собственной разрядки. Я целую ее в губы и улыбаюсь.

— Это было потрясающе!

— Да, точно, — соглашается она, как только я ложусь рядом с ней.

Я обнимаю ее и закрываю свои глаза.

— Смотри, а теперь мне взгрустнулось, — признается она спустя минуту или две позже.

— Почему?

Я открываю глаза и веду себя так, как будто даже не догадываюсь о причине.

Она поворачивается ко мне и ее глаза печальны.

— Потому что, в этом месте тебе полагалось сказать, что ты любишь меня.

— Мне жаль, детка.

Я еще раз целую ее в губы, в очередной раз закрываю глаза и притягиваю ее к себе. Я знаю, что она хочет, чтобы эти слова были произнесены, ... но я просто не могу лгать насчет этого.

Мэнди

Боже мой. Они, наконец, закончили? Я слышала, что они о чем-то говорят. Мне жаль, что у меня нет никого, кто бы поговорил со мной таким образом. У меня никогда не было такого оргазма, а тем более двух подряд! Я старалась не подслушивать, но Лив уж точно нельзя было назвать сдержанной. Твою ж мать! Теперь мне больше не жаль ее. Кому нужна любовь, если тебе нравится так трахаться? Я была бы счастлива с таким соглашением в любой день недели.

Несмотря на то, что в комнате было совершенно тихо, я все еще лежала в кровати, борясь со своими собственными эмоциями. Физическое влечение, которое я испытывала раньше, определенно возросло до нового максимума, но теперь сопровождалось ревностью и разочарованием. То, каким было мое намерение, ради которого я была здесь, оказалось полной противоположностью того, что я испытываю сейчас. Ну, почему он одновременно такой сексуальный и обаятельный? Я запускаю пару пальцев между своих влажных губ, но знаю, что даже близко не достигну того, что испытала Лив. Она понятия не имеет, как хорошо то, что у нее есть. Летать по всему миру в частном самолете, выпивать и обедать в лучших ресторанах, и при этом она ведет себя так, словно она чертова жертва. Ладно, сейчас я просто в бешенстве.

Трей

Из-за смены часовых поясов, длинного дня, алкоголя и секса, я просто проваливаюсь в сон, как только моя голова, наконец-то, касается подушки. Я часто плохо сплю в незнакомых отелях, но в этот раз мой сон крепок, пока достаточно громкий жужжащий звук не выводит меня из глубокого сна около четырех часов утра. Я поворачиваюсь, решив игнорировать его. В номере темно, хоть глаз выколи, и я, по правде сказать, не испытываю никакого желания разыскивать свой телефон. Что бы это ни было, подождет до утра. В Нью-Йорке сейчас около десяти часов вечера и на семь часов меньше в Калифорнии, вот почему я поставил телефон на режим вибрации. Пять или шесть гудков спустя, я все же вытаскиваю свой зад из постели и ищу выключатель настольной лампы.

— Что ты делаешь? — спрашивает Лив раздраженным голосом, как только свет заливают комнату.

— Мой чертов телефон непрерывно жужжит.

Я хватаю сумку и начинаю рыться в ней, в тот же момент жужжание возобновляется.

— Что, черт возьми, происходит?

Я беру телефон и разблокирую его. На нем высвечивается, что у меня семь пропущенных вызовов, одиннадцать пропущенных сообщений и девятнадцать уведомлений от «Facebook». Это не к добру.

Мама звонила четыре раза, так что, в первую очередь, я нажимаю, чтобы прослушать ее голосовое сообщение.

— Трей, это звонит твоя мама. Пожалуйста, перезвони мне, как только сможешь. Твой отец был застрелен сегодня вечером..., — ее голос затихает, и я слышу, как репортер на заднем фоне что-то говорит по телевизору. — Пожалуйста, перезвони мне, — добавляет она, прежде чем повесить трубку.

В отца стреляли? Она сказала, что его убили? Не может быть! Полдюжины разные мысли мелькают в моем мозгу, пока я пытаюсь уложить в своей голове то, что только что услышал.

— Что случилось? — в голосе Лив звучит озабоченность, видимо, в ответ на потрясение, отразившееся на моем лице. — Трей, ты меня пугаешь!

— Кажется, мой отец был убит сегодня вечером.

Слова повисли в воздухе. Я даже не могу себе представить, что кто-то действительно убил его. Волна вины тут же нахлынула на меня. Сколько раз я желал, чтобы с ним чего-нибудь случилось, а сейчас это произошло. Я набираю номер мамы и жду, когда она ответит.

— Алло? — она говорит тихим, дрожащим голосом.

— Что случилось?

Я чувствую слабость во всем теле, и ищу место, чтобы присесть.

— Об этом говорят во всех новостях, Трей. Кто-то стрелял в твоего отца.

Она замолкает, пытаясь сохранить самообладание.

— Где? Когда?

Сотни вопросов взрывают мой мозг.

— Он и его подруга сели в лимузин на выходе из «Дворцового театра» (*прим. Театр на Бродвее*), — она делает паузу, прежде чем произнести с надрывом следующие слова. — Кто-то,... кто-то выстрелил ему прямо в голову.

Я отодвигаю на секунду телефон от уха, так как он беспрестанно пищит. Это приложение от «Facebook», оно сошло с ума.

— Известно, кто это сделал?

— Нет. Из того, что говорят по телевизору, это был выстрел с дальнего расстояния. Они считают, что, возможно, к этому был привлечен профессионал. Они пытаются выяснить, откуда был произведен выстрел ..., — ее голос снова срывается.

Хотя мама и папа были в разводе почти семь лет, кажется, будто она никогда не переставала любить его. Его «подруга», как мама назвала ее, на самом деле, была его невестой, но мама отказывалась признавать этот факт.

— Мам, я заканчиваю, — говорю я ей, поскольку она, очевидно, в этот момент была поглощена новостями. — Я вернусь в город завтра вечером. Тогда и увидимся.

— Береги себя, — шепчет она, прежде чем повесить трубку.

Беречь себя – это актуально.

— Тебе нужно пойти и немного поспать, — уговариваю я Лив, которая поглаживала меня по спине во время короткого разговора с матерью.

— Ты уверен? Я могу остаться, если ты хочешь поговорить, — предлагает она.

— Не надо. Я в порядке. Занимай другую кровать в комнате Мэнди. Я планирую принять душ, а затем должен сделать несколько телефонных звонков.

Я беру ее за руку и веду к смежной двери в другой люкс.

— Отпускаю тебя одну, так как не хочу застать Мэнди в компрометирующей позе или что-то в этом роде.

Я слегка улыбаюсь Лив.

— По крайней мере, ты сохранил чувство юмора.

Она бросает на меня неодобрительный взгляд, прежде чем открыть дверь и исчезнуть за ней.

Я бреду в ванную, чувствуя себя оцепеневшим, поворачиваю ручку в душе и жду, когда же польется горячая вода. Наверное, я нахожусь в шоковом состоянии, но я действительно не чувствую ничего такого, что, по идее, должен ощущать человек, который только что узнал о том, что его отец был убит. Во всяком случае, я чувствую странное чувство облегчения. *Теперь я мультимиллиардер*, — эта мысль накрывает меня, пока я стою под душем, и вода стекает по мне ручьями. Я знаю, это звучит жестоко, но, по крайней мере, выбор времени для всего происходящего был совершенно невероятным. *Прости, папа. Это ужасно.*

~~~~~

— Привет, Трей, я ждала твоего звонка.

Меня потрясает, что Ванесса отвечает на звонок по телефону моего брата.

— Безумная ночка, да? Где Тайлер?

— Он здесь, — ее голос звучит как-то неуверенно. — Он не проронил ни слова с тех пор, как увидел это в новостях, — шепчет она. — Словно находится в трансе.

— Он в шоке. Думаю, что я тоже.

Я запускаю пальцы в свои волосы, еще не определив для себя точно, что же я чувствую.

— Да, мы все. Это жуткая сцена, — ее голос дрожит. — Ты бы видел всю эту кровищу, которая забрызгала окно лимузина.

— Ладно ... достаточно. Мне не нужны никакие жуткие подробности того, что случилось.

Мой желудок переворачивается, и я начинаю ощущать легкое головокружение. Излишне иметь дело с такими вещами с утра пораньше.

— Прости. Не следовало показывать такие вещи по телевизору. Твоя мама была абсолютно подавлена. Я разговаривала с ней по телефону в тот момент, когда демонстрировали кадры, — объясняет она.

— Да, я поговорил с ней чуть раньше. Кажется, она довольно сильно переживает, — говорю я, соглашаясь с ней. — Вы с Тайлером присмотрите за ней, пока я не приеду?

— Конечно. А ты где? — спрашивает она, и в ее голосе звучит досада.

— В Женеве. В Швейцарии. У меня встреча, которая начнется через пару часов. Я дам им знать, что произошло, и надеюсь, мы закончим все к середине дня. Я попытаюсь вылететь обратно в Нью-Йорк ранним вечером. Лететь восемь часов, и шесть часов будут компенсированы за счет часовых поясов.

— Ладно, Трей, увидимся завтра. Я сообщу Тайлеру, что ты звонил, — пробормотала она, а затем повесила трубку.

— До завтра.

Любовь моя.

Тупая, ноющая боль, которая обычно была запрятана глубоко в моем сердце, сразу же поднимается на поверхность. Худшим в этой поездке будет то, что мне придется проводить время с ней и Тайлером. Чем ближе она ко мне, тем больнее. Мне понадобится дополнительная доза «Ксанакса».

Мэнди

После того как проснулась, я сощурилась, чтобы рассмотреть, кто же находится в соседней кровати. Похоже, это Лив. Я выползаю из-под одеяла и набрасываю на плечи халат перед тем, как открыть дверь в соседний люкс. Кажется, Трей ушел, и все спокойно. Может, Лив и Трей поговорили, в конце концов. Если это так, то она сегодня снова будет злобной. Я оглядела комнату. Сумки все еще здесь, но его портфель исчез, видимо, Трей отправился на встречу. Он осторожен, всегда держа портфель поблизости от себя.

Лив еще спит, так что я прикрываю дверь, а затем включаю телевизор и звоню в службу обслуживания номеров, в которой заказываю кофе и круассан с миндальной начинкой. Мой любимый. Почти восемь часов, поэтому я пытаюсь найти новостные каналы «CNBC» или «CNN. Новости одной строкой», не задумываясь о том, что в Нью-Йорке сейчас ночь.

Прошло несколько секунд, прежде чем я поняла, что здесь имеется доступ только к европейской версии моих любимых каналов. Я бросаю пульт на кровать, осматриваюсь и замечаю флакон одеколона Трея, стоящего на столике. *Превосходно!* Я брызгаю немного в воздух, закрываю глаза и просто вдыхаю удивительный аромат. Если существует в мире такая вещь, как секс во флаконе, то это она.

— Что ты делаешь?

Голос Лив потрясает меня. Я в данный момент была настолько увлечена, что даже не услышала, как открылась дверь.

— Этот одеколон просто изумительный. Разве он не сводит тебя с ума?

Я быстро ставлю флакон обратно туда, откуда его взяла.

— Раньше, — говорит она лениво, потирая глаза. — Отец Трея был убит этим утром, — добавляет она, не выказывая ни малейшего намека на эмоции.

— Правда? Боже мой, что случилось? — спрашиваю я, совершенно шокированная новостью.

— На данный момент никто не знает. Видимо, выстрел снайпера или что-то в этом роде, — добавляет она, подходит к зеркалу и проходит пальцами по волосам.

— Это ужасно, — ахаю я в недоумении. — Как Трей?

— Он в порядке, но, кажется, шокирован. Я знаю, что они с отцом были в ссоре последние несколько лет, так что, надеюсь, ему не придется иметь дело с чувством вины.

Она бросает взгляд на стол и берет в руки блокнот.

— Хм, я думала, может быть, он оставил мне записку.

Она отшвыривает его в сторону и идет в ванную.

Через несколько секунд из ванной слышится шум воды, а я направляюсь к столику, чтобы рассмотреть, что написано в блокноте. В верхней части страницы написаны четыре буквы RSTZ, похоже на заметку о продаже акций компании. Мой босс убил бы, чтобы получить в свои руки эту информацию, и я думаю, что теперь мой мозг должен вернуться к причине, по которой, собственно говоря, я здесь нахожусь.

Это может оказаться величайшим днем в жизни моего шефа. Его заклятый враг в течение долгого времени, наконец-то, был убит прошлой ночью, и теперь его старший сын изложил свои планы с использованием конфиденциальной информации в письменном виде.

Я положила блокнот на стол и сфотографировала страницу на свой телефон. Кроме того, папа будет в восторге, услышав новости о Викторе. Карма действительно может быть жестокой сукой.

Стук в дверь почти приводит меня к сердечному приступу.

— Обслуживание номеров! — быстро объявляет голос.

Я кладу блокнот именно так, как его бросила Лив, и иду отрывать дверь.

Пожалуй, сейчас я не уверена, что мне нужен кофеин.

Трей

«Застрелен один из самых богатых людей в мире, занимавший 35 строчку списка».

Такой заголовок встречает меня, как только я запускаю свой MacBook Air. Я даже не знаю, почему я до сих пор здесь. Ничего из этого меня даже не волнует. В статье говорится о прославленной карьере отца и о том, как он построил бизнес стоимостью \$12,2 миллиарда за счет консолидации телекоммуникационной и кабельной отрасли на северо-восточном направлении. \$6,1 миллиарда на одного — это больше денег, чем мне когда-нибудь понадобится.

— Трей, я только что услышал новости, — говорит Юрген, входя в конференц-зал с распростертыми объятиями. — Мне так жаль, приятель. Мы может отложить все эти вопросы на пару недель.

— Спасибо, я ценю это. Думаю, я все еще не отошел от шокового состояния, — отвечаю я, и меня бросает в дрожь. — Я слышал, что по телевидению показали кадры, и они были ужасными.

— Наверное, хорошо, что ты их не видел, — отвечает Юрген, положив руку на мое плечо. — Готовься к тому, что будут всевозможные спекуляции, и уже на тебя указывают, как на бунтовщика в семье.

— Это хреново. Отец был безжалостен, а деньги привели его к чрезмерной требовательности. Тайлер превращается в мини-версию отца, а СМИ делают из меня плохого парня.

Все, что я могу сделать, это только покачать головой в отрицании.

— Команда, лишившаяся одного игрока, нуждается в ком-то, кто сможет выступить, почему бы тебе не быть этим игроком? Тебе нужно стать немного сумасшедшим. Ты слишком скучен для того, кто является богатым, молодым, плохим мальчиком.

Он смеется и похлопывает меня по плечу.

— Сейчас с уходом отца, может быть, я смогу немного пожить. Быть Эддисоном не так просто, как все думают, — доверительно говорю я. — Хотя, возможно, сейчас все станет намного проще.

— Ты все еще хочешь сделать это? — спрашивает он и указывает на отчет, который я дал ему накануне.

— Конечно. Я делал все это, в первую очередь, для того, чтобы доказать отцу, что он был неправ, к тому же я действительно вижу потенциал в том, что вы, ребята, делаете. Возможно, даже увеличу свою долю на пару сотен миллионов, если ты не возражаешь.

Я похлопываю Юргена по плечу.

— Конечно! Ты мой любимый акционер.

Он размахивает отчетом в воздухе.

— Просто продолжай приносить мне данные, а я сделаю все остальное.

Покидая его офис, я точно знаю, что больше не будет никаких отчетов. У меня нет больше никаких причин работать в тени. Существует тонкая грань между конкурентной разведкой и корпоративным шпионажем. Я знаю, что я, вероятно, пересек черту. Я был немного в отчаянии. Для меня больше нет никакой надобности ходить по краю лезвия.

Мэнди

Мысли крутятся у меня в голове, пока я сижу в лимузине в ожидании Лив. Жаль, что нам не удалось провести здесь больше времени. Я, по правде говоря, не видела ничего, кроме невероятных видов из отеля. Виктор Эддисон умер, и у меня имеются доказательства относительно плана Трея сыграть на понижении акций «Restolza». У меня также есть копия отчета, который он получил от Джейка Уинтерса. Мне только жаль, что у меня не было больше времени на сбор улики. Если Трей полностью выполнит свой план по игре с акциями, то мы сможем возбудить против него дело. Я не могу поверить, что он мог совершить такую глупость. Поскольку все торги теперь электронные, то можно легко отследить, кто покупает или продает большую часть акций. Он окажется в полной заднице.

— Трей только что звонил, — говорит Лив и садится на заднее сидение. — Он уже в аэропорту, поэтому я собрала его вещи.

— Хорошо. Ты планируешь лететь трезвой?

Мы с ней опрокинули пару «Мимоз» за обедом, но это ничто по сравнению с несколькими бокалами «Маргариты».

— Я адски нервничаю, но не хочу быть пьяной. Мне нужно встретиться с семьей Трея, когда мы доберемся до туда.

Она смотрит на меня испуганно.

— Вот, попробуй это, — говорю я, предлагая один из моих мышечных релаксантов. — Я использую их, когда у меня начинаются мышечные спазмы в спине. Он поможет успокоиться и заснуть.

— Ты уверена, что я могу принять его после того, как выпила коктейли за обедом?

— С тобой все будет в порядке. Ты будешь просто в сонном состоянии, что, собственно говоря, и требуется, верно? — заверяю я ее.

— Да, думаю, что так.

Она закидывает препарат в рот, отклоняет голову назад и проглатывает. Я не понимаю, как люди могут это делать. Лично у меня таблетки всегда застревают в горле.

— Все ваши сумки у меня в багажнике, — говорит водитель лимузина, как только садится на свое место. — Вам что-нибудь нужно, прежде чем мы отправимся в аэропорт?

— Нет, с нами все хорошо, — отвечаю я за нас обеих.

Я хочу, чтобы Лив уже была в самолете, когда таблетки начнут действовать. Она будет ужасно сонной, поскольку не привыкла к таким препаратам.

На этот раз водитель везет нас через центр города, вместо того, чтобы проехать вдоль берега озера. Это дает мне возможность увидеть все невероятные, старые здания, которые стояли здесь веками.

— Разве эти здания не прекрасны? — спрашиваю я Лив, пока мы едем по улице вниз. — Архитектура и количество деталей, которые украшают каждое из них — от этого просто дух захватывает.

— Да, но я ненавижу, как они всегда пованивают. Я полагаю, что уже протухла от этого нового запаха.

Она достает из сумочки пилочку для ногтей и начинает обрабатывать один из своих ногтей. Я считаю непостижимым, как можно предпочесть возиться с заусенцем, вместо того, чтобы погрузиться и наслаждаться красотой, которая нас окружает. Мне вдруг захотелось открыть люк на крыше, чтобы я могла встать и по-настоящему осмотреться. Но, пожалуй, я воздержусь,

— А вот и гетто, — Лив отрывает глаза от ногтей и вздыхает. — Независимо от того, где ты находишься, они везде одни и те же.

Я думаю, что слово «гетто» — это преувеличение. Длинные ряды доходных домов и чуть вдаль можно заметить несколько десятков небольших домишек. Очевидно, что в них живут работники из сферы обслуживания. Многие из них не имеют машин, поэтому для них важно жить недалеко от центра города. У Лив явно нет понимания того, кто они такие и как живут. Кто, интересно, по ее мнению, наводит порядок в номере, в котором мы останавливались? Мне ненавистны люди, которые думают, что они лучше, чем другие, просто потому, что они родились в богатой семье.

Трей

Я направляюсь напрямик обратно в аэропорт, и пока мы добираемся, у меня есть время, чтобы сделать полдюжины звонков родным и друзьям. Все, кто еще не видел в вечерних новостях сообщения об убийстве, теперь уже знают об этом. К счастью, когда я выехал, то отключил уведомления от «Facebook», так как там было более сотни сообщений и постов. Я ценю, что мне соболезнуют, но становится все труднее и труднее читать их и при этом держать себя в руках.

Завершая разговор с моей тетей, который является последним звонком на сегодня, я снова сосредотачиваю все свое внимание на том, о чем я размышлял сегодня утром. Я думал о Рее Грее со вчерашнего ужина. Это имя ничего мне не говорило. Итак, я набираю в Гугле «Рэй Грэй Линчберг Теннесси», чтобы посмотреть, что я могу найти. И кого я нахожу вместо этого? Рейфилда Грейсона — младшего. *Срань Господня!* Это имя призрак из прошлого.

Я тут же набираю «Мэнди Грейсон адвокат Сан-Франциско» и первая же ссылка выдает мне «Аманда Грейсон, штатный юрист Комиссии по ценным бумагам и биржам». Мой желудок сразу же падает. Я знал, что в ней было что-то подозрительное, но я даже не догадывался, что это было чем-то таким масштабным. Полет домой обещает быть интересным. Я смотрю в иллюминатор, и в это время лимузин с девушками подъезжает к самолету. Я запикиваю свой ноутбук обратно в сумку, и делаю глубокий вдох, пытаюсь быстро сообразить, что же следует предпринять. Мне определенно нужен коктейль.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Мне так жаль услышать такое о твоём отце!

Мэнди распакивает руки и подходит ко мне сразу, как только входит в салон.

— Ты в порядке?

— Да, думаю, что шок, наконец-то, начинает отпускать.

Стоя, обняв ее руками, я испытываю противоречивые чувства. Часть меня хочет крепко держать ее в своих руках, а другая часть хочет получить право допросить ее. Она держит маску весьма впечатляюще, я такого никогда не видел. Если бы я не был таким подозрительным, то подумал бы, что она действительно проявляет заботу обо мне, и именно

это делает ее столь опасной. Я решил выбрать вариант проявления пассивной позиции в отношении нее и выразил Мэнди свое одобрение.

— Присядь где-нибудь. Мне нужен большой стакан бурбона.

Для скотча еще слишком рано.

— Бьюсь об заклад, что нужен, — отвечает она, глядя на меня искренним взглядом полным сочувствия.

Мэнди в очередной раз поражает меня этими невероятными голубыми глазами, которые контрастируют с ее темными волосами и смуглой кожей, что делает их такими удивительными.

— Как дела? — спрашивает меня Лив, как только заходит в самолет.

— Хорошо. А как ты?

— Ну, я слишком трезвая, ... так что адски нервничаю.

Она слегка подпрыгивает вверх и вниз, размахивая руками.

— Вот, возьми один, — я вручаю ей стакан, наполненный «Woodford Reserve» (*прим. пер. Марка бурбона*).

— Я бы не стала этого делать, — вмешивается Мэнди. — По дороге сюда я дала ей мышечный релаксант.

Прежде чем я успеваю забрать стакан обратно или даже вымолвить слово, Лив с жадностью выпивает его до дна.

— Боже, Это жестко!

Она кривится на Мэнди, а затем снова поворачивается ко мне.

— Я уже начинаю чувствовать себя лучше.

— Ну, тебе лучше присесть, подруга, — Мэнди качает головой.— Потому что так ты почувствуешь себя намного лучше.

Лив забрасывает сумочку на верхнюю полку и плюхается на сиденье.

— В следующий раз, когда тебе предложат неразбавленный бурбон, ты, возможно, захочешь выпить его, а не проглотить сразу, — говорит Мэнди, похлопывая ее по плечу.

— Я была в отчаянии, — отвечает она, по-прежнему зажавшаяся и съежившаяся от вкуса спиртного.

— Приготовьтесь к взлету, — говорю я им обоим, а затем направляюсь в заднюю часть самолета. — Мне нужно сделать срочный звонок.

Мэнди

Через несколько минут после того, как мы устроились в креслах, Лив начинает клевать носом.

— Ты можешь с таким же успехом откинуться на спинку, — говорю я ей, опуская ее кресло на сорок пять градусов. — Ты отключишься, прежде чем мы даже оторвемся от земли.

— Спасибо, Мэнди, — произносит она с нежностью, в то время как сама обнимает большую подушку.

Она, однозначно, становится более приятным человеком, находясь под воздействием препарата. Мне становится любопытно, а выпивает ли она перед занятием йогой. Тогда мне в голову приходит одна мысль, что, возможно, она находится на краю, только рядом с Треем. Я оглядываюсь назад и смотрю на него, он поглощен разговором с кем-то. Кажется, он принял смерть своего отца совершенно спокойно.

Устраиваясь на сиденье, я слышу, что он говорит о швейцарской биотехнологической компании, с которой у него состоялась встреча. Он сообщает кому-то, что планирует увеличить свою долю в компании и советует сделать то же самое. Если он сделает это, наряду с игрой на понижение акций другой компании, то он совершит уже два уголовных преступления. Сделки в США немедленно попадают в нашу систему, так как мы занимаемся их мониторингом. Если только он окажется таким же, как и его отец, то я с удовольствием бы понаблюдала за тем, как он будет поджариваться, будучи главным героем нашего офиса. Познакомившись с ним, я не знаю, смогу ли я действительно пойти на это.

Сидя в кресле, сложа руки, я закрываю глаза и гадаю, должна я или не должна сделать это. Может быть, я могу ему как-нибудь тонко намекнуть. Я достаю из сумки экземпляр «Wall Street Journal» и начинаю искать статью про двух американцев, которые были осуждены за экономический шпионаж и продажу коммерческой информации китайской фирме. Я кладу журнал с разоблачительным заголовком статьи на столик рядом с собой, потом откидываюсь на спинку кресла и снова закрываю глаза.

— Я планирую обновить свой напиток. Хочешь чего-нибудь?

Одеколон Трея затуманивает мое сознание.

— Было бы неплохо выпить чего-нибудь легкого и освежающего.

Я открываю глаза и вижу, что он смотрит на меня сверху вниз.

— У тебя есть Шардоне? — спрашиваю я.

— Конечно. Посмотрю охлажденное ли оно, — отвечает он с таким шармом, а затем прогулочным шагом идет в переднюю часть самолета и склоняется над холодильником с вином. Он оглядывается назад, достает бутылку и показывает мне этикетку.

— Прекрасно! — отвечаю я, не имея ни малейшего понятия о марке вина.

Треј обладает безупречным вкусом во всем, так что я уверена, что могу доверять его вкусу относительно выбора белого вина. Я все равно не могу по вкусу различить разницу между вином за десять или за сто долларов.

— Лив, хочешь бокальчик? — спрашивает он с усмешкой.

Я смотрю на нее, она явно в отключке. Две «Мимозы», таблетка, стакан для виски, наполненный бурбоном — этот набор обещает сделать наш полет до дома спокойным. Выгодная сделка.

— Вот возьми.

Он протягивает мне бокал и садится рядом со мной.

— В следующий раз, когда ты полетишь со мной, будет личный шеф-повар и стюардесса.

Он чокается своим стаканам с моим.

— В следующий раз? — спрашиваю я, поднимая бровь и бросая на него косой взгляд. — Это довольно спорно.

— Ты вернешься, — говорит он и самоуверенно улыбается. — Я гарантирую.

Трей

Моя уловка, чтобы ослабить ее сопротивление, по-видимому, срабатывает. Если бы она догадалась о том, сколько я сейчас о ней знаю, то просто бы умерла на месте. Поскольку мы собираемся провести ближайшие семь часов вместе в замкнутом пространстве, то нет никакой необходимости в спешке, чтобы она почувствовала себя здесь неловко. К тому же Мэнди такая потрясающая женщина, и то, что она работает на другую сторону — это действительно очень плохо.

— Ты ведешь себя довольно спокойно, учитывая, что твой отец был убит прошлой ночью, — критически замечает она после того, как почти одним залпом выпивает бокал вина.

Очевидно, из нас двоих именно она тот человек, кто немного нервничает.

— Знаю. Я почти чувствую вину из-за этого, но ты должна понять, что он был мудаком мирового уровня, — отвечаю я, глядя ей прямо в глаза.

Ее щеки мгновенно краснеют в результате моего комментария.

— Я много слышала о нем, но не могу сказать, что действительно знала его.

— Не слишком большой круг людей будет тосковать по нему, пожалуй, только его невеста, Тайлер и, может быть, мама. Я, конечно, не собираюсь скучать по еженедельным столкновениям лбами. Даже Совет директоров устал подчиняться его власти.

Тут мне вспомнился недавний телефонный звонок от председателя правления. Он был так расстроен действиями отца и Тайлера, что обратился ко мне как к последней инстанции. Не то, конечно, чтобы я мог решить какую-нибудь из его проблем.

— Итак, Тайлер похож на своего отца? — спрашивает она, поворачиваясь ко мне и устраиваясь поудобнее в своем кресле.

— Тайлер, подобно отцу, агрессивен и, несомненно, развивает в себе покровительственное отношение к людям.

Не могу поверить, что несколько последних недель он вел себя, как придурок.

— Так почему же тогда Виктор настаивал, чтобы ты вернулся и возглавил бизнес?

— Потому что у меня есть мозги.

Мэнди рассмеялась от моего комментария.

— Серьезно. Я полагаю, что Тайлер получил слишком много ударов во время своей футбольной карьеры.

— Да, мне кажется, я припоминаю, что он играл в футбол, — признается она, по-прежнему хихикая.

— Откуда ты это знаешь? — спрашиваю я, так как мне интересно, признается ли она в том, что знакома с моей семьей.

— Из Гугла. Я читала про вас обоих. Там была статья, в которой говорилось о его ужасной травме колена, — говорит она, не показывая, что знает больше.

— Я никогда не забуду тот день. Он получил удар шлемом другого игрока точно в колено.

Волна дрожи по-прежнему проходит через меня всякий раз, когда я думаю об этом.

— Треск его раздавленных костей можно было услышать по всей высоте трибун.

— Должно быть, это было ужасно.

Широко раскрытые глаза Мэнди напоминают мне выражение лица Ванессы в тот момент, когда это произошло.

— Да... мы все были потрясены.

Я откидываюсь на спинку кресла, вспоминая тот день.

— Тайлер никогда не был так ... физически и психологически сломлен.

— Я представляю, как сложно потерять то, что любишь больше всего. Уверена, он понимал, что больше никогда не сможет играть снова, — произносит она, проявляя удивительное понимание.

— Точно, а спустя три дня я потерял свою любовь, — признаюсь я, чувствуя себя подавленно, оседая в кресле.

— Твою любовь? — спрашивает она и поворачивается ко мне, приподнимая бровь.

— Ванесса.

Я подношу стакан к губам и допиваю свой напиток.

Мэнди

Слыша, как вздохнул Трей, когда произносил ее имя, можно сказать, что это прозвучало весьма болезненно. Несмотря на то, что это случилось почти десять лет назад, но, судя по выражению его глаз, можно подумать, что все произошло буквально на прошлой неделе. Он отворачивается от меня, делая вид, что его больше интересует то, что происходит за окном. Я понимаю, что Трей просто сосредотачивается на самом себе. Мне интересно, как человек, которому так повезло в жизни, мог мучить себя на протяжении стольких лет. Предполагаю, тот факт, что Ванесса была помолвлена с его братом-близнецом, не помогает этому.

— Ты хочешь поговорить об этом? — спрашиваю я, когда он, наконец, отворачивается от окна, но все еще избегает зрительного контакта со мной.

— Я никогда не говорю об этом, — отвечает он и вновь поворачивается к окну.

— Вероятно, поэтому тебе и не удастся отпустить это, — рассуждаю я. — Тебе необходимо поговорить об этих вещах, и тогда гора упадет с твоих плеч.

После долгой минуты он откашливается.

— Мне нужно еще выпить, — говорит он и встает со своего места. — Думаю, что просто захвачу бутылку.

— Захвати также еще один, — говорю я ему, подняв свой пустой бокал.

Улыбка расплывается на моем лице, когда я смотрю на одного из самых богатых людей в мире, ждущего меня. Его мама, должно быть, была довольно приземленной с ним, чтобы он вырос таким. Трей останавливается возле меня и наполняет мой бокал, прежде чем сесть и начать наполнять свой собственный стакан.

— Что? — спрашивает он и смотрит на меня озадаченно.

— Ничего. Я просто никак не ожидала, что ты такой, — я качаю головой и мягко улыбаюсь.

— Хм, а чего ты ждала?

Он прищуривается, глядя на меня.

— Честно? Не знаю. Но такого я точно не ожидала, — отвечаю я честно.

Трей ухмыляется и садится, делая большой глоток из своего стакана.

Знаю, что Трей далеко не ангел. Я читала много историй о нем, но он оказался не настолько плох, как я предполагала. По правде, я думала, что он окажется самовлюбленным

мудаком. Но, исходя из моего первоначального впечатления, он мог быть кем угодно, только не придурком.

Лив стонет и поворачивается в своем кресле. Трей и я смотрим друг на друга, и, так как ее глаза так и не открылись, то мы вздыхаем с облегчением.

— Итак, расскажи мне о Ванессе, — продолжаю я, поворачиваясь к нему лицом.

Сначала он делает еще один большой глоток, а потом начинает говорить.

— Она была самой милой из всех, кого я когда-либо встречал.

— Где вы познакомились? — спрашиваю я, готовясь услышать интересную историю.

— Мы переехали в «Трамп Тауэр» (*прим.пер. 58-этажный небоскрёб в Нью-Йорке высотой 202 м.*), когда я учился в седьмом классе, и я возненавидел это место. Кроме Тайлера и меня в доме не было никаких детей, а потом в один прекрасный день появилась она. Я помню, как сказал маме в тот самый день, что влюбился.

— Так ты был влюблен в нее с самого первого дня. Как романтично! — я думаю о том, что каким, наверное, милым он был в подростковом возрасте.

— Да, для меня это была любовь с первого взгляда. Мы трое встречались каждый день после школы в общей зоне между двумя нашими квартирами. Там были три дивана и телевизор с большим экраном, так что это было прекрасным местом, где можно было болтаться и смотреть мультфильмы.

Его глаза устремлены куда-то в даль, и я могу сказать по улыбке, блуждающей на его лице, что для него это были счастливые времена.

— Похоже, было здорово, — говорю я, внезапно чувствуя, что немного завидую Ванессе.

— Да, мама всегда любила готовить и печь, поэтому была счастлива, что мы не вертелись у нее под ногами, — говорит он с улыбкой, вызванной воспоминаниями.

— А твой отец был на работе, — предполагаю я.

— Всегда, — усмехается он. — Я смотрел на нашу семейную фотографию, которая висела над камином, просто чтобы убедиться, что не забыл, как он выглядит.

— Думаю, ты преувеличиваешь.

Я запрокидываю голову и закатываю глаза.

— На самом деле, нет. Я помню, что он пропал на несколько недель. Это было еще тогда, когда папа управлял компанией, а отец рыскал по округе, пытаясь скупить все мелкие кабельные компании.

Он резко замолкает, как будто сказал что-то не то.

— Что случилось?

Он выглядит так, словно ляпнул что-то, не подумав.

— Ничего. Папа был великим человеком. Он частенько заходил вечерами, чтобы проведать нас в отсутствии отца. Он — единственный по кому я действительно скучаю.

— Ты называл своего дедушку папой?

— Да, мы все его так называли. До сих пор так делаем, я полагаю.

Он задумчиво смотрит в свой стакан, прежде чем снова его наполнить.

— Папа тоже всегда пил виски.

Я пытаюсь вспомнить себя в этом возрасте, и мои воспоминания не столь приятны. Я помню, как папа ходил кругами по комнате и ругался каждый раз, как какая-нибудь кабельная компания была перекуплена Эдисоном. Это был лишь вопрос времени, прежде чем мы упаковывали в фургон все, что имели, и направились в Теннесси.

Никто не мог поверить в то, что наш семейный бизнес прогорел так быстро, бизнес, который развивался в течение более чем восьмидесяти лет. Папа взял на себя всю вину. Он был тем единственным человеком, кто хвастался будущим индустрии кабельного телевидения, не понимая, что голодная до крови акула сидит с ним рядом за столом.

Трей

После нескольких минут я осознаю, что Мэнди смолкла. Поворачиваюсь к ней и вижу, что она сидит с угрюмым выражением на лице. Она по-прежнему красива, но мне она нравится больше, когда ее глаза блестят. Мне не следовало вспоминать о дедушке. Он и ее дед были лучшими друзьями в течение многих лет.

— Хочешь услышать остальную часть истории? — спрашиваю я в попытке перевести разговор в другое русло.

— Конечно.

Она поворачивается ко мне, натянуто улыбаясь.

— Как только мы перешли в старшие классы, Тайлера перевели в Сиракузы, чтобы он там играл в футбол. У меня, наконец-то, появился шанс с Ванессой.

— Так она всегда благоволила к Тайлеру? — спрашивает она, проявляя любопытство.

— Да, она не могла дождаться, чтобы встретиться с ним, когда он возвращался с тренировок. Он мог поздороваться, а затем выпустить пар на нас обоих.

Воспоминания об этом все еще заставляют меня сердиться.

— Он был спортсменом, и считал, что слишком крут для нас.

— Большинство молодых девушек выберут спортсмена вместо хорошего парня, если им предоставить выбор. Это одна из тех глупых вещей, которые мы делаем, будучи подростками, — объясняет она, как будто я не испытал этого на своем собственном опыте.

— Так что же вы, ребята, начали встречаться после этого?

— Да, через три года и один месяц у нас было первое свидание, — говорю я ей, чувствуя себя немного глупо, что признался в этом.

— Три года? — громко стонет она, глядя на меня, как на сумасшедшего. — Потребовалось так много времени, чтобы пригласить ее на свидание?

— Что ж, в первый же день в школе Томми Фаулер пригласил ее на свидание. Я не мог поверить своей дерьмовой удаче.

Я до сих пор помню, как был раздавлен, когда она сказала мне об этом.

— У меня даже не было шанса собраться с духом, чтобы сделать шаг!

— С ... Томми Фаулером? — спрашивает Мэнди, задыхаясь.

— Да, с Томми Фаулером, который продал свою первую успешную компанию, когда ему было девятнадцать лет, и у которого было свое собственное телешоу в возрасте двадцати пяти, — говорю я ей, чувствуя, что меня немного подташнивает только от мысли о нем. — Они встречались в течение следующих трех лет.

— Ой, это отстой! — Мэнди ловит ртом воздух. — Так вы жили прямо по соседству, и теперь у нее был серьезный парень?

— Да, и она приводила его домой почти каждый день после школы, думая, что мы трое могли бы тусоваться и дружить. Это было жестоко.

Вспоминая те дни, я чувствую, что мой желудок по-прежнему чувствует тошноту.

— Эх ты, бедолага. Я знаю, каково это чувствовать себя третьим колесом. Мало приятного.

Она кладет свою руку мне на бедро, заметив, что я все еще ерзаю на кресле.

— Становилось все только хуже, — зачем-то добавляю я.

— Как это? — спрашивает она, качая головой, и смотрит на меня глазами, наполненными жалостью.

— Ну, Томми на год старше нас, так что он расстался с ней прямо перед своим отъездом в колледж. Она была так раздавлена. Ванесса знала, что он хотел только поразвлечься без какого-либо чувства вины, — предполагаю я, зная о том, что думают большинство ребят этого возраста.

— Да, я сталкивалась с таким раньше, — отвечает Мэнди, продолжая поглаживать мое бедро.

— Возвращаясь к прошлому, я помню, как сильно хотел пригласить ее на свидание, но знал, что должен подождать, по крайней мере, несколько недель. Мы начали снова ежедневно тусоваться, потому что я был тем плечом, на котором она предпочитала плакаться. Не на эту роль я надеялся, но, по крайней мере, мы вместе проводили время.

— Так ты, наконец, пригласил ее на свидание? — спрашивает Мэнди с растущим нетерпением на мое молчание.

— Пригласил. После нескольких недель я не смог выждать хотя бы еще один день, — вспоминаю я. — Я пригласил ее пойти в кино. Когда мы добрались туда, я предложил сходить на «Просто Друзья». Это был фильм о парне, который хотел быть больше чем просто другом для девушки, которую любил.

— Ты пытался послать ей сообщение на подсознание или что-то в этом роде? — спрашивает она со смешком.

— Точно! — отвечаю я и указываю на нее пальцем, словно она попала в точку. — К сожалению, она этого не поняла.

— Это потому, что она не находилась в такой же ситуации как ты, поэтому для нее это не было столь очевидно, — объясняет она, используя свою девичью мудрость.

— Да, сейчас я это понимаю. Хотя потом мы пошли в пиццерию. Сидеть с ней в одной кабинке — это был один из лучших вечеров в моей жизни, — признаюсь я, размышляя о том, что чувствовал в тот вечер. — Через несколько минут она уже смеялась, а к концу вечера уже казалось, что наши отношения, наконец-то, начинают меняться в правильном направлении.

— Ты оказался, наконец-то, в нужном месте в нужное время? — спрашивает она с ноткой оптимизма в голосе.

— Я так думал на тот момент. Почти целый день я был на седьмом небе от счастья, — я ерзаю в своем кресле, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Так что же пошло не так? — любопытствует Мэнди, желая услышать, чем закончится история.

— Боже, мне до сих пор ненавистно переживать это дерьмо заново, — я закрываю глаза и делаю глубокий вдох. — Тайлер был капитаном футбольной команды, у него были предложения о стипендии из двух коллегей, он собирался сыграть самый важный матч в своей жизни.

— Таким образом, в'все пошли на игру? — спрашивает она, и я улыбаюсь, она только что допустила свою первую ошибку, выдающую ее южный акцент. — Это было чертовски мило.

— Да, и я был настолько одержим Ванессой, что убедил ее в необходимости поехать с нами. Мне очень понравилась идея провести с ней вместе все это время в машине.

Я качаю головой, мысленно возвращаясь к моей огромной ошибке в суждении.

— Значит, она была там, когда это произошло?

— Да... я никогда не забуду ее крик. Это действительно было ужасающее зрелище и тот факт, что мы слышали этот крик, сделало все только хуже.

— Это в большой степени убило твое второе свидание, да? — говорит она, констатируя очевидное.

— Я скажу так. Отец и я ехали назад в одной машине, в то время как мама и Ванесса ехали в машине скорой помощи вместе с Тайлером. Я понял, что все снова изменится.

Я вспоминаю выражение ее лица, когда они закрыли двери машины скорой помощи. Она смотрела на Тайлера так, как я всегда хотел, чтобы она смотрела на меня.

— Мы оба провели большую часть выходных, находясь в больнице. Ему должны были сделать несколько операций. В следующий понедельник после школы, я пошел к нему в комнату, чтобы увидеть его. Ванесса уже была там, стоя рядом с кроватью. Я слышал, как Тайлер плакал и говорил о том, что его жизнь закончилась. Вот тогда я услышал приговор, который разбил все мои мечты.

— Почему? Что она сказала?

Мэнди наклоняется ко мне, и в ее прекрасных голубых глазах отражается искреннее сострадание.

— Она сказала: «*Я всегда буду любить тебя, Тайлер, что бы ни случилось*».

С того момента чувства обрушились на меня с треском, так же как это было тысячу раз до этого.

— Я до сих пор еще чувствую то, что ощущал в тот момент. Это было похоже на то, словно ее слова выбили из меня весь воздух. Я чуть не разрыдался на месте.

— Оооо, бедный парень.

Она начинает гладить мою ногу еще раз.

— И что ты сделал?

— Мне сразу же стало дурно, поэтому я развернулся и побежал по коридору в ванную комнату. Я никогда не забуду, стоя у зеркала и глядя на свое отражение, что ощущал себя полным неудачником. Я впустую потратил последние три года, ожидая ее. После того, как я пришел в себя, я ушел. Ни один из них не знал, что я подслушал их разговор, но в течение недели я не разговаривал с Ванессой. Она понятия не имела, что, черт возьми, происходит.

— Ты когда-нибудь говорил с ней об этом?

— Да, мы долго говорили об этом пару недель спустя. Она сказала мне, что я ее лучший друг, и она любит меня. Может быть, она любила меня, но по истечению года стало очевидно, что Тайлеру действительно нужно что-то позитивное в его жизни.

— Так что Тайлер вернулся в город?

— Да, мы стали тремя амигос (*прим.пер. В переводе с испанского «друзья»*) еще раз.

Я делаю паузу, вспоминая, каким трудным был мой выпускной год в средней школе. Казалось, самый длинный, самый мучительный год в моей жизни. Для Тайлера это тоже был тяжелый год. Ему была проведена восстановительная операция на связках, окружающих его колено, суставы должны были быть соединены вместе с помощью проволоки, штырей и винтов. В то время его врач считал, что он слишком молод для операции по замене коленного сустава, но сейчас он должен был сделать эту операцию.

— Привет? — говорит Мэнди и наклоняется вперед, заглядывая мне в глаза. — Ты в порядке?

— Я в порядке. Той весной я решил ожесточить свое сердце, принять предложение о стипендии из Стэнфорда и оставить всех позади. Я дал Тайлеру и Ванессе свое благословение и переехал за пару тысяч километров. Это была самая большая ошибка в моей жизни.

— Это потому, что ты, на самом деле, не оставил все это позади, — говорит она, качая головой. — Ты по-прежнему держишь в себе всю эту боль. Я вижу это в твоих глазах.

— Расскажи мне об этом, — отвечаю я, поднимая журнал и кладя его на стол перед ней. Хватит этого эмоционального дерьма, пора заняться делом.

Мэнди

Трей так внезапно сменил тему разговора, что я сразу понимаю, что, должно быть, ударила его по больному месту. Разве он не понимает, что мы все боремся с эмоциональными проблемами? Единственный способ преодолеть их – поговорить о них, дать рациональное объяснение и оставить в прошлом. Если он не сможет этого сделать, то будет продолжать тратить свое время на таких людей, как Лив. Для них обоих это было бы печально

Впрочем, если он хочет поговорить о делах, то я обсужу их с ним.

— Этих двоих сразу упекли в тюрьму на пятнадцать лет, к тому же они должны выплатить штраф и возместить убытки в размере более чем двадцати миллионов, — говорю я ему решительным тоном. — Департамент юстиции решительно борется с корпоративным шпионажем.

— Корпоративный шпионаж, значит? — спрашивает он, точно зная, почему именно эта статья оказалась в его поле зрения.

— Они продавали коммерческие тайны иностранной компании, поэтому к этому были привлечены ФБР и Департамент юстиции. У этих ребят не было шанса.

Я решительно смотрю на него, надеясь, что он поймет намек.

— Таким образом, более серьезным нарушением является то, что в этом участвует иностранная компания? — спрашивает он небрежно, используя при этом свою впечатляющую непроницаемую маску на лице.

— О, безусловно, но это частично зависит от того, о какой стране мы говорим. Швейцария, например, не вызывает того же презрения, как Китай, Россия или Иран, — объясняю я, намеренно вставляя Швейцарию в один ряд с другими странами, чтобы понять его реакцию.

— Таким образом, обмен закрытой информацией со швейцарской компанией, вероятно, не привлечет внимания Департамента юстиции или ФБР? — спрашивает он, снова не проявляя никаких признаков принудительных действий.

— Наверное, нет. Все зависит от характера информации и того, действительно ли она ставит под угрозу национальную безопасность.

Я замечаю, что он издает небольшой вздох облегчения.

— Если бы ты продал небольшое количество акций американской компании или приобрел дополнительные акции швейцарской компании на основе этой информации, то все равно, ставки были бы уже сделаны.

Попутно я перевела свое внимание в сторону иллюминатора.

— Я не стал бы совершать такую глупость, — отвечает он, зевая и потягиваясь. — Не то, чтобы мне понадобились бы деньги.

Дерьмо! Я сразу поняла, что он выяснил, кто я, на самом деле, такая и просто поймал меня на крючок той запиской, а еще раньше телефонным звонком. После долгой паузы я бросаю взгляд в его сторону.

— Это ведь был не настоящий телефонный звонок?

— Нет. У меня даже нет посредника, — смеется он, очевидно, гордясь своим

маленьким трюком. — Я всегда знал, что минет был слишком хорош, чтобы быть правдой, — шепчет он, наклоняясь ко мне.

У меня моментально кровь приливает к щекам.

— Он был настоящим, — отвечаю я, не имея понятия, что еще мне сказать.

— О, ты определенно попала в неловкую ситуацию, и он начался как паническая реакция на то, что ты попала с моим исследовательским отчетом, — самодовольно размышляет он. — Ты была слишком смущена, когда мы встретились на следующее утро. Этим ты выдала себя с головой.

Твою ж, мать.

— Ты не должен был оказаться таким милым. Я надеялась, что ты такой же, как твой отец — признаюсь я, поворачиваясь телом к нему. — Я хотела уничтожить тебя любой ценой.

— Твой босс в течение многих лет пытается прижать к ногтю моего отца, — отвечает Трей. — Единственный человек, кто также враждебно настроен по отношению к моему отцу — это твой отец.

Святое дерьмо, он знает все? Я буквально чувствую, как мой рот раскрылся от удивления.

— С кем ты говорил?

— «Гугл» знает все. Рей Грей — был твоим крупным проколом, — бормочет он, нахально улыбаясь мне. — «Гугл» рассказал мне, что Рейфилд Грейсон — младший является руководителем отдела маркетинга «Браун-Форман» (*прим.пер. Американская компания, один из крупнейших производителей спиртных напитков*), а не какой-то Рей Грей.

— Ты скрывал эту информацию, пока я сидела здесь с тобой и вела разговор по душам о Ванессе?

Я скрещиваю руки на груди, и чувствую, как кровь снова прилила к моим щекам.

— Я не хотел поставить тебя в неловкую ситуацию.

Он пожимает плечами.

— Увы и ах.

Прямо сейчас я была на пределе больше, чем когда-либо в своей жизни.

— Я все еще возвращаюсь в Нью-Йорк? — спросила я

— Да. Вдобавок ко всему, мне не нужно обвинение в убийстве, а я, возможно, что-нибудь сделал не так.

Он бросает на меня озорной взгляд и откидывается в кресле.

— Насколько сильно я вляпался?

— Давай просто скажем так, что на твоей шее сейчас находится петля, и у тебя есть выбор, затянуть ее или нет.

Напряженное выражение на его лице говорит мне о том, что ему не нравится аналогия с петлей. Мне бы, наверное, такая аналогия тоже не понравилась бы.

— Так что, до тех пор, пока я не куплю или продам большой пакет акций, со мной все будет в порядке? — спросил он и дернулся в своем кресле.

— И до тех пор, пока никто не знает об этом, так называемом исследовательском отчете, который ты передал Юргену, все остальное в конечном итоге должно устаканиться, — заверяю я его. — В особенности, если я скажу своему начальству, что не нашла ничего из ряда вон выходящего.

Давящее молчание повисает между нами, длящееся в течение нескольких секунд.

— Ты сейчас меня шантажируешь?

Он прищуривает глаза, изучая меня своим пронзительным взглядом.

Я храню молчание с минуту, думая о том, как бы лучше сказать ему то, что было у меня на уме столько времени, сколько себя помню. Я делаю глубокий вдох и начинаю открывать ему чувства, которые скрывала в течение многих лет.

— Твой отец полностью разрушил бизнес, который моя семья строила в течение трех поколений. Он присутствовал на дружеском ужине, а потом использовал информацию, которой папа поделился с ним, чтобы полностью уничтожить нас. Твой дедушка даже не пытался остановить его. Я думаю, это было большее всего.

Я стараюсь сохранить самообладание, но вся моя душевная боль wpłyвает на поверхность.

— Мне было девять лет, поэтому я мало что помню об этом, — Трей нервно пробегает пальцами по волосам. — Хотя помню, как отец спорил с папой. После того дня мы не видели его так часто, как раньше.

— Возможно, он пытался остановить его, — предполагаю я, давая ему возможность сохранить приятные воспоминания о его папе. — Я знаю, однако, наши деды ушли в могилу, так и не поговорив друг с другом еще раз.

— Отца уже не остановить, если уж он что-то вбил себе в голову, — говорит Трей, глядя в пол. — Я, честно говоря, не такой человек, чтобы извиняться за то, чтобы не сводить счеты с кем-либо.

— Ты знаешь, я не думаю, что может возникнуть необходимость в шантаже.

Я кладу свою руку на его бедро, давая ему понять тем самым, что не собираюсь вымещать свое недовольство на нем.

— Не могли бы вы двое заткнуться! — вдруг выпаливает Лив, перевернувшись в своем кресле. — Вы, ребята, сидите и болтаете весь полет. Я пытаюсь поспать!

Глаза Трея расширяются.

— Лив, прости. Мы думали, что ты в отключке.

Я посылаю Трею озорную ухмылку, пока скольжу кончиками пальцев вдоль внутреннего шва его джинсов, затем убираю от него руку и откидываюсь в кресле.

— Спасибо, Мэнди. Очень мило с твоей стороны сделать это прямо сейчас перед тем, как ты отправишься спать, — шепчет он.

Я хихикаю и закрываю глаза. Я думаю, что довела его до того состояния, которое мне было нужно.

Трей

Я проснулся, словно от толчка из-за моего повторяющегося сна, в котором я находился голым в общественном месте и пытался вернуться в дом, пока никто не увидел меня. По словам мамы и ее сонника, это означает, что я чувствую себя уязвимым.

Мэнди крепко спит, и ее рука накрепко вцепилась в меня, поэтому я лишь слегка поворачиваю голову. У нее такое безмятежное выражение лица, почти ангельское, ее губы слегка поджаты.

Я должен чертовски нервничать из-за того, что она знает обо мне, но, по правде говоря, по какой-то причине я теперь чувствую себя лучше, зная, кто она такая на самом деле. Я оглядываюсь назад, пытаюсь воссоздать в памяти ее в детском возрасте. Я помню, что у нее есть сестра, и что они обе темноволосые. На этом все. Безумие думать, что теперь она

обладает властью, способной засадить меня за решетку. К счастью, кажется, я нравлюсь ей.

— На что ты смотришь? — спрашивает она, прежде чем открыть глаза.

— Прости, просто ты выглядишь такой...

— С похмелья? — язвительно замечает она, открывая глаза. — Тьфу ты, ненавижу винное похмелье.

— На самом деле, ... красивой, — шепчу я в ответ.

— Я уверена, что выгляжу невообразимо после такого количества выпитого спиртного, и поспав с макияжем на лице, — отвечает она, глядя на меня с сомнением.

— Правда, ты красивая.

Она сжимает мою руку и откидывается назад, снова закрывая глаза. Я не могу отвести от нее глаз. Что-то в ней притягивает меня, как магнитом. Возможно, то, что у нас с ней похожее происхождение, и что наши деды когда-то были лучшими друзьями. Или это, может быть, просто из-за того, что она так прекрасна как внутри, так и снаружи.

Когда самолет только взлетал, я намеревался вступить с ней в конфронтацию. Однако, как только мы начали общаться, то я не смог оставаться злым. Хотя я и знаю, что единственная причина, по которой она оказалась в этой поездке, заключалась в том, чтобы собрать доказательства, которые ее босс смог бы использовать против меня. Дело в том, что мой отец полностью предал ее семью, и, кажется, она намеревалась добиться правосудия. Интересно, как долго она планировала это? Месяцы? Годы?

— Ты все еще пристально смотришь.

Она открывает глаза и поворачивается ко мне с улыбкой, играющей на ее губах.

— Сожалею, но ничего не могу поделать.

Я тянусь и слегка сдавливаю ей руку перед тем, как извлечь свой телефон.

— Ты лучше проверь, жива ли еще там Лив.

После похорон мне нужно будет поговорить с ней.

Пока Мэнди будит Лив, я звоню маме. Надеюсь, что она успокоилась и взяла себя в руки. Я не хочу больше видеть, как она страдает из-за него.

— Привет Трей, ты дома? — спрашивает она.

— Не совсем, но мы должны совершить посадку в ближайшее время. Тебе нужно помочь в организации или в чем-нибудь еще?

— Нет! Его стервозная подружка взяла всю организацию похорон под свой контроль. Кем, черт возьми, она себя возомнила? Она даже не была за ним замужем!

Я слышу раздражение в ее голосе, но, на самом деле, это облегчение из-за того, что нам не надо выбирать гроб, склеп и делать все необходимые приготовления. Это будут масштабные похороны.

— Пусть она сделает это. Ты и я будем сидеть в первом ряду на похоронах, так кого это волнует, если его невеста организует всю процедуру, — пытаюсь убедить я ее. — Во всяком случае, я не имею ни малейшего понятия о подобных вещах. Тебе нужно, чтобы я заглянул к тебе сегодня?

— Нет, я в порядке. Здесь Чарльз, — говорит она более спокойным тоном.

Она бы никогда не призналась, что Чарльз является для нее больше, чем другом. Таким образом, она могла делать вид, что только у отца были новые отношения.

В действительности, скорее всего возраст его невесты беспокоил ее, так как она была моложе мамы на двадцать лет. Чарльзу, с другой стороны, было шестьдесят, но он относился

к маме так, как она того заслуживала.

— Хорошо, тогда мы собираемся разместиться в «Четырех сезонах», — говорю я ей, испытывая легкое облегчение. — Мне удалось перенести бронь отеля из Женевы в Нью-Йорк.

— Очень плохо, что тебе пришлось отменить свой отпуск, — отвечает мама, словно проявляя незначительную заботу обо мне. — Я знаю, что тебе нужно было побыть одному.

— Да, но Женевское озеро никуда не денется. Как только мы закончим с этим, я перестроюсь, и, возможно, на следующей неделе вернусь туда.

Затем мама перешла на одну из своих любимых отвлеченных тем, о том, что нам необходимо оставлять время для себя, потому что жизнь коротка. Я знаю, что тот факт, что мне почти двадцать семь, и я совершенно не заинтересован в серьезных отношениях, беспокоит ее.

— Я не могу дождаться встречи с твоей девушкой, — говорит она, возвращая мое внимание к себе. — Оливия, да?

— Да, мам. Только зови ее Лив.

— С кем ты разговариваешь? — встрепелась Лив, услышав, как произносят ее имя.

— С мамой, — говорю я ей, удивленный тем, как она быстро вскочила и стала двигаться рядом. — Ей не терпится встретиться с тобой.

В то время как я заканчиваю общаться с мамой, гораздо более интересный разговор возникает между Мэнди и Лив. Лив пытается уговорить ее остаться в Нью-Йорке на выходные, вместо того, чтобы улететь обратно в Калифорнию. Это зеркально отражает мысль, которая крутилась у меня в голове с тех пор, как я проснулся. Я рад, что Лив приглашает ее остаться. Возможно, было бы неудобно, если бы я попросил ее об этом.

— Тебе будет удобно, если я останусь?

Мэнди поворачивается ко мне, и в ее глазах видна частичка страха.

— Конечно. Моя семья будет рада встретиться с тобой после стольких лет, — уверяю я ее.

Мэнди говорит мне, а в уголках ее глаз, образуются слезы.

— Что происходит?

Лив выпрямляется в своем кресле, мгновенно хмурясь.

— Вы, реально, знаете друг друга?

— Нет, — отвечаю я, видя обеспокоенность на лице Мэнди. — Однако мы выяснили, что наши деды были хорошими друзьями.

— Это было еще до того, как мы переехали в Теннесси, — добавляет Мэнди, словно оправдываясь.

— Ну, это совпадение один на миллион, — Лив морщит лоб. — Или нет, — добавляет она.

— Это какое-то сумасшествие! — произносит Мэнди прямо перед тем, как капитан сообщает нам, чтобы мы готовились к посадке.

— Я пойду соберу свои вещи.

Я встаю, прося меня извинить.

Кажется, это была хорошая идея, позволить им самим утрясти любые подозрительные мысли, которые закрутились в голове Лив.

Мэнди

Забираюсь в еще один блестящий, черный лимузин и еду теперь уже в другую гостиницу «Четыре сезона», и у меня такое ощущение, будто я купаюсь в роскоши. Не могу выбросить из головы, насколько крутым мне кажется Трей, учитывая тот факт, что прямо сейчас он попал в неудобное положение. С одной стороны, сидит девушка, с которой он намерен порвать, а с другой — сижу я, отправившаяся в эту поездку с коварными намерениями. Ему повезло, что мое сердце изменило к нему отношение. Он слишком сексуальный, чтобы гнить в тюрьме.

— Серьезно? Сейчас только 6:15? — спрашивает Лив, глядя в экран телефона, который она только что достала.

— Да, мы накопили семь часов при перелете, который длился восемь часов, — объясняет Трей. — Давайте соберемся и выйдем.

— Конечно! — отвечаю я, слегка толкая Лив.

— Я в игре. Мне просто нужен стопарик, чтобы встряхнуться, а то я вялая из-за того мышечного релаксанта, который ты мне дала.

Она качает головой, как будто все еще немного не в себе.

— Эта штука оказалась сильной!

— Пара рюмок водки с «Рэд Буллом» зададут тебе правильное направление, — шутит Трей, приоткрывая окно, чтобы взглянуть на образовавшуюся впереди пробку. — Я так рад, что не приходится сталкиваться с таким трафиком каждый день.

— Как будто в долине лучше, — говорит Лив с усмешкой.

— Не знаю, как по мне, не так уж и плохо, — парирует выпад Трей.

— Это потому, что обычно ты висишь на телефоне, — противостоит она. — Что происходит? Тебя не было целый день.

— Я, правда, не испытываю желания говорить ни с кем, видимо поэтому, я оставлю это без ответа.

Он смотрит на экран своего телефона и проверяет сообщения.

— Поминки запланированы за завтрашний вечер, так что невеста отца, вероятно, очень эффективная женщина.

Он засунул телефон обратно в карман, и взгляд на его лице приобрел противоречивое выражение.

— Это нормальный срок, если в течение двух-трех дней. Когда ты ожидал, что это произойдет? — спрашиваю я.

Он откидывает голову на подголовник.

— Возможно, никогда.

— Все будет хорошо, — говорю я, похлопывая его по коленке.

Лив присоединяется к разговору, говоря тоже самое, и в ее устах это звучит, честно говоря, очень искренне. На лице Трея появляется слабая улыбка, но он молчит. Трудно прочитать выражение на его лице, и также сложно понять, что он задумал, или что, на самом деле, его беспокоит. Он не относится к типу людей, активно проявляющих эмоции, поэтому мне остается только гадать. Не уверена, что мне это нравится.

Мой телефон в третий раз издает сигнал, с того момента как мы приземлились. Я знаю, что это либо мой отец, либо босс, а, возможно, оба сразу. Я решила игнорировать их.

Трей

Позже этим же вечером

Во время поездки из аэропорта, я раздумывал над тем, как лучше поступить с Мэнди. Я решил перейти прямо к сути проблемы. Мой отец предал ее семью после того как поужинал с ними в любимом ресторане папы «Old Homestead Steakhouse». Наши дедушки любили это место, потому что оно было частью Мясоразделочного квартала (*прим. пер. исторический район на западе Нижнего Манхэттена*) с восемнадцатого века, и они оба выросли там. Папа больше никогда не приближался к этому месту после той ночи. Сегодня вечером, я собираюсь это исправить.

— Куда мы едем? — спрашивает Лив, отчего я чувствую себя немного неловко.

— Мы собираемся отправиться в папин любимый мясной ресторан в Мясоразделочном квартале, — отвечаю я, как только лимузин отъезжает от обочины. — Тебе понравится.

Она тут же достает телефон и начинает в нем что-то искать.

— По словам Сьюзи, «STK» — место, в которое стоит пойти поесть лучший стейк в этом районе. У них имеется диджей, и это место просто супер крутое!

— «STK» — это очень крутое место, но, нам, по правде говоря, нужно место, в котором мы могли бы серьезно поговорить. Тебе понравится еда, там готовят одно из лучших филе в округе, — я стараюсь успокоить ее, чтобы избежать очередной истерики, как накануне вечером.

— Как бы не так, ты всегда выбираешь самые отстойные места, — усмехается она и смотрит в окно. Я вижу ее отражение, и она сидит надутая, как маленькая избалованная девочка. — Кроме того, я ела филе вчера, — добавляет она в раздражении.

— Ты понимаешь, куда мы направляемся? — спрашиваю я Мэнди

— Надеюсь, это не то место, о котором я думаю, — отвечает она, и выражение ее лица становится кислым. — В «Homestead» или как-то так он называется.

Хм, может, это не такая уж и хорошая идея. Обе девушки пристально смотрят на меня, когда лимузин подъезжает к «Old Homestead Steakhouse». Когда водитель открывает дверь, нас встречает невероятный запах, который возвращает меня в детство. Лив, однозначно, возненавидит это место. А где же Мэнди?

— Я и шагу не сделаю, — заявляет она твердо, в то время как я наклоняюсь и всматриваюсь в ее лицо. — Ты пытаешься полностью разозлить меня или что? Если да, то ты выбрал не ту женщину.

— Я не шучу. Я привел тебя сюда не просто так. Просто доверься мне.

Я слышал, как Лив разговаривает с кем-то позади меня.

— Пойдем, сама увидишь.

Я протягиваю свою руку к ней, беру ее за руку и вывожу из машины.

Пока девушки собирались, я успел позвонить и пообщаться с менеджером. Я вспомнил, как в детстве мы всегда сидели за большим круглым столом в задней части зала. Уверен, что они сидели именно там в тот вечер, когда отец предал их. Я сообщил менеджеру, что хотел бы сесть именно за этот стол, и, как я и подозревал, он все еще находился в том же самом

месте. Я вроде как хочу расстаться с Лив, и надеюсь, что она позволит мне сделать то, что я должен.

— Мистер Эддисон, вы и ваш брат были совсем маленькими мальчиками, когда я видел вас в последний раз, — говорит пожилой джентльмен, встречая меня с распростертыми объятиями. — Я, конечно, сожалею о кончине вашего деда и вашего отца тоже. Какая трагедия. Они были хорошими людьми.

— Спасибо, — отвечаю я, изо всех сил пытаюсь вспомнить этого мужчину, копаясь в своих детских воспоминаниях.

— Ты знаешь, кто это? — спрашиваю я Мэнди, притягивая ее к себе.

— Вы выглядите знакомо, но вы, конечно, прекрасная молодая женщина, — говорит он и подносит ее руку к своим губам, оставляя там свой поцелуй.

— Это внучка Рейфилда Грейсона, Аманда, — сообщаю я ему.

Судя по выражению лица, его это потрясло, как будто я дал ему пощечину.

— О, Господи. Я никогда не думал, что доживу до этого дня. Я не видел ваши семьи годами, и теперь вы оба? Вы даже попросили старый круглый стол. Вы двое обручены или что-то в этом роде?

— Они только что познакомились! — визгливо произносит Лив. — Я его девушка и она моя подруга. Так они и познакомились! — объясняет она.

— О, нет. Эти двое знали друг друга много лет назад. Я уверен, что вы оба присутствовали здесь, когда ваши деды праздновали сороковую годовщину свадьбы, — говорит он Мэнди. — Конечно, вы были тогда еще просто маленькими детками.

— Правда? Это происходило здесь? — спрашивает Мэнди, и кажется немного удивлена этим фактом.

— Я настаивал на том, что они позволили мне организовать празднество для них, — он смеется. — Я уверен, что этот ресторан не стоял в списке вашей бабушки под номером один, но она не показала вида.

Женщина приходит через дверь, чтобы приветствовать нас.

— Ваш столик готов, мистер Эддисон. Папа может болтать без устали весь вечер, если ему только позволить.

Она хихикает и провожает нас к нашему столику.

Как только мы усаживаемся, я замечаю, что Мэнди выглядит подавленной. Я уверен, что все воспоминания о времени, проведенном здесь с бабушкой и дедушкой, как и все остальное, что произошло тогда, повлияли на нее, сделав нервной. Я тянусь к ней и беру ее за руку.

— Давным-давно, мой отец сделал то, что причинило вашей семье невообразимую боль.

Я смотрю ей прямо в глаза, совершенно не обращая внимания на все остальное, что происходит вокруг нас.

— Я знаю, почему ты и Лив познакомились, и по какой причине ты оказалась в этой поездке. Не могу сказать, что я хоть сколько-нибудь виню тебя, так как у меня были бы похожие мотивы, будь я на твоём месте. Но я привел тебя сюда сегодня для того, чтобы сказать, что собираюсь сделать все возможное, чтобы все исправить для тебя и твоей семьи.

— Я ненавидела твою семью в течение стольких лет, — хныкает она, и слезы начинают течь по ее щекам. — Твой отец все испортил!

— Я знаю, и поэтому хочу сделать кое-что для тебя, — заверяю я ее. — Твои бабушка и дедушка еще живы?

— Нет, — сдавленно говорит она. — Они в течение шести месяцев умерли друг за другом, когда я училась на старшем курсе института. Мы все жалели, что не посещали их чаще в последние несколько лет.

— Я сожалею.

Я протягиваю ей свою салфетку, чтобы она вытерла слезы со щек.

— Моя бабушка до сих пор жива, и я знаю, что она хотела бы встретиться с тобой. Ей будет восемьдесят пять этой осенью.

— Я понятия не имею, что, черт возьми, происходит, — Лив, наконец, прерывает свое длительное молчание. — У меня ощущение, что я словно попала в гребанную сумеречную зону.

Она откидывается на спинку стула и в возмущении скрещивает руки на груди.

— Что, черт возьми, между вами двумя происходит?

— Мой дед и дед Мэнди были хорошими друзьями, которые ужинали здесь около двадцати лет назад вместе с мамой и папой. Во время обеда, ее отец говорил о своей заинтересованности в консолидации кабельной индустрии, — начал я объяснять.

— И позвольте мне догадаться, Виктор заимствовал его идею, и опередил их, — говорит Лив, все правильно угадав.

— Да, именно это он и сделал. Он безжалостно перекупал компании на каждом их шаге, и заставил их бизнес умереть, — говорит Мэнди, выпуская наружу чувства, которые прятала внутри себя много лет.

— Это причина, по которой ваша семья уехала из Нью-Йорка?, — спрашивает ее Лив.

— Да, — кивает Мэнди. — Он убил нас.

— Их разговор, скорее всего, происходил за этим столом, — говорю я и нажимаю пальцами на старую деревянную столешницу. — Вот почему я привел ее сюда сегодня вечером, ... чтобы все исправить, — признаюсь я.

— Да, неужели? И как же ты собираешься исправлять что-то подобное? — презрительно усмехается Лив.

— Я не могу вернуть твой старый семейный бизнес, но я найду способ исправить это для вас, ребята.

Я погладил Мэнди по бедру.

— Так что получается, мы с тобой, на самом деле, не друзья? — Лив внезапно поворачивается к Мэнди. — Ты просто использовала меня, чтобы добраться до него?

— Вначале, возможно, так и было, но я, правда, люблю тебя, — заявляет Мэнди, тщательно вытирая при этом оставшиеся слезы с глаз.

— Боже, не могу поверить в то, что ты говоришь, — закипает Лив. — Больше всего в жизни я ненавижу одну вещь — это когда меня используют.

Эти слова повисли в воздухе, Мэнди бросает на меня косой взгляд. Я точно знаю, на что она намекает своим взглядом. Я сам использую Лив слишком долгое время.

Мэнди

Если Лив злится из-за этого, то я даже не могу себе представить, как она отреагирует, когда Трей объяснится с ней. У нее снесет крышу. Хотя, я не понимаю ход ее мыслей, но, мне кажется, Трей уже неоднократно показывал ей свою незаинтересованность в отношении столь ясно, насколько это возможно, но это уже совсем другой вопрос. Я действительно не понимаю, почему он был так зациклен на своей первой подростковой влюбленности. Не

могу дожидаться, чтобы увидеть, что же такого особенного в этой девушке.

— Я хочу, чтобы вы обе попробовали говядину Кобе (*прим.пер. Самое дорогое мясо в мире*). Лив, закажи под соусом Борделез, — говорит нам Трей, меняя тему.

— Ты серьезно?

Я только что прочитала, что 300-граммовая порция мяса стоит триста пятьдесят долларов.

— Меня полностью устраивает обычная вырезка.

Не представляю, чтобы говядина Кобе стоила в десять раз дороже обычного мяса. Это смешно.

— Просто порадуй меня, — усмехается Трей, — Это особый ужин.

— Мне нравится говядина Кобе, — разглагольствует Лив. — Это самый чудесный стейк.

Я поглядываю на нее краешком глаза, прикусив язык. Оно просто не стоит таких денег.

— Хорошо, я попробую. Уверена, что оно потрясающее. Но полагаю, что было бы не грех, заказать к нему «Гинесс», — подмигиваю я Трею.

— Это твое блюдо. Ты можешь заказать все, что пожелаешь, — отвечает Трей, пожимая плечами.

— Нам нужна бутылка «Асе» (*прим. пер. Шампанское Armand de Brignac, в просторечии "Ace of Spades" (Туз Пик), продается в непрозрачных металлических бутылках*)., — сообщает нам Лив.

— Конечно, мы закажем, Лив! — Трей беззаботно смеется.

Затем он объясняет, что «Асе» — это шампанское, у которого на бутылке выгравирован туз пик, и в настоящее время бренд принадлежит Jay Z (*прим.пер. Шон Кóри Кáрттер-американский рэпер*), что делает его таким новомодным и для избранных.

Пока мы ожидаем наш заказ, я замечаю, что Трей, как мне кажется, озабочен тем, что ему предстоит провести какое-то время со своей семьей. Это заставляет меня задуматься над тем, действительно ли он является «блудным сыном», или он просто сбежал исключительно из-за мучительного страдания. Я знаю, каково это чувствовать себя не в своей тарелке. Именно с этим я имела дело, когда мы переехали в Теннесси. Я чувствовала себя точно рыба, выброшенная из воды, когда пошла во второй класс.

— Так, на каком месте ты будешь в списке? — неожиданно спрашивает Лив.

— Список? — Трей делает вид, что не понимает, что она имеет в виду.

— Не шути со мной. Ты точно знаешь, о чем я говорю. Я читала, что твой отец был под номером тридцать пять, — добавляет Лив. — И что это даст тебе и Тайлеру?

— Я окажусь на восемьдесят третьем месте в США и на двести сороковом в мире, — шепчет Трей.

Тут до меня доходит. Они говорят о его месте в списке самых богатых людей по версии «Forbes». Он будет под номером восемьдесят три среди самых богатых людей во всей стране. Ого. Я думаю, он может себе позволить, накормить нас говядиной Кобе.

— Мы должны поднять тост, — объявляет Лив и поднимает бокал с шампанским.

— В самом деле, — колеблется Трей. — Я хочу сделать что-то стоящее с моим состоянием. Так что давайте поднимем тост в надежде, что я, наконец, пойму, что с ним можно сделать.

— Не важно ... — Лив качает головой. — С такими деньгами ты можешь делать все, что тебе, твою мать, заблагорассудится.

Глаза Трея загораются, затем он наклоняет бокал и выпивает его. Кажется, будто он только сейчас начинает осознавать влияние его обретенного богатства. Наверное, ему потребуется время, чтобы примириться с этой мыслью, поскольку ему не нравится тот путь, который избрал его отец, по крайней мере, большая его часть.

— Будет ли твой отец заинтересован в выставлении его кандидатуры на управление компанией из списка Топ-100 компаний по версии «Fortune»?.

— Я полагаю, что должна спросить его, но не уверена, что он захотел бы вернуться в город. Там совершенно другой темп жизни, и думаю, что он, вроде как, привык к ней, — говорю я ему, зная, что моя мама никогда не вернется обратно.

— Да, я, честно говоря, не знаю, кто будет приемником отца, но я точно хочу убедиться, что это не будет Тайлер. У него такой же нрав, что и у отца, но он не слишком сообразителен, что касается бизнеса, — Трей качает головой.

— Ты всегда так груб с ним, — говорит Лив, шлепая его по руке.

— Ты узнаешь почему, когда встретишься с ним, — Трей снова поднимает бокал. — Тост за говядину Кобе!

Я протягиваю бокал, чтобы мне его наполнили, и ловлю себя на мысли, что с нетерпением жду встречи с другими членами его семьи. Ни за что в жизни я бы не поверила, что Трей сможет, на самом деле, воспринять меня такой, какая я есть, и принять меня таким образом. Я вошла во все это, ожидая битвы, а вместо этого пью шампанское за столом, где все это началось.

По дороге к двери, я взглянула на небольшую танцплощадку, где Трей учил меня танцевать, когда я была маленькой девочкой. Я, честно сказать, не знаю, что и думать обо всем этом. На данный момент, я решила, что просто поеду с ним и повеселюсь.

Трей

Мама настаивает на том, что бы я поехал на поминки вместе с ней, потому что она, видите ли, испытывает неловкость от того, что ей надо будет как-то представить Чарльза родственникам отца. С того момента, как невеста жениха руководит всем мероприятием, я не знаю, почему она чувствует себя не в своей тарелке из-за того, что должна каким-то образом представить его. Возможно, ее просто смущает его возраст и то, что он выходец из простых слоев. Ему нужна моя сладкая мамочка, а ей нужно, что бы кто-то был без ума от нее. Я думаю, это брак, заключенный на небесах.

— Ты лучше приведи его завтра на похороны, — настаиваю я, пока мы едем в похоронное бюро.

— А тебе лучше привести Оливию.

Она наклоняет голову, и поднимает бровь.

— На самом деле, я приведу двух женщин, — говорю я, только для того, чтобы увидеть ее реакцию. — Ты, возможно, помнишь одну из них.

— Двух? Кого это? — спрашивает она, и это похоже на сценки из книги доктора Сьюза (*прим.пер. Теодор Сьюз Гейзель — американский детский писатель и мультипликатор*).

— Лив взяла с собой в поездку в Женеву подругу по имени Мэнди, и, оказалось, что это была Аманда Грейсон.

— Аманда Грейсон! — рывкает она. — Как, черт возьми, они встретились? Последнее, что я слышала, будто они перебрались в Кентукки или куда-то в том направлении, — восклицает она, и мне кажется, что мама действительно не знала точно, куда они переехали.

— Она выросла в штате Теннесси, но поступила в колледж в Беркли. Она и Лив повстречались на занятиях пилатесом, — объясняю я, хотя теперь-то я знаю, что это знакомство вовсе не было случайностью.

— О, из всех людей в мире, это оказалась именно она. Это просто невозможно. Пожалуйста, скажи мне, что она инженер или, может быть, психолог, — говорит она и в ее глазах появляется блеск, но я не отвечаю ей. — Чем она занимается, Трей?

— Ты не поверишь, даже если я тебе скажу.

Я немного тяну с ответом, задавая себе вопрос, а стоит ли мне вообще говорить об этом.

— О, Боже, чем она занимается? — ее глаза вдруг вспыхивают гневом.

— Она адвокат, — бормочу я. — А самое главное, она работает в Комиссии по ценным бумагам и биржам.

Я хватаюсь рукой за ручку двери, на всякий случай, если мне понадобится выпрыгнуть отсюда.

Удивительно, но она только вздыхает, откидываясь на спинку стула, и в возмущении скрещивает руки на груди.

— Дай угадаю. Она пошла работать к Харрису Роквеллу.

Мама постукивает указательным пальцем по своей руке в ожидании моего ответа.

— Да. Она работает в офисе Харриса. Сначала это напугало меня, но, если честно, то мы неплохо поладили с ней, — объясняю я быстро, стараясь умерить ее гнев. — Прошлым вечером мы поужинали в «Homestead Steakhouse», и я сказал ей, что хочу извиниться перед

ней и ее семьей.

— Убедись, что она посетит завтра похороны, — вскипает она. — Я поговорю с ней потом.

Я все же склонен думать о маме как о нежной душе, которая воспитала и оберегала нас в детстве. Однако, каждый раз, когда я ее вижу вновь, мне кажется, что со временем она стала чуть более бесчувственной и не лишенной недостатков. Ее суровый взгляд подтверждает мое ощущение.

— Тебе понравится Мэнди. Она, действительно, очень классная, — пытаюсь я успокоить ее.

— Иными словами, она хорошо выглядит, — предполагает она, ехидно мне улыбаясь. — Я знаю, как мыслят молодые люди. Как правило, не этой головкой.

— Ну, да ... она хорошо выглядит, но, ты же знаешь, как говорят умные люди: держи друзей близко, а врагов еще ближе.

Она качает головой из стороны в сторону, но улыбка все еще не исчезла с ее лица. Она бросает на меня взгляд, который прямо-таки говорит: «Ты — глупый, глупый ребенок».

Хотя все это было давно, но я все равно распознаю ее отношение к этому. Полагаю, что было даже глупо думать о том, что она могла по-настоящему обрадоваться встрече с Мэнди после всех этих лет.

— Ты уже забыл урок, который получил в колледже? — спрашивает она, прерывая молчание и возникшее напряжение в автомобиле. — Ты не можешь доверять людям, Трей, так как они будут тебя использовать. Ты и Тайлер станете двумя молодыми миллиардерами в этой стране, что делает вас лакомыми кусочками для разного рода коварства женщин.

— Не волнуйся, мама, я научился не доверять никому, — заверяю я ее. — Думаю, что тебе все же понравится Мэнди, точно также, как я гарантирую, что ты будешь не в восторге от Лив.

— Ладно..., — вздыхает она. — Мне следовало отправить тебя к консультанту по взаимоотношениям.

— Да, она так много сделала для тебя и папы, — язвлю я, отвечая на ее легкое недовольство.

К моему большому облегчению в этот момент машина останавливается напротив похоронного бюро.

При выходе из автомобиля мы сразу встречаем нескольких родственников отца. Моя тетя Маргарет и ее сын Честер тут же сообщают нам, что смерть отца была для них шоком и выражают свои соболезнования маме, а потом уж и мне. Кто додумается назвать своего ребенка Честером? Я думаю, вероятно, кто-то по имени Маргарет. Мы никогда не были очень близки с ней, так как папа выкупил ее долю в компании обратно, когда она выходила замуж. Мне кажется, она всегда чувствовала, что он просто воспользовался ею, так как в то время она понятия не имела о его планах на дальнейшее развитие. По мнению отца, он был единственный, кто работал, поэтому только он один и должен пожинать плоды. Она все-таки получила дополнительные акции после смерти папы, так что она не оказалась полностью «за бортом».

— Есть какие-нибудь мысли о том, что случилось? — спрашивает Честер, как только женщины выходят из зоны слышимости.

— Я находился в это время в Женеве, так что я знаю только то, что было официально сообщено. Слышал, сцена была довольно ужасной, — отвечаю я, стараясь сократить разговор

с ним до минимума.

— Да, точно так, — говорит он и замолкает на мгновение. — Мы незадолго до этого встретились с ним, чтобы внести некоторые изменения в план реструктуризации компании. Я чуть со стула не свалился, когда увидел все это по телевизору.

Честер был адвокатом, поэтому отец часто делился с ним идеями.

— Над чем ты работал с отцом? — спрашиваю я, немного удивившись, поскольку нет никого более пристрастного, чем члены твоей собственной семьи.

— Да, он попросил меня оформить предварительные документы, — говорит он, глядя на меня с подозрением, а затем добавляет. — Каждый из вас, мальчики, мог бы потерять кучу денег.

— Знаю, но я не мог вернуться в Нью-Йорк, так как работать с ним и Тайлером — это была бы чистая пытка для меня, — поясняю я, не зная, что в этот момент Тайлер стоит прямо позади меня.

— И ты говоришь, что это у меня проблемы с отношениями, — слышу я его голос за своим левым плечом.

— Без обид, но ты знаешь, как отец и я всегда сталкивались лбами.

Я протягиваю руку и обнимаю его.

— Привет, Ванесса.

— Привет, Трей. Рада тебя видеть.

Она улыбается и тянется ко мне. Сладкий запах ее духов мгновенно переносит меня назад в прошлое. Мне всегда нравилось, как она пахнет.

— Я, правда, скучал по вам, ребята.

Я смотрю ей прямо в глаза прежде, чем перевожу взгляд на своего брата.

— Пересечемся позже, — говорит Честер, протягивая мне свою визитную карточку. — Позвони мне как-нибудь.

— Что хотел этот кусок дерьма? — шипит Тайлер после того, как Честер заходит в похоронное бюро.

— Не знаю, — отвечаю я ему, все еще потрясенный его характеристикой Честера. — Видимо, отец работал с ним над реструктуризацией компании.

— Да, у отца действительно были тараканы в голове, — усмехается Тайлер и приобнимает Ванессу. — Нам тоже лучше зайти внутрь.

Глядя вниз, на гроб отца, мне трудно поверить, что это действительно он. Я вспоминаю ранние годы, когда он и папа брали Тайлера и меня с собой на рыбалку. Я до сих пор храню в памяти, как поймал свою первую рыбу, чуть не свалившись за борт лодки. Это была самая огромнейшая рыбина, которую я когда-либо поймал, конечно, учитывая, что с того времени я особо не занимался рыбной ловлей. Так странно думать, что отец покинул нас.

Совершенно очевидно, что пришлось использовать тонны косметики, чтобы скрыть его раны. Честно говоря, я бы его не узнал. По идее, сейчас по моему лицу должны бежать слезы, но вместо этого все, что я чувствую — только оцепенение. Слез у меня даже близко не было до того момента, пока я не вижу лицо Наны, которая полностью расклеилась, когда приблизилась к гробу.

— Мне так жаль, — шепчу я, приобнимая ее, пока она смотрит на отца.

— Он был в расцвете сил, — всхлипывает она.

Ее тело содрогается от рыданий, когда она окончательно срывается и плачет с такой болью, которую может чувствовать только мать. Я поворачиваюсь к ней и обнимаю ее

обеими руками. Она такая хрупкая и дрожащая. Ей не следует проходить через это.

— Мам, все в порядке, — говорит Маргарет, подойдя к ней сзади, и забирая ее из моих объятий. — Он сейчас в лучшем месте.

— Он был слишком молод. Это должна была быть я, — плачет она. — Это должна была быть я.

Я делаю шаг назад и утираю слезы, образовавшиеся в уголках глаз.

— Нет, это было предназначено ему. Он не был настолько хорошим человеком, как ты или папа.

Я очень расстроен, что мама так переживает, но мне трудно даже делать вид, что я испытываю боль от того, что его больше нет с нами. Вместо печали я ощущаю в груди только пустоту и лживость.

Я перехожу от человека к человеку, приветствуя их и разделяя соболезнования. Все выглядят намного старше, чем я их помню. Подозреваю, что большинство из них я видел в последний раз после моего окончания средней школы. У всех присутствующих мрачные лица, но я не вижу ни у кого из них на лице хоть одну слезинку кроме бабушки. Даже у невесты отца. Она расположилась в углу и что-то набирает в своем телефоне, видимо, давая последние распоряжения о похоронах. Вся сцена навеивает грусть. Все обсуждают недавнюю помолвку Тайлера и Ванессы, и мне становится интересно, а где, собственно говоря, находится моя подруга Див? Я посмеиваюсь, что вынесу присутствие их обеих на похоронах.

После короткого молебна нашу небольшую компанию попросили поделиться своими воспоминаниями о моем отце. Все молчат, ожидая, что кто-нибудь другой заговорит. Я в очередной раз вспоминаю про рыбалку. Про себя я уже решил, что если кто-нибудь в ближайшее время не выступит, то мне придется говорить именно об этом. Моя мать, наконец, встает и начинает рассказывать всем, каким замечательным отцом он был для Тайлера и меня. Ее голос немного дрожит, пока она делится со всеми воспоминаниями о том, как он всегда обеспечивал нас всем необходимым и всегда был с нами, когда мы нуждались в нем. Я посмотрел на Тайлера, и мы оба кивнули головами в знак согласия. Это была та мама, которую я помню с юности. Она всегда была внимательной и доброй.

~~~~

— Девчата, вы где? — спрашиваю я Лив, после того как выхожу через боковую дверь.

— Мы в баре «Rose» в Грамерси (*прим.пер. Район на северо-востоке Нижнего Манхэттена*), — отвечает она.

— Это было одно из трех мест, о которых я подумал. Я уже в пути.

Я проскальзываю в лимузин и сообщаю водителю, где меня высадить, прежде чем я потом вернусь к матери. Он не видит проблемы с моим маршрутом. Я чувствую себя немного виноватым из-за того, что ушел, не попрощавшись ни с кем, но с большинством из них я увижусь завтра. Я чувствовал там себя просто отвратительно, и буду рад, когда это тяжелое испытание закончится.

Пока мы ползем по пробкам, мой мозг возвращается в прошлое, вспоминая, как мои руки обвивали Ванессу. Боже, она по-прежнему выглядит хорошо. Кажется, она из тех женщин, которые с возрастом только хорошеют. Тайлер, с другой стороны, все еще находится под кайфом от обезболивающих препаратов, которые делают его взгляд мутным. Мама, кажется, не задумывается над тем, что такая проблема существует, но я-то знаю, что

сегодня он полностью был под действием наркотиков. Пока я не уехал в Калифорнию, планирую поговорить об этом с Ванессой.

Часть меня хочет, как можно скорее уехать отсюда, но я знаю, что сейчас это невозможно. Тайлер и я скоро будем двумя крупнейшими акционерами компании, поэтому на нас теперь лежит определенная степень ответственности. Удивительно, но мы все могли бы упустить в понедельник. Видимо, у меня есть немного положительной кармы, которая работает на меня, так как нет другого объяснения, как все в итоге для меня сложилось.

— Срань господня!

Огромная толпа фотографов облепляет наш лимузин, когда мы подъезжаем к «Gramercy Park Hotel». Они, наверное, думают, что я знаменитость или что-то в этом роде, поскольку этот отель является одной из горячих точек для богатых и знаменитых.

— Я сделаю все от меня зависящее, чтобы расчистить путь для вас, — говорит водитель, прежде чем пытаться открыть дверь. Он, по крайней мере, под два метра ростом и весит больше меня на двадцать с лишним килограммов, так что я с удовольствием позволю проложить ему путь через эту толпу.

Выйдя из машины, я сразу же был встречен звуками щелчков затворов камер и выкрикиваниями моего имени. Один из репортеров, кому хватает смелости, спрашивает, причастен ли я или мой брат к смерти отца. Другой спрашивает, вызывали меня на допрос или нет.

Что, твою мать, не так с этими людьми? Я опустил голову вниз и последовал за своим водителем в отель.

— Я сожалею, что вам пришлось столкнуться с этим, сэр, — говорит водитель после того, как мы прошли через вертящиеся двери в холл отеля.

— Эй, я просто рад, что ты большой парень! — сказал я и посмотрел на его бейджик. — Спасибо, Тони. Есть ли шанс, что ты сможешь забрать нас отсюда через пару часов?

— Просто позвоните мне, когда будете готовы, мистер Эддисон.

Он протягивает мне карточку.

— Великолепно... зови меня Трей.

Я жму ему руку, прежде чем он поворачивается и выходит обратно на улицу.

— Добро пожаловать в «Gramercy Park», мистер Эддисон, — молодая женщина тут же встречает меня. — Я отведу вас к вашим гостям. Они ждут вас в баре «Rose».

— Судя по всему, вы уже встречались с Лив и Мэнди, — комментирую я, пока лифт везет нас на крышу. — Так вот почему папарацци напали на меня?

— Ах, да. Блондинка рассказывала всем, кто хотел ее слушать, что она ваша гостья, и мы все были ослеплены вашей Black Card (*прим.пер. Элитная премиальная кредитная карточка*), — хихикает она. — К сожалению, мне не удалось запомнить последние цифры.

— Это похоже на Лив.

Я закрываю глаза и качаю головой, гадая, когда и где мне стоит применить к ней силу.

— По крайней мере, если я замечу какие-то странные оплаты, то буду знать, кого винить.

Она улыбается и хихикает. Я смотрю на ее бейджике и добавляю.

— Сумико... похоже, вы очень умная девушка.

— Вы знаете японский? — спрашивает она и смотрит на меня потрясенно.

— Нет. Почему вы так решили?

Я просто прочитал ее имя, написанное на бейджике.

— Это означает мое имя. «Умная девушка».

— Просто случайное совпадение, — заверяю я ее. — По крайней мере, вы оправдываете свое имя.

Двери лифта открываются, и мы входим в помещение полное тщеславных, хорошо одетых незнакомцев, которые вглядываются во входящих, чтобы разглядеть, если вдруг прибыла какая-то знаменитость. Это совершенно иное приветствие, нежели то, какое я получил у папарацци. Кажется, мое присутствие никого не волнует.

— Слава Богу, — бормочу я себе под нос.

— Следуйте за мной, сэр, — говорит Сумико. — Если что-то понадобится во время вашего пребывания, просто позвоните на стойку регистрации и спросите меня.

— Хорошо. Спасибо!

Какая милая девушка.

Мэнди

Я точно знаю, почему Трей качает головой, когда приближается к бару, чтобы присоединиться ко мне и Лив. С того момента, как мы прибыли, она ведет себя, как обделенная вниманием светская львица и, ясно, как день, что Трей присматривает за ней.

— Верни-ка мне Black Card, — говорит он тихим голосом, и как только присаживается, протягивает руку.

— О, привет, малыш, — бурчит она — Мы с Мэнди отлично провели время! Здесь все так добры к нам.

— Уверен, что так и есть, — усмехается он, все еще держа руку.

— Отлично, — она шлепает карточкой по его руке. — Тебе следовало запастись еще одной, только с моим именем на ней.

Она улыбается ему большой вынужденной улыбкой пьяного человека.

— Что ты пьешь? — интересуется он, выгибая бровь.

— «Rose Lychee Martini» (*прим.пер. Коктейль с мартини и личи, который пьют с лимонным соком, джином, льдом*), — отвечает она, держа в руке бокал, наполненный розовой жидкостью с лепестками роз, плавающими сверху. — Это их фирменный коктейль.

— Достаточно. Это твой третий или четвертый? — Трей дразнит ее.

— Только третий, — уточняет она, прищурившись.

— Я просто говорю о твоём дерьме. Пей столько, сколько хочешь, но больше никаких разговоров с папарацци. Они были очень грубы, когда я подъехал сюда.

Его глаза в мгновение ока темнеют.

— Что случилось? — спрашиваю я, так как, похоже, что Лив это вообще не интересует.

— Они чуть ли не засовывали камеры мне в лицо, а некоторые из них задавали вопросы о том, не имеем ли мы с Тайлером отношение к убийству отца, — говорит он слегка прерывающимся от волнения голосом, и кажется, ошарашенный от понимания ситуации.

— СМИ всегда спекулирует на таких вещах. По статистике, обычно виновным оказывается тот, у кого имеется серьезный финансовый мотив, и, к сожалению, чаще всего это член семьи.

Мои сведения, почерпнутые в юридической школе, временно одерживают вверх над моей чувствительностью.

— И ты, Брут?

Он поднимает руку и заказывает сухой мартини и сыр «Рокфор», фаршированный оливками.

— Я ни на что не намекаю, просто констатирую факт, — отвечаю я и поглаживаю его руку. — Я знаю, что ты не имел ничего общего с этим.

— Как ты можешь быть так уверена в этом? — возражает Лив с пренебрежительным оттенком в голосе. — Он же так сильно ненавидел Виктора!

— Шшш... — Трей сердится на нее. — Не могла бы ты вести себя более благоразумно? Мы находимся в довольно людном месте. К тому же, только из-за того, что мы с отцом не встречались с глазу на глаз, не означает, что я мог бы совершить что-то подобное. Это не в моем характере.

— Я знаю, Я просто так сказала, — она закатила глаза и вернула свой взгляд к парню, которого разглядывала ранее. — Кто этот парень с двумя девушками?
— Будь я проклят, — Трей весь засветился. — Брэндон!
Он помахал ему.
— Он учился в школе на год младше меня. Он неплохой парень! Я не видел его тысячу лет.

Трей

Брэндон — сын Джека Райкера, местного миллиардера, который произвел революцию в индустрии моды. Мы оба имели схожий характер, были замкнутыми в юности, поэтому, как только повстречались, мгновенно стали друзьями. Теперь посмотрите на нас, оба окружены великолепными женщинами.

Вот черт, эта блондинка с ним выглядит, как супермодель.

— Трей! Давно не виделись, приятель, — говорит он, протягивая руку и пожимая мою.

— Я только что сказал девушкам, что не помню, когда в последний раз видел тебя. Это твои подружки? — шутливо спрашиваю я.

— Они самые. Это Саша и Элли, — говорит он. — Когда я начал встречаться с Сашей, Элли шла в комплекте. Сейчас я бы и не хотел, чтобы все сложилось по-другому.

Он усмехается и целует Элли в щеку.

— Ну, ты — кобель, — отвечаю я с уколom ревности.

Интересно, смогу ли я сподвигнуть на такую сделку Лив и Мэнди. К сожалению, я уже знаю ответ на этот вопрос.

— Это мои подружки, Лив и Мэнди, — говорю я ему просто ради интереса.

— Э-э! — произносят они обе, выглядя шокированными, и одновременно шлепнув меня по груди.

— Просто шучу! Расслабьтесь девочки, — смеюсь я над их схожей реакцией. — На самом деле, они просто сопровождают меня, я арендовал их на выходные.

Это вызывает еще большую реакцию у них, а мы с Брэндоном надрываемся от хохота. Я знаю, что девочкам это тоже кажется смешным, даже если они ведут себя так, будто я нанес им оскорбление.

— Я его девушка, Лив, — говорит она, расставляя точки над «i». — Это моя подруга Мэнди.

— Они не столь просвещенные, как вы, ребята, — шучу я.

К этому времени Мэнди и Лив уже тихо посмеиваются и качают головами.

— Хотя они, кажется, изменят мнение.

— Вот, пожалуйста, Трей, — прерывает меня бармен, протягивая напиток. — Брэндон, вам что-нибудь нужно?

— Принесите нам пару бутылок «Crissy» (*прим.пер.Шампанское «Cristal Louis Roederer»*), — отвечает он, взглянув на обеих девушек, убеждаясь, что они согласны с его выбором.

— Брэндон, Брэндон, — ворчу я. — «Crissy» — это немодно, по мнению Лив и ее приятеля Jay Z.

— Точно, и у меня та же фигня... — Саша сразу же обращается к Лив, подтверждая свое мнение. — Брэндон настаивает на том, что ему больше нравится «Cristal».

— Что я могу сказать? Оно лучше на вкус, — Брэндон пожимает плечами и встряхивает

головой.

— Все в порядке, Брэндон. Мне, например, нравится пиво, — признается Мэнди. — Вы бы видели, как на меня посмотрели, когда я попросила список пива.

— Боже мой, это было так неловко, — слова Лив созвучны подавленному взгляду на ее лице.

— Бьюсь об заклад, что так и было, — говорит Брэндон и гладит ее по плечу.

Я точно знаю, что за мысли его посещают, но у Саши, кажется, имеется своя собственная версия для Лив. Эти две быстро спелись.

— Им удалось найти для меня «Smithwick's» (*прим.пер. Эль с насыщенным золотым цветом с ярким, насыщенным вкусом и умеренной горечью. Аромат - фруктовый, цветочный, солодовый*), — Мэнди приподнимает бутылку, и на ее лице появляется хитрое выражение. — Я полагаю, что «Guinness» не оправдал ожиданий.

По мере того как наша компания распадается на группы по интересам, я задаюсь вопросом, как дети, растущие в схожих условиях могут так различаться. Брэндон и я довольно расслаблены, Мэнди и Элли кажутся немного серьезными, в то время как Лив и Саша все еще треплются о «Cristal» и «Ace Of Spades». Какая, однако, разношерстная компания.

— Судя по тому, что творится на тротуаре перед входом, должно быть, ждут прибытия кого-то важного этим вечером, — говорит Брэндон, осматривая помещение, — Хотя я даже не вижу каких-либо знаменитостей.

— Да, когда я подъехал, они вели себя как полные ублюдки по отношению ко мне. Выкрикивали какое-то дерьмо о том, кто убил моего отца.

— Блин, прости, приятель. Я слышал об этом. Что, черт возьми, произошло? — спрашивает Брэндон, явно испытывая дискомфорт от того, что не вспомнил об этом раньше.

— Я понятия не имею ни о чем, кроме официальной версии, что выстрел сделан профессионалом, — объясняю я под нарастающий гул толпы.

— Господи, это совершеннейшая дикость. Но дерьмо происходит все время, — говорит Брэндон, и вдруг притихает.

— Это точно. Твою маму тоже жаль, — я похлопываю Брэндона по плечу. — Там также была какая-то дикость, как я слышал.

— Это уж точно. Мы все были потеряны на похоронах, — отвечает он с мрачным выражением на лице.

— Но, как я слышал, твоему отцу сейчас уже лучше, — я улыбаюсь Брэндону понимающей ухмылкой.

— Да... У него произошла своя стычка с папарацци в прошлом году, — смеется он. — Независимо от того, на каком этаже вы находитесь, не занимайтесь сексом напротив больших стеклянных окон.

— Если не хочешь попасть на страницы желтой прессы! — смеюсь я. — Они все еще вместе?

— Да, они, по правде сказать, поженились, — он выгибает бровь и кивает. — Она моложе нас всех, но по какой-то причине они счастливы друг с другом.

— Это все, что имеет значение.

Я бы все отдал, чтобы избавиться от ноющего чувства в груди, которое всегда проявляется в середине ночи. Это ощущение, с которым я жил так долго, что оно, на самом деле, уже стало частью меня.

— Ты и Джейн ладите с ней?

— Не хочу лгать. В начале мы не особенно были рады этому, но к тому времени, как мы все выяснили, уже находились вместе в бизнесе, — говорит он, закатывая глаза. — Она довольно инновационный дизайнер, хотя ее не заботит слава и богатство. Так что все в порядке.

— Так, а как Джейн к ней относится?

— Да, Джейн счастлива, что у папы кто-то есть. Теперь она может перестать беспокоиться о нем и сосредоточиться на воспитании своей дочери, — отвечает Брэндон с оттенком беспокойства в голосе.

— Она замужем?

— Нет. Она должна была выйти замуж, но жених бросил ее к тому времени, когда она узнала, что беременна, — говорит Брэндон, снова качая головой. — Прошел почти год.

— Я уверен, что она замечательная мама. Она всегда была такой серьезной в школе, — говорю я и вспоминаю, как мы дразнили ее за это.

— Что касается меня, — он смотрит на Сашу и Элли, — Думаю, я двигаюсь назад.

— Эй, молодость бывает лишь однажды. Я отжигал в Стэнфорде и не прекратил до тех пор, пока мне не пришлось довольствоваться двумя исками об установлении отцовства, — признаюсь я. — Это заставило меня остановиться и подумать, что же я делаю со своей жизнью.

— Итак, ты сейчас вернулся? — спрашивает он с любопытством.

— Нет, я все еще в Пало-Альто, и пока еще не нашел для себя ни одного места, где хотел бы остаться жить. Там столько всего происходит, а энергетика места просто удивительна.

— Здесь много энергии даже слишком, но, к сожалению, по большей части, отрицательной, — комментирует Брэндон, попадая, как говорится, не в бровь, а в глаз.

Нью-Йорк — динамичный, быстро развивающийся город, но здесь совершенно другой вид энергии. Я гораздо более расслаблен, и у меня проясняется голова, когда я отправляюсь на запад. Сама зашумленность этого города по-настоящему сводит меня с ума.

— Я впечатлен, что ты и твоя семья можете строить бизнес вместе, — говорю я ему после того, как минуту размышляю над тем, что он сказал мне. — Я никогда не мог работать с отцом, и теперь у меня стойкое ощущение, что Тайлер становится зеркальным отражением его.

— Так ты и Тайлер не будете управлять «Эддисон Медиа»? — спрашивает он, выглядя при этом немного шокированным.

— Боже, нет. Я очень надеюсь, что папа и Совет директоров имеют некий план по обеспечению преемственности. Я абсолютно не заинтересован в этом.

Брэндон, кажется, совершенно удивлен моим признанием.

— А ты бы хотел взять управление старого бизнеса моего отца на себя?

— Определенно! Гораздо проще выстроить что-то на уже имеющейся мощной базе, вместо того, чтобы начинать с нуля, — восклицает он с поражающей меня убежденностью.

— Не пойми меня неправильно, у нас все отлично, но я бы предпочел унаследовать много миллиардную компанию, чем работать со стартапом (*прим.пер. Начиная свой бизнес компания*).

— Я и есть план преемственности твоего отца, — раздается знакомый голос за моей спиной. Я поворачиваюсь, чтобы увидеть сияющее лицо Томми Фаулера. — Я просто думал, что он даст мне немного больше времени, чтобы обеспечить переход.

— Томми,... какого черта ты здесь делаешь? — спрашивая я, совершенно потрясенный тем, что вижу его перед собой.

— Я пришел, чтобы засвидетельствовать свое почтение, — заявляет он, поджав губы. — Ванесса думала, что я найду тебя здесь. Мне жаль Виктора, он был хорошим человеком.

Он наклонился, ожидая, что мы обнимем друг друга. Я немного захвачен врасплох тем фактом, что он и Ванесса по-прежнему находятся в контакте.

— Спасибо, Томми. Я ценю это. Что означает, что ты — «его план преемственности»? — спрашиваю я, пока смысл его заявления начинает доходить до меня, и я отвожу его в сторону, чтобы мы оказались наедине.

— На следующий день после того, как я продал свою долю в компании «Firefly Productions», твой отец позвонил мне, пытаясь выяснить, буду ли я заинтересован в управлении «Эдисон Медиа» вместо него, — сообщает он. — Я прибыл в город пару недель назад для проработки деталей. Он сказал, что собирается изменить кое-какие вещи, чтобы облегчить для себя процесс введения меня в компанию.

Черт возьми. Отец, наверное, затеял реструктуризацию компании, чтобы ввести в нее Томми. Интересно, знал ли Тайлер о том, что происходит? Я не могу представить, что он сильно обрадовался тому, чтобы ему предстоит ежедневно лицезреть Томми рядом. Возможно, это и объясняет плохое настроение Тайлера.

Мэнди

Для меня все становится слишком сюрреалистичным. Находиться здесь с Треем было и так очень круто, но затем появился Брэндон Райкер с супермоделью и ее менеджером, а теперь еще и Томми Фаулер присоединился к тусовке. Я постоянно смотрела его шоу «*Стартап предпринимателя*», с тех пор, как отец посадил меня на него. Так здорово увидеть всех этих парней гуляющих вместе. Я действительно хочу познакомиться с Томми, поэтому решаю незаметно втиснуться рядом с Треем.

— Томми, это — Мэнди Грейсон, — говорит он, мгновенно понимая, почему я здесь.

— Я просто обожаю твое шоу! — выпаливаю я прежде, чем у него появился бы шанс, вставить хоть слово.

— Спасибо, очень приятно, — произносит он, и его глаза сияют.

В жизни он выглядит более энергичным человеком, нежели я видела по телевизору. Он обхватывает мою руку своей и смотрит мне прямо в глаза. Краем глаза я ловлю выражение лица Трея, и мне кажется, что кто-то сейчас немного ревнует.

— Мэнди родилась в Сити, но семья переехала, когда она была еще ребенком, — объясняет ему Трей.

— А где ты сейчас живешь? — спрашивает Томми, сосредоточив все свое внимание на мне.

— В Сан-Франциско, — улыбаюсь я, зная, что он тоже живет в Калифорнии.

— Она юрист Комиссии по ценным бумагам и биржам, — добавляет Трей.

— Ох... это очень плохо, — усмехается Томми. — И ты смотришь мое шоу? Я что, под наблюдением или как?

— Я считаю себя предприимчивой, хотя в данный момент, может показаться, что я работаю по другую сторону, — объясняю я. — Думаю, что это хороший опыт.

— Ты ошибаешься, милая. Большинство юристов становятся ужасными предпринимателями, они, как правило, фокусируют свое внимание на факторах риска, а не на выгоде. Предприниматель должен обладать почти иррациональным оптимизмом, чтобы поверить, что все возможно, — сообщает мне Томми.

— Если Мэнди похожа на своего отца, то уверен, внутри нее прячется фантастический предприниматель, — говорит Трей, защищая меня.

— Я просто прикалываюсь, — губы Томми растягиваются в дьявольскую улыбку. — Как долго ты пробудешь в городе?

— Думаю, я еще не решила. А что? — спрашиваю я, догадываясь, к чему идет разговор.

— Я просто думаю, что нам следует как-нибудь куда-то сходить. Я хотел бы узнать тебя немного получше, — говорит он, придвигаясь ближе ко мне.

— Извини, Томми, она привязана ко мне, пока находится здесь, — агрессивно реагирует Трей. — На самом деле, нам уже пора идти. Завтра будет долгий день.

Трей сгребает меня своей левой рукой, усмехаясь в сторону Брэндона и Томми.

— Увидимся позже, парни. Нам лучше пойти и проверить в каком состоянии сейчас Лив. Обычно это становится проблемой, если оставить ее в покое на долгий срок.

— Пока, ребята. Было приятно с вами познакомиться! — кричу я, пока Трей тянет меня

прочь перед тем, как забрать Лив. Мне понравилась та неожиданная реакция, которую он проявил, когда Томми пригласил меня на свидание. Думаю, что в его голове моментально всплыло воспоминание о том, что тот украл у него Ванессу. Я бы не хотела позволять такому повториться. Томми выглядит замечательно, он успешен и очень обаятелен, но также он жуткий бабник. В моей жизни мне, определенно, не нужен кто-то наподобие него, хотя приятно иметь немного дополнительных рычагов воздействия, на тот случай, если Трей так и застрянет на той линии поведения, которая у него сейчас имеется. Он до сих пор так и не поговорил с Лив.

— Почему мы должны уезжать? — с трудом произносит Лив после того, как прикончила последний бокал шампанского. — Саша так чертовски крута... на следующей неделе она отправляется на Теркс и Кайкос (*прим.пер. Группы Багамских островов*) на съемки для «Sports Illustrated». Знаешь ли ты, что она почти попала на обложку в прошлом году? — продолжает лепетать она, пока мы направляемся к лифту. — Возьми нам пару бутылок шампанского в поездку!

— Пара охлажденных бутылок уже ждет вас, — сообщает ей Тони, уже стоявший возле лифта, готовый проводить нас к машине.

— Снаружи все еще плохо, — замечает он Трею.

— Все в порядке. На этот раз я решу эту проблему, — говорит Трей, и его глаза загораются. — Я их не боюсь.

— Вы уверены, что хотите сделать это? — спрашивает Тони, и в его глазах заметно удивление.

— Да, — отвечает Трей, и на его лице застывает суровое выражение.

Мы с Лив молчим, пока лифт спускается на первый этаж. Я так надеялась увидеть эту сторону Трея.

— Началось, — говорит Тони и начинает прокладывать для нас путь, по которому нам стоит следовать за ним. Вестибюль отеля заполнен, и как только мы выбираемся на улицу, то понимаем, что здесь еще больше людей. Два репортера моментально атакуют Трея, и, как минимум, с десятков камер начинают щелкать, не переставая.

— Ты имел какое-то отношение к смерти своего отца? — орет какой-то бесчувственный придурок.

Трей останавливается и смотрит прямо в толпу.

— Кто это сказал? — кричит он в ответ, сканирую толпу туда-сюда и отыскивая парня глазами.

— Мы не хотим никакого скандала! — предупреждает Тони, немедленно двигаясь в сторону Трея.

— Ты! Иди сюда! — Трей кричит мужчине, который находился в толпе рядом с ним. — Подойди сюда!

Он настаивает, не двигаясь с места и глядя на молодого, агрессивного репортера, который медленно начинает идти в сторону Трея после того, как люди, стоящие за ним, подталкивают его вперед. Он прочищает горло, как только достигает Трея.

— Я просто хочу знать, причастен ли ты к смерти своего отца? — заикается он.

— Я находился в Швейцарии, готовясь к самой большой сделке в моей жизни, когда мне позвонили и сказали, что мой отец был хладнокровно застрелен. Я бросил все и помчался обратно, чтобы быть со своей семьей! Потом какой-то бесчувственный кусок дерьма, похожий на тебя, имеет наглость спрашивать, причастен я или нет к его смерти? Как

ты можешь смотреть в зеркало по утрам и иметь хоть толику уважения к себе? — Трей замолкает, ожидая ответа, которого так и не получает.

— Это моя работа, сэр, — бормочет репортер. — Моя работа — задавать такие вопросы.

— Чертовски замечательная у тебя работа, приятель, — говорит Трей с большой долей сарказма. — Нет. Я абсолютно не имею никакого отношения к смерти отца. Я просто в шоке и убит горем, как и остальные члены моей семьи. Теперь, если позволите, я хотел бы вернуться в отель и немного поспать. Завтра будет тяжелый день для меня и всей моей семьи.

Репортер делает шаг назад, позволяя Трею проследовать к машине. Все папарацци с камерами в радиусе полквартала словно сошли с ума во время этого противостояния, и теперь продолжают обсуждать события, до тех пор, пока мы не оказывается далеко от тротуара.

— Bravo, Трей, — кричит Тони, глядя на нас через зеркало заднего вида. — Ты надрал задницу, приятель!

Трей качает головой, очевидно, еще не оправившись от обвинений в свой адрес.

— Не переживай из-за этих идиотов, — говорю ему я. — Им необходимо постоянно копать в дерьме, чтобы заработать на жизнь. Я думаю, что репортер ожидал от тебя, что ты замахнешься на него, а ты был спокоен и справился очень хорошо. Я впечатлена.

— Я научен не прибегать к насилию, — говорит он, все еще качая головой. — Кроме того, унижение человека перед толпой намного больнее, чем любой физический удар. Он вспомнит о моих словах, когда посмотрится в зеркало завтра утром.

— Готова дать руку на отсечение, что так и будет.

Я знаю, что могла бы пересмотреть свое отношение к выбору карьеры, если бы была на его месте.

— Кто-нибудь может открыть? — врывается в наш разговор Лив со своей неутолимой жаждой к выпивке. — Мне нужно выпить после всей этой нервозности.

— Нам обоим, — усмехается Трей, открывая шампанское и вручая его ей. — Просто пей из бутылки. Эти бокалы так чертовски малы.

— Я знаю, — щебечет Лив, сразу же прикладывая бутылку к губам.

— Тебе тоже нужна бутылка? — спрашивает он меня.

— Нет. Со мной все в порядке. А как насчет тебя?

— Я мог бы использовать пару больших стаканов для чего-нибудь покрепче, но завтра забот будет выше крыши, — говорит он и смотрит на Лив, которая все еще держит бутылку наклоненной в воздухе. — Хорошо, что похороны будут проходить до четырех часов.

К тому времени, как мы добрались до Центрального вокзала, пробки усилились.

Что же будет представлять собой двадцати минутная поездка, которая, кажется, займет, к тому же, больше времени. Лив сейчас похожа на подростка, держа телефон в одной руке и бутылку шампанского в другой. Посмотрев, что она увлечена собой, я протягиваю руку к Трею и переплетаю наши пальцы. Я только хочу почувствовать его энергию, ощутить тепло его тела, смешивающегося с моим теплом. Он смотрит на меня с благодарностью, а затем мы оба бросаем взгляд на Лив. Она не обращает абсолютно никакого внимания на то, что происходит вокруг нее. Я, вообще, не возражаю против этого.

Трей

После напряженной недели, нервного подъема и нахождения последние несколько

часов в шумном баре, я, сказать по правде, наслаждаюсь этой медленной, спокойной поездкой по городу. Самое странное, что я чувствую большое удовлетворение от того, что просто нахожусь рядом с Мэнди, и которое я не ощущал уже давно. На память приходят сказанные мамой слова про то, что тестостерон проникает в мой мозг, заполняя его вместо мозгов. Я не думаю, что Мэнди планирует причинить мне боль, или до сих пор я остаюсь все таким же наивным, каким был в колледже.

— Как раз вовремя, — говорит Лив. — Саша сказала, что они отправляются в клуб «Lavo» потом. Это же недалеко от отеля?

— Нет, это дальше по улице.

— Мы можем пойти туда? — спрашивает она, совершенно игнорируя тот факт, что завтра похороны моего отца.

— Тони? Ты сможешь отвезти Лив в «Lavo» после того, как высадишь меня? — спрашиваю я водителя, не желая ни минуты своего времени тратить на слушание грохота в ночном клубе.

Тони понимающе усмехается мне в зеркало заднего вида.

— Конечно, босс. Я просто побуду поблизости и подожду, так что вы можете оставаться там так долго, сколько захотите, — сказал он, обращаясь к Лив.

— Ой, спасибо! Это потрясающе.

Она возвращается к своей переписке с Сашей. Проходит целая минута, прежде чем до нее доходит, что она отправится туда одна.

— Разве вы, ребята, не хотите пойти?

— Нет, спасибо. У меня болит голова — отвечает Мэнди первая. — Я думаю, что должно быть, обезвожена, или смена часовых поясов так повлияла на меня.

— Мне нужно поспать, а ты иди, развлекайся, — ободряю я ее, — Тони позаботится о тебе.

Мне не хочется сегодня решать проблемы с Лив. Я знаю, что Мэнди желает, чтобы я поговорил с ней, но я все же предпочел бы отложить этот разговор до тех пор, пока не пройдут похороны. Я никогда не был хорош в расставании, так как веду себя слишком грубо. И хотя с самого начала это были не настоящие отношения, я бы все-таки предпочел сделать это позже.

— Вы тут, ребята, похоже, заводите интрижку, тогда я отправляюсь пофлиртовать с Томми, — говорит Лив с улыбкой после того, как мы останавливаемся у входа в отель.

— Мы просто ... — начинает объяснять Мэнди.

— Даже не пытайся, Мэнди! — Лив сразу же обрывает ее. — Вы двое весь день ведете себя так, словно хотите сорвать друг с друга всю одежду. Возможно, вы уже ... кто знает? Мне это по фигу.

Она вываливается из лимузина и захлопывает за собой дверь.

— Думаешь, она осознает, что мы единственные, кто должны выходить здесь? — спрашиваю я Мэнди, делая небольшую паузу, прежде чем открыть дверь.

— Эй, Лив, ты все еще хочешь прокатиться? — кричит ей Тони из окна.

Она разворачивается на своих каблуках и бессмысленным взглядом смотрит на него. Он снова пьяная в хлам.

— Присмотри за ней, — шепчу я Тони, проходя мимо него и вручая ему пару сотен. — Это на всякий случай, если придется чистить автомобиль.

— Я делал это раньше, сэр, — смеется он, помогая Лив забраться обратно в машину.

— Вы двое, трахайте свои мозги сами, — кричит нам Лив. — Какого-то хрена, держитесь за руки у меня на глазах, — бормочет она, прежде чем возвращает свое внимание к телефону.

Тони качает головой и закрывает за ней дверь лимузина.

— Она все равно не будет помнить об этом завтра, — уверяю я Мэнди.

— Тем не менее, ... Это не круто.

Мэнди делает шаг к дверям отеля. *Дерьмо*. Чувство романтики просто испаряется в считанные секунды.

Мэнди

Я не терплю обмана. Мой первый парень в школе неоднократно изменял мне, поэтому я принимаю близко к сердцу высказывание Лив. Я знаю, что Трей уверяет меня, что они просто друзья с привилегиями, но также я знаю, что она надеется на большее. Просто это всё как-то странно, долбаные отношения, и я не планирую оказаться в самом их эпицентре.

— Ты должна понимать, что Лив все время приукрашивает действительность, — говорит Трей, когда мы входим в лифт. — У нас никогда не было ничего большего, кроме развлечений и секса. Она стремилась вкусить шикарную жизнь, а меня просто влекло к ней.

— Так ты говоришь, что предпочитаешь блондинок? — спрашиваю я, желая увидеть, как он будет увиливать от ответа

— Возможно, в прошлом меня и привлекали блондинки, но, опять же, я никогда не встречался с брюнеткой, подобной тебе, — отвечает он, скользя пальцами по моей скуле. — Ты оказываешь на меня влияние.

Он наклоняется вперед, целует меня в губы, прижимая к задней стенке лифта.

«*Я этого не хочу*», — постоянно твержу я себе, но мои губы говорят обратное. Я чувствую его руки на своей пояснице, и это прикосновение посылает по моей спине. *Боже, он такой сексуальный*. Комбинация его харизмы, пьянящего одеколona и этих талантливых губ ломает все мое сопротивление. Лифт издает сигнал и останавливается. Трей плавно отступает назад, перед тем как запечатлеть у меня на губах последний нежный поцелуй.

— Думаю, ... сейчас я предпочитаю брюнеток.

— Это очень мило, но ... — начинаю я говорить.

— Но это был очень долгий день, и завтра будет еще более продолжительный. Кроме того, ты не подпустишь меня, пока я не поговорю с Лив и все не исправлю, — говорит он, ведя меня за руку к моему номеру.

Дойдя до двери, он смотрит мне прямо в глаза и говорит:

— Ты нечто особенное, поэтому я хочу сделать все правильно.

Он наклоняется ко мне и дарит мне один последний поцелуй.

— Увидимся утром.

— Спокойной ночи, — говорю я, моя голова медленно соображает, чтобы что-то быстро ответить ему.

Мой разум плавает, и мое тело покалывает с головы до ног. Я так себя никогда не чувствовала. Прежде чем отвести от него взгляд, я провожу картой-ключом дважды неправильно и достаточно долго для того, чтобы определить в какую сторону указывает стрелка. Он усмехается, забирает у меня из рук карту и мгновенно открывает дверь.

— Я как раз собиралась это сделать, — произношу я в свою защиту.

— Так как ты была лучшим выпускником курса в своей юридической школе, то я не сомневаюсь, что ты способна открыть дверь, — говорит он, и его лицо расплывается в улыбке. — Ты просто немного отвлеклась. Сладких снов.

— Спокойной ночи, — отвечаю я, пока он поворачивается и направляется к своему номеру, расположенному по соседству.

Я проскальзываю в свой номер и тут же закрываю дверь. Мои руки дрожат, когда я кладу карту на стол. Уф, он действительно задевает меня за живое.

Мысли продолжают роиться в моей голове с такой скоростью, что мне следует остановиться и восстановить в памяти все шаги, которые я делаю изо дня в день. Я не могу поверить, что это происходит на самом деле. Как, вообще, я теперь смогу заснуть?

Треј

Я был выдернут из глубокого сна руганью Лив, которая пыталась попасть в мою комнату. Проходит несколько минут, прежде чем она окончательно сдаётся и пробует войти в другую дверь. Ранее я сказал ей, что она и Мэнди останавливаются отдельно от меня в соседнем номере, так как мне необходимо рано вставать, чтобы встретиться с семьей. Я слышу, как она обо все спотыкается в номере, но через несколько минут все стихает. Даже, несмотря на то, что раздражен, я стараюсь расслабиться и снова заснуть. Мне определенно хочется поспать еще пару часов, или для меня это будет действительно долгий день.

Следующий звук, который я слышу — вибрирующий телефон. Вот дерьмо! Это звонит мне мама, а часы показывают уже 10:23.

— Где ты, черт возьми? — начинает она верещать, как только я отвечаю на вызов.

— Прости, я проспал. Где вы? — я тру глаза, пытаюсь проснуться.

— Мы все в «Estela's». Только двое отсутствуют: ты и Ванесса. Она не с тобой? — спрашивает она таким тоном, словно обвиняя меня в чем-то.

— Нет! Я нахожусь в своем номере, ... я клянусь, что поставил будильник. Я скоро буду, — обещаю я ей.

— Не беспокойся, Треј. Здесь и так уйма народа, и мы уже все закончим к тому времени, когда ты соберешься и появишься здесь.

Я слышу разочарование в ее голосе.

— Я скажу всем, что ты устал от путешествия.

— Ладно, ... тогда встретимся в церкви чуть позже полудня, — отвечаю я, чувствуя облегчение от того, что мне нет необходимости спешить.

— Не опаздывай! Я хочу, чтобы мы пошли все вместе. Это не повредит тебе, если ты приедешь и пообщаешься со своими кузенами.

Она всегда пытается заставить нас дружить друг с другом.

— Я не опоздаю. Увидимся в полдень.

Я повесил трубку и вытащил свою задницу из постели. Я отправляю текстовое сообщение Лив и Мэнди, чтобы выяснить, готовы ли они.

Мэнди: Я не сплю уже давно. Лив поспала не так много.

Я: Скажите ей, что автомобиль заберет нас немного ранее полудня.

Мэнди: Отлично. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы привести ее в порядок.

Мэнди

Мой босс, Харрис, снова звонит, пока я пытаюсь ответить на сообщение Трея. Он, видимо, хочет узнать новости по поводу моей поездки в Женеву. Я игнорировала его звонки, поэтому не совсем знаю, о чем буду ему рассказывать. Его первый звонок перенаправляется на голосовую почту, но он тут же набирает мой номер снова.

— Прости, я писала текстовое сообщение, — я сразу даю ему понять, почему не ответила на его звонок.

— Ты избегаешь меня, юная леди! Что с тобой происходит? Я пытался получить

новости за последние двадцать четыре часа, — давит он.

— Серьезно Харрис? Виктор умер, и его похороны состоятся через пару часов. Мы можем обсудить это в понедельник?

Я слышу, как зашевелилась Лив, и поэтому направляюсь в другую комнату.

— Трей не делал ничего подозрительного, пока я была здесь.

— Жернова правосудия никогда не знают покоя. Если ты планируешь работать в этом офисе, то должна находиться на борту. Ты не видела или не слышала ничего необычного во время поездки в Женеву? — спрашивает он, кажется, совершенно пораженный.

— Нет. Мне удалось поговорить с ним о делах пару раз, и кажется, что он работает абсолютно законно, его сделка чиста, — докладываю я.

— Это бред! Эддисон не ведет бизнес таким образом. Он всегда, по непонятной причине, имеет преимущество. Не могу поверить, что ты ничего не выяснила.

Кажется, он очень зол.

— Я говорю тебе, все выглядит совершенно чистым. Почему ты такой злой? Что, на самом деле, случилось? — спрашиваю я, немного растерявшись от его вспышки.

— Не знаю, — вздыхает он. — Я знал Виктора со времени первого курса в колледже. Мы дрались в классе, спорили, соревновались за пост президента студенческого совета, и он всегда, казалось, находил способ быть лучше меня. Он был топливом для большинства моих достижений в жизни и в мгновение ока... он ушел.

Он замолкает, и я с уверенностью могу сказать, что, на самом деле, он с трудом говорит от волнения.

— Итак, теперь ты хочешь атаковать его сына еще более жестко? Какой в этом смысл?

Он молчит на другом конце провода, но я слышу, что он все еще там.

— Честно говоря, не думаю, что есть что-либо серьезное, что можно использовать против Трея, — говорю я, надеясь, что он бросит эту затею.

— Ладно, — вздыхает он, делая глубокий вдох и прочищая горло. — Я прошу прощения за то, что беспокою тебя в субботу утром. Я мало спал последние пару ночей.

— Эй, все в порядке. Просто пойди и возьми Ангела на прогулку, подыши свежим воздухом.

Ангел — это его карликовый пудель и постоянная спутница. Она является не только его семьей, но и лучшим другом. В течение многих лет он был настолько поглощен своей работой и погоней за Виктором, что фактически пожертвовал всеми другими аспектами своей жизни. Я думаю, он вдруг понял, что, в конце концов, ничего из этого не важно. Ему, очевидно, следовало научиться сдерживать свой гнев вместо того, чтобы тратить всю свою жизнь на погоню за Виктором.

Я вспоминаю, что впервые начала следить за деятельностью Харриса, как только стала достаточно взрослой, чтобы читать «Wall Street Journal». Он постоянно пытался мутить воду с Виктором, так что мой отец был его самым большим поклонником. Харрис всегда был убежден, что Виктор — обманщик, так как никто не может быть настолько успешным, и делать все честно. Когда я впервые начала работать на него, у меня тоже были такие подозрения, дополнительно основанные на том, как он поступил с моей семьей. Увидев, как Трей ведет свой бизнес, я теперь точно знаю, что богатые используют свои связи на высоком уровне в полной мере. Вот почему они говорят; что дело не в том, что ты знаешь, а кого ты знаешь.

Ух ты, теперь, собственно говоря, дело за Лив.

— Доброе утро, Лив. Как ты себя чувствуешь с утра.

— Просто офигенно, — она ворчит по пути в ванную. — Как ты?

— Я в порядке, спасибо.

Боже, я ее обожаю.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Трей

Слыша стук в дверь задолго до полудня, я, естественно, предполагаю, что это Тони, и приятно удивлен, обнаруживая там Мэнди и Лив. Они обе выглядят прекрасно, одетые в черные платья и в соответствующие туфли на высоких каблуках. Я хватаю пиджак, и мы направляемся вниз к нашему лимузину, ожидающему нас за пределами отеля.

— Так чем же вы, ребята, занимались прошлым вечером? — спрашивает Лив после того, как мы сели в машину.

— Спал, — бормочу я. — Я оказался более вымотан, чем предполагал, и пропустил семейный бранч сегодня утром.

— Это похоже на тебя, — поддразнивает Лив, выглядя вполне нормальной, учитывая, сколько шампанского она употребила накануне вечером.

По прибытии в церковь, нашу троицу немедленно проводят в комнату, расположенную дальше по коридору, где уже собралась вся моя семья в расширенном составе. Мама была занята представлением невесты отца всем своим родственникам.

— Она теперь чертова мученица, — тетя Маргарет шепчет мне на ухо в тот же момент, как только я вхожу в комнату. — Неужели есть необходимость представлять ее всем?

— Похоже, она наслаждается этим процессом, — шепчу ей в ответ.

Глаза мамы блестят, и я уверен, что она хочет, чтобы все знали шлюху, укравшую ее мужа спустя двадцать три года.

— Честно говоря, она должна отпустить это, — фыркает мне тетя Маргарет.

— Мама! — кричу я, пытаюсь отвлечь ее от постыдных упражнений.

— Ой... здравствуйте, девочки!

Она широко улыбается и немедленно бросается к нам.

— Вы двое выглядите просто очаровательно. Ты тоже прекрасно выглядишь, Трей.

— Мама, это Мэнди и Лив.

— Лив, приятно познакомиться. Девочка, ты напоминаешь мне кого-то, — говорит она и бросает на меня взгляд. — Аманда Грейсон..., — она замолкает и протягивает руку Мэнди. — Честно говоря, не знаю, что и думать о тебе.

— Здравствуй, миссис Эддисон, — отвечает Мэнди с натянутой улыбкой.

— О, детка, ... зови меня Сильвией! Поскольку мистера Эддисона больше нет, я, конечно, не должна называться теперь миссис.

— Мне очень жаль, ... Сильвия, — исправляется Мэнди, очевидно, чувствуя себя неловко.

— Не нужно извиняться, тем не менее, ты должна присоединиться ко мне на неофициальной встрече после службы. Мне хотелось бы услышать про тебя и твою семью, — говорит она, толком не оставляя ей выбора.

— Конечно, — отвечает Мэнди, взглянув на меня, вероятно, задаваясь вопросом, что мама уготовила ей.

Чувствуя нарастающее напряжение, я тяну девочек подальше и начинаю представлять их всем своим родственникам. Я знакоблю их с ними, стараясь не представлять ни одну из них как свою подругу. Я могу сказать, что Лив это немного раздражает, но мне нравится оставлять родственников в недоумении и полными предположений.

— Все, внимание! — кричит человек, похожий на священника, перекрикивая шум толпы. — Пришло время строиться. Начнем с Сильвии и бабушки.

Невеста отца встает в переднюю линию, но священник даже не признает ее.

— Привет, я — Трей, — представляюсь я девушке, и встаю в линию.

— Привет, Трей. Я — Карли, — говорит она, подарив мне слабую улыбку и протягивая руку. — Я много слышала о тебе.

— Уверен, что так оно и есть. Ты, наверное, думаешь, что я полный придурок.

Я чувствую внутри себя поднимающееся смущение, думая о том, какое описание мне мог дать отец.

— Не совсем, — шепчет она. — Твой отец сильно уважал тебя. Ты не представляешь, как он был впечатлен тем, что ты добровольно ушел от всего и попытался построить свой собственный бизнес.

— Спасибо, что рассказала.

Я с трудом сглотнул, сдерживая слезы, которые уже начали собираться в уголках глаз.

— Не бери в голову, — ворчит Тайлер. — Он был более чем счастлив отрезать тебя от всего.

— Знаю, — я прочищаю горло и беру себя в руки. — Где же Ванесса?

— Она почувствовала себя нехорошо этим утром, поэтому немного задерживается. Она планирует встретиться с нами в церкви. Я не знаю, что происходит с ней в последнее время, — добавляет он, проверяя свой телефон на наличие новых сообщений.

— Спасибо, что пошли со мной, — говорю я Лив и Мэнди, беря каждую за руку. — Я действительно ценю это.

— Конечно, — отвечает Мэнди, сжимая мою руку и тепло мне улыбаясь.

— Какой же подругой я была, если бы не поддержала тебя? — спрашивает Лив достаточно громко, чтобы было слышно всем окружающим. Затем она оглядывает комнату, сияя от гордости. Она, должно быть, ждала подходящего момента, чтобы сделать это объявление. Бедная девочка.

Мэнди

Я испытываю неловкость из-за Трея и Лив. Она так старается возвысить себя в глазах окружающих, и очевидно, что Трей просто хочет прожить этот день без потерь. Так грустно, что все должно быть зациклено на ней, даже если это похороны его отца. Она насмерть вцепляется в него, как только начинается процессия в церкви. Я по-прежнему держу его другую руку, не доставляя ей удовольствия идти за ними.

— Прости? — говорит она мне, когда мы достигаем скамеек для членов семьи.

— Ты можешь пойти в первый ряд, — отвечаю я ей, пытаюсь быть любезной.

В конце концов, это не имеет большого значения. Я гляжу вперед и замечаю блондинку, сидящую на скамье, которая выглядит в точности, как Лив.

— Вот дерьмо, — бормочет Трей, как только видит, что эти две сейчас встретятся. — Это плохо.

Он посылает мне нервный взгляд, прежде чем подойти к скамье.

— Привет, я — Лив, девушка Трея, — говорит она, обращаясь к блондинке, которая сидит на месте рядом с ней.

— Приятно познакомиться. Я — Ванесса.

Она наклоняется вперед и улыбается Трею, прежде чем Тайлер присоединяется к ней с другой стороны.

— Боже мой, Трей. Это же... не может быть так очевидно? — я продолжаю хихикать, не в силах остановиться.

По крайней мере, теперь я понимаю, почему Тайлер смотрел на Лив в течение последних двадцати минут. В жизни я видела идентичных близнецов, которые выглядят менее похожими, чем эти две. Правда, Лив немного тоньше и чуть повыше, а в остальном, они выглядят практически идентично. Трей снова откашливается и сжимает мою руку.

— Я думаю, у тебя большие проблемы, приятель, — шепчу я, как только начинается служба.

~

После того, как сразу же после церемонии открыли заднюю часть церкви, я поймала себя на мысли о том, что стою в одиночестве. Трей разговаривает с одним из своих родственников, а Лив общается с Ванессой. Я очень хочу подойти и послушать их разговор, но решаю не лезть в чужие дела и подождать Сильвию.

— Сильвия сказала, что ты — Аманда Грейсон, — говорит бабушка Трея, подходя ко мне сзади и слегка хлопая по плечу.

— Да, а Трей сказал мне, что вы — его бабушка, — отвечаю я, поворачиваясь и протягивая руку, чтобы поприветствовать ее.

— Это так. Позволь мне обнять тебя, — настаивает она и протягивает руки, чтобы заключить в свои объятия.

— Трудно поверить, что вы, детишки, все выросли. Неудивительно, что я чувствую себя такой чертовски старой.

Она отступает, и выражение ее лица меняется с угрюмого на слегка улыбающееся.

— Ну, вы выглядите довольно хорошо, — подбадриваю я ее. — Вы пережили моих бабушку и дедушку.

— Да. Я слышала об их кончине, — говорит она, чуть кивая головой, — Говард умер около шести месяцев после смерти твоего деда, — добавляет она, имея в виду своего покойного мужа.

— Трей сказал мне об этом, — делюсь я с ней. — Он по-прежнему называет его папой.

Я улыбаюсь и чувствую, словно эта женщина могла быть и моей бабушкой.

— Я знаю мальчиков, как свои пять пальцев, и я все еще их бабушка, — отвечает она с улыбкой. — Я хочу, чтобы ты знала, Говард был совершенно убит тем, что произошло, — продолжает она, и ее лицо становится печальным, слезы выступают на глазах. — Он тосковал по Рейфилдам эти последние годы, и я также грустила по ним обоим.

— Уверена, что они тоже скучали по вам, — говорю я ей, протягивая руку, чтобы обнять ее еще раз.

Мы стоим так несколько секунд, подыскивая слова, прежде чем она гладит меня по руке и говорит:

— Я хотела, чтобы ты знала, мы никогда не забывали о них, и мы оба сожалели обо

всем, что случилось тогда. Это был такой позор, — добавляет она, качая головой, явно горюя.

— Все в итоге сложилось нормально, — стараюсь я успокоить ее, сдерживая свои собственные слезы. — Папа нашел хорошую работу, и мы, правда, полюбили Теннесси.

— Ну, я рада это слышать, — отвечает она, и вздох облегчения срывается с ее губ. — Передай привет своим, когда увидишь их. Хорошо?

— Конечно, передам. Спасибо за «привет», — говорю я ей, снова протягивая руку.

Какая добрая женщина. Мне кажется странным, что двое замечательных людей вырастил сына, который оказался таким безжалостным и безразличным. Это заставляет меня задаться вопросом, почему некоторые люди становятся такими, какие есть.

Трей

После похорон Лив и Мэнди уехали на мамином лимузине, так что я достаю свой телефон и заказываю такси, чтобы успеть съездить в старый пентхаус отца. Я хочу увидеть, остались ли какие-нибудь следы бумаг по наследственному планированию (прим., налоговый термин, означающий планирование наследования в целях оптимизации налогов при наследовании), над которыми в последнее время работал мой отец. Проходя по прихожей, я странно себя чувствую, осознавая, что его больше нет рядом. Я направляюсь в кабинет и обнаруживаю там Тайлера, сидящего за большим столом из красного дерева, который так любил отец. За ним он проводил большую часть своего времени, когда бывал дома.

— Ты там был очень эмоционален. Чувствовал себя немного виноватым? — спрашивает он, как только я сажусь за стол напротив него.

— Увидеть его таким было довольно шокирующим зрелищем. Конечно, я ощущаю себя немного виноватым из-за того, что не был рядом с ним в последние несколько лет, но если бы он не был таким придурком, то я бы приложил больше усилий, чтобы встретиться с ним, — парирую я его высказывание и констатирую факт, который он и так знает не хуже меня.

— Ты не чувствуешь себя хоть немного виноватым из-за того, что оставил меня одного разбираться с отцом и заботиться обо всем этом, не так ли? — спрашивает он, в очередной раз превознося себя.

— Seriously? Вот как ты на это смотришь? — спрашиваю я, не веря, что мы снова возвращаемся к этому разговору.

— Это — правда! — выпаливает Тайлер, его глаза горят огнем.

— Это — бред, и ты это знаешь! — кричу я, возвращая ему в ответ суровый взгляд.

— Да, да, да... побереги силы. Все, чего хотел отец, так это чтобы ты сделал над собой усилие и показал, что ты заботишься об этой семье и ее бизнесе.

Тайлер усмехается и смотрит на стопку бумаг, чтобы избежать дальнейшего контакта глаз.

— Я знаю, мне следовало остаться и отправиться в Гарвард, чтобы отец был счастлив, но ты знаешь, почему я выбрал Стэнфорд, — говорю я, ища хоть намек на понимание. — Я рад, что так поступил, потому что в противном случае я бы никогда не попал в биохимическую отрасль. Я бы не закончил и не получил эту идиотскую степень MBA (прим.пер. Магистр делового администрирования — квалификационная степень магистра в менеджменте (управлении)).

— Да, это, конечно, хреново, иметь степень MBA в школе бизнеса №1 в стране, — шипит Тайлер. — Особенно, когда твоя семья руководит одной из крупнейших медиакомпаний в мире.

— Это правда, — ответил я, пытаюсь урезонить его. — Отец хотел, чтобы я получил степень MBA, и после этого я должен был проработать в течение десяти лет в какой-нибудь другой фирме, а затем вернуться, чтобы управлять его компанией. Меня не интересует кабельное телевидение и медиабизнес. Биотехнологические компании меняют мир прямо сейчас. Ты не имеешь ни малейшего представления о том, что происходит. Гребаной

кабельной компании никогда не изменить мир!

— Ты даже не работаешь в биотехнологической компании. Держу пари, ты промотал каждый цент, который получил из трастового фонда отца, — отвечает он самодовольным, снисходительным тоном, прищутив глаза.

— Прости, но ты единственный, кто покупает дома на пляже и спортивные автомобили. Я вложил почти все деньги в четыре биотехнологические компании, которые, я считаю, находятся в процессе радикального изменения всей системы здравоохранения, — говорю я, изо всех сил стараясь себя сдерживать.

— Ты сошел с ума! Ты знаешь, сколько из таких компаний терпят поражение в первые десять лет своего существования? — спрашивает он, выдавая одну из бизнес-истин нашего отца.

Эту фразу он использовал пару десятков раз в наших с ним беседах.

— Да, именно поэтому я очень избирателен, — возражаю я. — Знаю, что мне нельзя допускать ошибок, ведь видит Бог, наш отец никогда не совершал их.

Тайлер закатывает глаза, так как он даже не понимает концепцию риска, а затем добавляет:

— В один из дней это все обернется против тебя, просто подожди и посмотри. Между тем, компания Эддисона останется по-прежнему в бизнесе так же, как мы были в нем в течение последних ста семнадцати лет.

— Я понимаю, почему ты не смог попасть в приличную бизнес-школу, — отвечаю я, не в состоянии ничего сделать, кроме как покачать головой в недоумении. — Ты — полный идиот.

— Я собираюсь отправиться в Колумбию (прим.пер. Колумбийский университет, или просто Колумбия, официальное название Колумбийского университета города Нью-Йорка — один из известнейших и престижных университетов США) на учебу, как только почувствую себя лучше, ты, придурок! — огрызается он, и выпрямляется в кресле в оборонительной стойке.

— Да, а я собираюсь купить космический корабль и улететь на Марс.

Я закатываю глаза, откидываюсь на спинку кресла и уставляюсь в потолок, не веря своим глазам.

— Ты такой высокомерный придурок! Неудивительно, что отец собирался сбить с тебя спесь, — говорит он, доставая какие-то документы, подготовленные отцом, и швыряя мне их через стол.

Отец сообщил мне, что 15 июня был крайний срок, чтобы я пришел в себя и согласился с его планом. Часть меня в шоке от увиденного, ведь он, в самом деле, довел эту идею до конца и составил официальные документы. Кто так поступает со своим собственным сыном?

— Ничего себе, я надеялся, что это была просто очередная угроза, — задыхаюсь я, когда просматриваю их.

— Нет, в этот раз он был предельно серьезен, и каким-то странным образом оказался хладнокровно убит всего за четыре дня до крайнего срока.

Он откидывается назад и самодовольно смотрит на меня.

— Ты намекаешь, что я причастен к смерти отца?

Моя голова начинает кружиться при мысли о том, что мой собственный брат обвиняет меня в нечто столь отвратительном.

— Я ни на что не намекаю, — говорит он небрежно. — Я просто думаю, что время было выбрано очень благоприятно для тебя.

— Ты, действительно, трахнутый на всю голову, если думаешь, что я убил бы своего отца. Может быть, тебе стоит пойти принять еще несколько таблеток, ты, чертов неудачник!

Я мгновенно чувствую, что мое кровяное давление зашкаливает.

— Ты же знаешь, мне нужно справиться с моей болью, — он прищуривается и морщит лицо. — Ты, на хрен, понятия не имеешь.

— Поверьте мне, я чертовски понимаю, что значит боль! — парирую я ему, ударяя кулаком по столу. — К сожалению, не придумано таких обезболивающих, которые смогли бы заглушить мою.

— Эй, ты сделал свой собственный выбор, — его глаза остаются прищуренными, и в них заметно раздражение. — Никто не заставлял тебя ничего делать!

— Я сделал это для тебя, черт побери! — кричу я, и шарахаю кулаком по столу во второй раз. — Ты был разбит и подавлен, потерпев неудачу в школе, и мне стало жаль тебя. Я оставил тебе все, потому что не хотел причинить боль. Казалось, словно ты уже попал в мертвую петлю. Теперь ты обвиняешь меня в смерти отца? Это совершенно недопустимо!

Я встаю на ноги и отхожу от стола, пытаюсь охладить свой гнев.

— Иди и убеждай себя, что ты сделал мне большое одолжение, спасая меня, — говорит он по-детски. — У тебя, такое, на фиг, эго... ты, наверное, только сам веришь во всю эту чушь!

Я поднимаю свои руки ко лбу и прикусываю губу. Я знаю, если останусь здесь еще хоть на минуту, то выбью из него все дерьмо. Отступая, я говорю ему напоследок.

— Ты знаешь правду, даже если не признаешься сам себе. У тебя есть время до завтра, чтобы извиниться передо мной, или ты для меня умер!

Тайлер сидит молча в отцовском кресле со скрещенными руками на столе, точно также, как сидел отец после того, как заканчивал свою еженедельную лекцию. Я сдаюсь и поворачиваюсь, чтобы уйти, и в этот момент замечаю Ванессу, стоящую прямо за дверью.

— Как долго ты там стоишь? — спрашиваю я.

— Всего несколько минут. Я не хотела вас прерывать, — бормочет она негромко.

Я останавливаюсь на время, достаточное для того, чтобы обнять и поцеловать ее в лоб. Часть меня хочет сказать ей, что она является истинной причиной этого конфликта. Я уже на взводе, и мысль о ней, помолвленной с моим братом-говнюком, делает меня абсолютно невменяемым. Именно поэтому мне пришлось переехать после окончания школы.

— Твой жених немного помешался, — ворчу я, прежде чем проскальзываю мимо нее. — Мне нужно выбраться отсюда.

— Ты обвиняешь его в том, что он имеет отношение к смерти вашего отца? — она практически кричит на Тайлера после моего ухода, заставив меня на мгновение приостановиться сразу за дверью. — Что с тобой?

— Есть вещи, которые ты не понимаешь, — бормочет он, пытаюсь оправдать свои обвинения.

— Ну, я знаю Трея достаточно долго, чтобы чертовски хорошо понимать, что он никого не убивал, — парирует она с раздражением в голосе. — А что он имел в виду, говоря тебе, что позволил тебе победить?

Тайлер испускает стон и слышимый вдох.

— Он думает, что каким-то образом оказал мне услугу, уйдя с моего пути и переехав в

Калифорнию.

— Но что же ты выиграл? — продолжает давить она.

— Право на работу с отцом, я полагаю, ... как будто это счастье какое-то, — отвечает он резко. — Он просто эгоистичный придурок.

Если бы я был эгоистичным придурком, я бы не проглотил свои чувства, отойдя в сторону, позволив ему забрать себе Ванессу, и все, что я хотел в данный момент — наорать на него. Вместо этого, я держу свой язык за зубами и молчаливо стою здесь.

— Почему ты ведешь себя так, словно ненавидишь своего единственного брата? — спрашивает Ванесса более мягким тоном, как будто читая мои собственные мысли

— Ты видела, как он пришел сегодня туда? С девочкой на каждой руке,... теперь все до единого будут перемывать косточки. Кто так делает на похоронах? — отвечает он с ярко выраженной ноткой зависти в голосе.

— Он очень хотел посмотреть на всех,... так было всегда, — парирует Ванесса. — К тому же, эти девушки просто его друзья.

— Ага, конечно... блондинка выглядит так же, как ты, — выдыхает он. — Это даже пугает.

— Она не похожа на меня, — отвечает Ванесса, защищая меня. — Тебе просто померещилось.

Я должен отдать должное Тайлеру, Лив, по правде сказать, сильно похожа на Ванессу. Увидеть их обеих вместе, чуть не взорвало мой мозг. Неудивительно, что меня влекло к ней, как мотылька на свет. Я тихо прохожу по коридору, направляясь к лифту. Как только лифт начинает движение, я отправляю текстовые сообщения, чтобы выяснить, где находятся Лив, Мэнди и мама. Я могу позволить себе немного развлечься прямо сейчас.

Мэнди: *Мы в «Penrose».*

Я: *Я в пути.*

Лив: *У тебя проблемы...*

Я: *Знаю.*

Сколько веселья впереди.

Мэнди

К тому времени как Трей приезжает, я сижу в баре в одиночестве. У Сильвии оказались планы на ужин с какими-то родственниками, а Лив пошла в дамскую комнату и не вернулась. После напряженного дня я сижу здесь и мирно наслаждаюсь пинтой «Гиннесса». Я мельком замечаю высокого, темноволосого, красивого мужчину, входящего в дверной проем и сразу же узнаю его ... это Трей. Он определенно озаряет собой это место.

— Привет, милая,... где же все?

Он подтягивает табурет ближе ко мне.

— Твоя мама ушла ужинать, а Лив не вернулась из уборной.

— Правда? Ты проверяла ее?

В его глазах моментально отражается намек на беспокойство.

— Я попыталась, но ее нигде нет. Вероятно, она выскользнула через заднюю дверь, — отвечаю я, пытаюсь скрыть свою радость.

— Почему?

Его глаза расширяются, и беспокойство отражается на его лице.

— Потому что Сильвия, по правде говоря, подтвердила ее худшие опасения. Она сказала

ей, что ты любил Ванессу в течение многих лет, и это очевидно, стало той причиной, почему тебя влекло к Лив.

— Она так сказала? — спрашивает раздосадовано Трей.

— Практически слово в слово. Лив упомянула, что ей было тяжело добиться от тебя сделать шаг на встречу к ней, так что твоя мама выложила правду без прикрас, — подтверждаю я. — Это было жестоко, даже с точки зрения наблюдателя.

— Бедная Лив. Я знаю, насколько прямой может быть мама. Жаль, что она просто не может держаться подальше.

Трей откидывает голову назад и запускает пальцы в волосы.

— Как насчет тебя? — спрашивает он, склоняя голову и поглядывая на меня искоса.

— Ой,...она в основном допрашивала меня, а потом извинилась, прежде чем начала угрожать. После того как Лив исчезла, она предложила мне взятку.

Я спокойно подношу бокал к губам и делаю еще один глоток.

— Взятку? — спрашивает он, выглядя искренне удивленным.

— Да, она готова заплатить мне, чтобы я оставила тебя в покое, — говорю я ему. — Ты, видимо, рассказал ей, что я работаю на Харриса, и она была не слишком этому рада.

— Я сказал ей не беспокоиться насчет этого!

Трей прикрывает глаза руками и качает головой из стороны в сторону, массируя виски.

— Ты и так свидетельница сделки, которая была не совсем чистой. Крупной сделки.

— Не совсем чистой..., — замечаю я. — Это, по правде сказать, было откровенно незаконно.

— Без разницы. Ты видела то, что видела, но у меня имеется видео, — говорит он, ухмыляясь.

— Видео? Какое видео?

Я чувствую, что мои щеки моментально вспыхивают.

— Там, где ты, открываешь мой портфель, вынимаешь документы и фотографируешь их, а дальше делаешь мне лучший в моей жизни минет, — отвечает он, и его раздражающая ухмылка превращается в полноценную улыбку. — Установленные сзади самолета камеры отлично захватили этот момент.

— О...Черт!

Я до сих пор не могу поверить, что я сделала это.

— Не думаю, что ты захочешь, чтобы эти записи появились в суде, и гораздо меньше желаешь, чтобы они оказались в интернете, — говорит он со злым огоньком в глазах. — И, кроме того, на видео отлично видно, что ты обыскала мою сумку незаконно, — он делает паузу, глядя на мою реакцию. — Ты ведь изучала четвертую поправку, не так ли?

— Все это не имеет значения, — говорю я ему, глядя прямо в его глубокие темные глаза. — Я не собираюсь использовать это против тебя.

— Тогда зачем ты фотографировала? — давит он.

— Хорошо... Возможно, в то время у меня были намерения, но проведя некоторое время с тобой, я изменила свое мнение, — говорю я ему честно. — Я росла, ненавидя твоего отца, и думала, что ты такой же, как он. Все, что я читала о тебе в интернете, говорило о том, что ты — избалованный плейбой, но я ошибалась.

— Ты была неправа, — произносит он и делает длинный, медленный глоток бурбона. — Вот почему ненавижу этих гребанных журналистов. Они выдумывают всякое дерьмо,... не неся никакой ответственности.

— Прости, Трей. У тебя доброе сердце, и я уже сказала Харрису, что он взял ложный след. Я сообщила ему, что все законно, — объясняю я.

— И он не поверил ни единому твоему слову, — отвечает Трей категорично.

— Нет, он поверил, ... но это неважно, — заверяю я его. — Насколько я могу судить, он тратит впустую свое время, и у него нет ничего для преследования тебя.

— Я знаю, Лив поведала мне о твоём разговоре с ним, — говорит он, и ухмылка снова появляется на его лице. — Она слышала, как ты говорила ему, что ничего не нашла.

— Она рассказала тебе об этом?

Я ошеломлена, что она сделала это для меня.

— Да. Она хотела, чтобы я знал, что, несмотря на свои первоначальные намерения, ты сделала все правильно по отношению ко мне.

Он допивает свой напиток.

— Мне нужно проверить ее.

Он встает из-за бара и достает телефон из кармана, набирая номер Лив, но его сразу же переадресуют на голосовую почту. Он поворачивается, чтобы сделать несколько шагов по направлению к углу бара, ища немного уединения, но я все же слышу, что он говорит.

— Привет, Лив. Позвони мне. Прости за то, что мама сказала тебе.

Он делает паузу на пару секунд.

— Это правда, что ты привлекла меня из-за похожести с Ванессой, но мы с тобой отлично проводили время. Во всяком случае, я сожалею, что это все закончилось таким образом, — он замолкает и свободной рукой потирает лоб. — Позвони мне, когда у тебя будет возможность, или, по крайней мере, пришли сообщение, дай мне знать, что у тебя все в порядке.

Мое сердце тает, пока я его слушаю. Лив — первоклассная заноза в заднице, но у него, очевидно, для нее имеется место в его сердце. Несмотря на то, что он считает, что не способен на серьезные отношения, Трей, безусловно, тот человек, у которого имеется совесть. Я сделала правильный выбор: он не такой, как его отец.

Трей

Никогда не задумывался, что мне следует беспокоиться о том, что мама будет делиться секретами из моего прошлого, но полагаю, мне надо было бы догадаться об этом. Чувствую себя дерьмово только от мысли о том, как все вышло с Лив. Мне очень нужно поговорить с ней лично. Я оборачиваюсь и вижу выражение лица Мэнди, но, тем не менее, я уверен, что здесь у меня скоро все наладится. Наши взгляды встречаются, и в глубине души я знаю, что между нами существует нечто большее, чем просто похоть.

— Давай уйдем отсюда и поужинаем, — предлагаю я, так как фактически все нас бросили.

— Не-а. Садись и закажи виски. Я хочу попробовать мини-сэндвич с устрицами и обжаренные во фритюре маринованные огурцы, которыми все бредят на «Yelp» (прим.пер. Yelp (yelp.com) — веб-сайт для поиска на местном рынке услуг, например, ресторанов или парикмахерских, с возможностью добавлять и просматривать рейтинги и обзоры этих услуг), — говорит она, пытаюсь остановить бармена, чтобы заказать еще один бокал «Гиннесса» и попросить меню.

— Обжаренные во фритюре маринованные огурцы, точно? Я даже никогда не думал, что существует нечто подобное.

— В семье моей мамы любят жарить во фритюре все подряд. Я думаю, они тебе понравятся, — говорит она с блеском в глазах. — Ты заметил блондинку, сидящую напротив нас? Она пялится на тебя с тех пор, как ты присел, — фыркает она, и в ее голосе слышатся нотки раздражения.

— Ага, я научился игнорировать такой тип преследования.

По идее, я должен рассмеяться, поскольку, кажется, что это беспокоит ее.

— Что бы ты посоветовала мне сделать?

— Не знаю, — говорит она, и на ее лице отражается растерянность. — Думаю, ничего. То, что она сидит и смотрит, не означает, что она делает что-то действительно плохое, но, с другой стороны, это выглядит, как проявление грубости.

— Да, это точно.

Я тянусь вперед и медленно притягиваю Мэнди к себе.

— Тебе нечего волноваться об этом, — произношу я, прежде чем поцеловать ее страстно, пламенно и долго.

Ее глаза остаются закрытыми в течение нескольких секунд после того, как я отпускаю ее. Она открывает их как раз вовремя, чтобы увидеть, как женщина с другой стороны бара забирает свою сумочку и в гневе освобождает стул.

— Это я и хотела предложить, — шепчет она, и в ее глазах бегают чертенята.

Пока мы сидим в этом месте, наслаждаясь друг другом, у меня возникает непреодолимое желание открыто поговорить. Я скорее позволил бы ей услышать это от меня, чем от кого-то другого. В конце концов, мысль о том, что мама сбросила бомбу на Лив, до сих пор беспокоит меня.

— Я хочу тебе признаться, — говорю я, наконец, пробегаясь своими пальцами вдоль ее предплечья.

— Показать скелеты в шкафу? — усмехается она, наклоняясь ко мне и приподнимая бровь.

— Нет, но таблоиды не всегда лгали. Когда я впервые переехал в Калифорнию, то был не очень хорошим парнем.

Я делаю еще один глоток бурбона.

— На самом деле, я — эгоистичный придурок, — говорю я ей, используя словесное описание меня, озвученное Тайлером.

— Таким образом, факты, изложенные в статьях, не были полностью беспочвенными.

Она заставляет себя улыбнуться, но ее улыбка мгновенно становится все более и более подавленной.

— Нет, не совсем так. Когда в конце моего первого года обучения в колледже умер папа, то я унаследовал пять миллионов долларов. Я сходил с ума, пытаюсь уничтожить в себе возникшее чувство пустоты, которое продолжало грызть меня изнутри.

Я делаю еще один глоток своего напитка.

— Так что же изменилось? — спрашивает она, выискивая что-то позитивное в моем признании.

Я делаю глубокий вдох и выдерживаю паузу, думая о том, как бы мне лучше сформулировать свой ответ.

— Прежде чем я осознал это, я спустил половину своего наследства на вечеринки, инвестиции в рискованные биотехнологические компании и на пару исков о признании отцовства.

Я допиваю свой напиток и сдвигаю пустой стакан по барной стойке по направлению к бармену.

— Налить? — кричит он в ответ.

— Нам нужны жаренные маринованные огурцы во фритюре, а также мини-сэндвичи с устрицами, — отвечаю я, и делаю знак кивком.

— Сильвия рассказала мне, что парочка женщин пытались воспользоваться тобой в колледже, — признается она смущенно. — Она подозревает, что я пытаюсь проделать с тобой тоже самое.

Твою мать! Мама, видимо, выдала им все. Я представляю себе, о чем она только могла порассказать.

— В любом случае, для тебя уже слишком поздно. Я научился не доверять никому, — отвечаю я, давая ей понять, что уже не являюсь тем наивным мальчиком, каким был в колледже. — Я также осознал, почему мой отец вел бизнес таким образом. Среднестатистический инвестор просто бросает монетку, но богатые инвесторы всегда точно знают, что именно они покупают.

— Так ты думаешь, что они все используют инсайдерскую информацию?

Глаза Мэнди расширяются, как будто я поделился с ней каким-то шокирующим откровением. Я смеюсь.

— Они все знают друг друга и ездят вместе на конференции, поэтому, конечно, они ведут личные разговоры. Назови это как угодно, но, правда заключается в том, что они имеют доступ к информации, о которой большинство инвесторов слыхом не слыхивали до тех пор, пока не становится слишком поздно. Это жизненный факт.

— Смотри! Я думаю, что это все очень печально. Вот почему я стала юристом, — выплескивает она, и ее глаза светятся огнем, — чтобы разгрести то дерьмо, которое наделал

твой отец. Не говори мне, что ты согласен с тем, как он вел бизнес.

— Я и не говорил, что согласен с ним. Я сказал, что понимаю, почему он это сделал. Он огребал деньги лопатой, в то время как я мог бы просто спускать деньги на лотерейные билеты, — отвечаю я, пытаюсь дать логическое объяснение.

Мэнди затихает, поглаживая пальцем взад и вперед по этикетке бутылки «Гиннеса», наклеенной сбоку на стекле. Она, очевидно, обдумывает все, что сегодня узнала. Наконец, тихим, спокойным голосом она спрашивает:

— Это никогда не изменится?

— Скорее всего, нет, но каждый из нас может решить, хочет он или не хочет быть частью игры, — говорю я ей негромко.

— А ты? — спрашивает она, наконец, отрываясь от пива.

— Больше нет, — заверяю я ее. — Я всегда хотел доказать отцу, что справлюсь самостоятельно. Теперь, когда он ушел, мне больше не нужно ничего доказывать.

— Это неправда. Единственный человек, которому тебе нужно что-то доказывать — это ты сам, — моментально выдает она глубокую мысль. — В этом мире нет большего врага, чем мы сами.

— Умная и красивая, — ухмыляюсь я. — Прямо, два в одном.

— Неважно, — говорит она, краснея. — Попробуй жаренные соленые огурцы во фритюре, — говорит она, как только бармен ставит их перед нами.

Мэнди

Несмотря на то, что Сильвия уже рассказала мне о Трее и его вынужденных установлениях отцовства в студенческие годы, я рада, что он все же рассказал мне эту историю сам. На мой взгляд, нет большего знака уважения по отношению к тебе, чем тот, когда с тобой делятся своими самыми сокровенными секретами. По мере того как мы сидим здесь вдвоем, лучше узнавая друг друга, поедая мини-сэндвичи с устрицами и жаренные соленые огурцы во фритюре, а также попивая напитки, оставшиеся у меня сомнения начинают отходить на задний план. Его телефон светится каждые несколько минут, но он просто посматривает на экран, по-прежнему сосредоточив свое внимание на нашем разговоре. Это так круто.

— Сколько времени? — спрашиваю я, заметив, что на улице стало темновато.

— Пятнадцать минут десятого, — отвечает он, бросая взгляд на свой телефон. — О, я только что получил сообщение от Лив. Она говорит «спасибо», и что она находится в хороших руках. Что бы это ни значило.

— Я не сомневаюсь, что она сможет твердо приземлиться на ноги.

Или скорее лежать на спине.

— Должны ли мы побыть здесь какое-то время или уже будем возвращаться в отель?

Не то, чтобы мне действительно хотелось чего-то еще, но здесь было так весело.

— Разве ты не хочешь проверить самые горячие новые клубы Ист-Виллиджа (прим.пер. Микрорайон Округа 3, расположенный в Нижнем Манхэттене)? — спрашивает он, являясь дразня меня.

— Нет. Я бы предпочла место потише, не такое шумное.

Я пробегаюсь рукой по внутренней стороне его бедра.

— Я отправлю Тони сообщение.

Он берет свой телефон и посылает сообщение. Должно быть, приятно иметь под рукой

того, кто в любой момент отвезет туда, куда тебе бы захотелось. Через несколько минут Тони входит в бар.

— Вы, ребята, заканчивайте тут, я припарковался перед входом.

Он смеется и поворачивается, чтобы выйти наружу.

— Мы скоро будем.

Трей допивает оставшийся бурбон и бросает на меня нетерпеливый взгляд.

— Давай, покажи мне, как девочка с Юга пьет пиво.

— Помоги мне, — говорю я, протягивая ему свой бокал. — Вот как настоящая леди делает это.

— Я не против пива, — произносит он после того, как допил его. — Но виски занимает меньше места. Ты не чувствуешь себя раздувшимся шариком от этой штуковины?

— Ой, прекрати ныть и просто отрыгни, — дразню я его, спрыгивая с барного стула. — Мы найдем тебе Ширли Темпл (прим.пер. Коктейль, получивший название в честь американской актрисы Ширли Темпл. Состоит из лимонного сока, гренадина, сахарного сиропа, имбирного эля, апельсина) в «Четырех сезонах», чтобы убрать твое маленькое пузико.

— Ты просто уморительна, — парирует он, шлепая меня по заднице.

Достаточно упругую, не так ли, приятель?

— Ты долго искал предлог для этого, да?

Я поворачиваюсь назад и стреляю в него глазами.

— Ты чертовски забавная... и, да, спасибо за предоставленную мне возможность, — он усмехается и замолкает. — Я никогда не был слабаком в распитии неразбавленного бурбона.

Он улыбается и открывает дверь, выводя меня на улицу, где нас уже ждет машина. Когда Тони сказал нам, что припарковался перед дверью, он, однозначно, не преувеличивал. Отъезжая, мы создаем небольшой затор.

Трей

Сидя на заднем сиденье автомобиля, мое сознание заполняют мысли о необходимости еще выпить, и сейчас я занимаюсь тем, что вырабатываю в голове более интимный план игры. Не уверен, что именно: ее внешность, личность или тот факт, что мама пыталась откупиться от нее, является для меня наиболее привлекательным. Все, что я понимаю, так это то, что я не чувствовал себя так с давних пор.

— Кстати, сколько мама предложила тебе? — спрашиваю я ее из чистого любопытства.

— Она только сказала мне, что это будет стоить моего времени, — говорит она с лукавым прищуром на лице.

— Тебе следовало попросить у нее двадцать миллионов, — предлагаю я игриво. — Тебе должна быть выплачена щедрая компенсация за отказ от всего этого.

Я провожу руками вдоль своего тела.

— Святое дерьмо, она, должно быть, хорошо урегулировала условия своего развода, — говорит Мэнди и ее глаза расширяются, сверкая в тусклом свете.

— У них не было брачного договора, так что она тоже является миллиардершей. У отца, по правде сказать, не было большого количества активов, когда они поженились. Кроме того, мама отодвинула свою процветающую карьеру в сфере недвижимости на задний план, чтобы отдать себя полностью материнству и посещать все корпоративные мероприятия вместе с отцом, — объясняю я, вспоминая, какой она была тогда. — Я, честно говоря,

думаю, что она заслужила их.

— Ну, меня не интересует ее предложение, и не волнует, сколько она готова заплатить мне, — отвечает она категорично. — У меня даже не было шанса испытать на себе всю эту крутизну.

Она хихикает, делая аналогичный моему жест своими руками.

— Как только ты это сделаешь, то будет слишком поздно.

Я наклоняюсь, испытывая необходимость поцеловать эти мягкие, полные губы.

— Я был бы очень разочарован, если бы не смог увидеть, как все может сложиться между нами.

Когда ты впервые осознаешь себя влюбленным в кого-то, то не существует ничего кроме страсти и похоти. Кто знает, может, я смогу двигаться дальше, и, наконец, оставить прошлое позади. Ладно, мне нужно расслабиться. Я бегу впереди паровоза.

Мэнди

Теплое, уютное чувство поднимается во мне, пока Трей говорит о том, что хочет посмотреть, как все может сложиться между нами. Когда я впервые начала работать над этим делом, у меня было столько обиды и враждебности по отношению к его семье, что я даже не могла вообразить, как такое возможно. Хотя я видела фотографии Трея в Интернете, но не могла пройти мимо того факта, что он был сыном своего отца. Я предположила, что Трей был просто еще одним из поколений Эддисонов, который будет накапливать богатство, воспользовавшись другими. Я не думаю, что могла так сильно ошибаться.

Я чувствую неожиданный приступ нервозности, когда машина начинает притормаживать, подъезжая к тротуару перед отелем. Неожиданно для себя я понимаю, что это первый раз, когда я по-настоящему нахожусь наедине с Треем. Даже если Лив и была раздражителем, то ее неплохо было иметь в качестве буфера. Это позволило мне узнать Трея поближе, имея при этом оправдание, почему мы не торопимся с физическими отношениями между нами. Мой ум внезапно возвращается в прошлое, вспоминая тот первый вечер, когда я напала на его член, как изголодавшийся тигр. Мои щеки начинают гореть, когда я понимаю, что, вероятно, слишком поздно теперь сбавлять темп.

— Все в порядке? — спрашивает он, делая паузу, и его рука замирает на ручке двери.

— Да, все хорошо, — отвечаю я, пытаюсь выровнять свое дыхание и прийти в себя. — Мы можем посидеть в баре и выпить что-нибудь? Я хотела бы заказать «Маргариту» или что-то вроде этого.

— Конечно.

Он улыбается, берет за руку и тянет меня из машины.

— Я полностью поддерживаю тебя в том, чтобы выпить что-нибудь, содержащее текилу.

— Хорошо, тогда я определенно остановлюсь на мартини, — противостою я ему. — Так как ты слишком хорошо знаешь, что это дерьмо делает со мной.

— Точно. Две «Маргариты» со льдом впереди, — дразнит он.

Идя рука об руку через фойе гостиницы «Четыре Сезона», я ощущаю внутри себя странную смесь волнения, предвкушения и страха. Я вспоминаю, что мне пришлось оставить всех своих друзей и уехать за тысячу миль. Я засыпала в слезах в течение нескольких ночей перед поступлением в школу той осенью. Каждый раз я проклинала его отца за то, что он отнял у меня мою жизнь. Я была в ужасе от мысли, что мне предстоит стать новичком в

новой школе. Теперь я понимаю, что без этого тяжелого опыта, я бы не стала той женщиной, которой я являюсь сейчас. Как говорят, ничего не происходит без причины.

— Она предпочла бы увидеть мартини в меню, — говорит Трей бармену, как только мы занимает наши места в баре.

Какой джентльмен.

Трей

Очевидно, что Мэнди опасается по поводу проведения ночи наедине со мной. Она, видимо, думает, что еще один коктейль решит проблему. Она поглощает мартини с такой скоростью, будто пьет «Guinness», но это, кажется, не помогает ей избавиться от нервозности.

— Просто расслабься, — говорю я, поглаживая ее по спине одной рукой. — Даже если Лив сбежала от нас, у меня все еще есть два номера люкс.

— Не знаю, почему я так нервничаю, — отвечает она с растерянным выражением на лице.

— Наверное, потому, что за последние несколько дней твой мир перевернулся. Ты приблизилась ко мне, чтобы собрать доказательства, которые Харрис смог бы использовать против меня. Теперь же, когда Лив ушла, оказалось, что у тебя появились чувства к тому, кого до этого ты презирала в течение многих лет, — рассуждаю я. — Я угадал?

— На самом деле «горячо».

Она сдержанно улыбается.

— Услышать из твоих уст такое, ... неудивительно, что моя голова идет кругом.

Она опускает локти на барную стойку и кладет голову на свои руки.

— Я не презирала тебя. Ты был моей первой любовью, когда я была ребенком. Потом, прочитав о тебе, я подумала...

— Ты решила, что я — высокомерный, самовлюбленный плейбой, который мог бы стать идеальной мишенью для старта твоей юридической карьеры.

Я делаю паузу и жду ее ответа, но ее лицо по-прежнему скрыто в ее руках.

— Как давно ты это планировала?

— Давным-давно, — шепчет она, наконец, садясь и вытирая слезы. — Когда я училась в колледже, я прочитала книгу Глории Оллред под названием «Дать отпор и победить». Она произвела на меня неизгладимое впечатление, и тогда я решила пойти учиться на юриста.

— Таким образом, ты получила свой диплом и познакомилась с Харрисом, человеком, который старался сделать жизнь моего отца за последние двадцать пять лет в максимальной степени невыносимой, — добавляю я, завершая остальную часть истории.

— Да, он настоящий питбуль, — говорит она, качая головой. — Он потерял себя после смерти твоего отца, так как больше ему некого преследовать.

— Ну, надеюсь, ты останешься на моей стороне, чтобы он не перебросил оставшуюся агрессию на меня.

Я нагнулся, глядя на нее своим лучшим щенячьим взглядом.

— Мне очень хочется верить, что тот парень, которого я знаю, замечательный. Что ты не просто используешь свое обаяние и привлекательность, чтобы сбить меня с курса.

Она делает паузу, ища глазами ключи.

— Мы обсудили мое разношерстное прошлое, и я извинился за то, как мой отец поступил с твоей семьей. И я пообещал все исправить. Все, что я могу сейчас сделать, так это постараться все исправить, и я докажу тебе это.

Я беру свой стакан и допиваю напиток, а потом ставлю его на барную стойку, потом

поворачиваюсь к ней, и мы в течение долгого времени просто смотрим в глаза друг другу, как будто пытаемся заглянуть в душу.

— Все отношения основаны на доверии, а доверие можно заработать только со временем, — говорю я.

— Знаю. Мне очень хочется верить, что все это реально, но это займет некоторое время, чтобы уложить в моей голове и догнать мое сердце, — признается она все еще очень неуверенно.

— Пошли спать.

Я встаю, беря ее за руку.

— Я провожу тебя в номер.

После спокойной поездки в лифте, Мэнди молчит, пока мы идем по коридору. Я поражен тем, что она не смогла сдержать эмоций, поняв, что сейчас мы остались с ней наедине. Достигнув двери ее номера, я захватываю своими ладонями ее щеки и смотрю ей прямо в глаза.

— Тебе не стоит нервничать из-за этого. Я ничего не жду от тебя, но скажу, что меня тянет к тебе.

Я наклоняюсь к ней, толкая Мэнди спиной к двери и захватывая ее губы своими. Я сразу же чувствую ответную страсть в ее поцелуе и энтузиазм больший, чем я проявляю сам. Мы продолжаем ласкать друг друга, несмотря на то, что другие гости отеля проходят по коридору. Мне плевать, что подумают остальные. Я чувствую, как растет выпуклость в моих штанах, пока я прижимаю ее к своему телу. Желание начинает закипать внутри меня, и я понимаю, что эта женщина успешно вытаскала меня из состояния омертвления души, в котором я жил в течение многих лет. Я чувствую искры, чувствую магию ...это ощущается чем-то фантастическим.

Мэнди

После самого пьянящего поцелуя в моей жизни, я осознаю, что стою в одиночестве в этом очень большом и слишком тихом номере люкс. Подхожу к окну и смотрю на потрясающий вид, открывающийся на Нью-Йорк. Такой великолепный городской пейзаж, но это совсем не то, что сейчас занимает все мои мысли. Мой мозг закипает, по телу пробегает дрожь, пульс ускоряется в результате того, что только что произошло за этой дверью. Сглотнув, я делаю глубокий вдох, пытаюсь собраться с мыслями. Возьми себя в руки, Мэнди. Сохраняй спокойствие.

Тишину внезапно нарушает звук включенного душа за соседней дверью. Мне тоже нужен горячий душ; может быть, это отвлечет меня от мыслей. Я выскальзываю из платья и сбрасываю туфли, тянусь к крану, чтобы включить воду. Да что со мной такое? Той ночью я чертовски сильно ревновала, потому что он был с Лив, а теперь Трей один, и только стены разделяют нас.

Я сбрасываю с себя оставшуюся одежду, ничего не оставляя на себе кроме роскошного белого халата. Я хочу сделать ему сюрприз в душе, но, кажется, это слишком смелый шаг для меня. Я вспоминаю минет, который я сделала ему в самолете, и решаюсь проверить дверь, ведущую в соседний номер. Если со своей стороны он оставил ее незапертой, то я приму это как знак. Я незаметно подкрадываюсь к двери и осторожно поворачиваю замок, чтобы открыть ее. Я медленно поворачиваю ручку, и слегка приоткрываю ее, чтобы только заглянуть. Его дверь не только не заперта, но он оставил ее широко распахнутой. Я

расцениваю это как приглашение!

Мое сердце мгновенно начинает колотиться в груди, когда я на цыпочках вхожу в ванную комнату. В любом случае, как будто бы он услышит меня за шумом работающего душа. Я чувствую ком, образующийся у меня в горле, когда я тихонько стучу в дверь, прежде чем открыть ее полностью.

— Да? — кричит Трей, и беспокойный взгляд, отражающийся на его лице, сменяется широкой улыбкой, когда он вытирает запотевшее стекло и видит за ним меня. — Какого черта?

— Есть местечко для двоих? — спрашиваю я, немного приоткрывая раздвижные стеклянные двери.

Ух, ты, у него потрясающее тело!

— Черт подери, да!

Он полностью распахивает дверь, в то время как халат соскальзывает с моих плеч, оседая кучкой на полу.

— Тебе нравится заставлять меня разгадывать шарады, не так ли? — спрашивает он, качая головой и помогая мне войти. — Я уже мысленно попрощался с тобой этим вечером.

— Эй, это прерогатива женщины.

Я оборачиваю руку вокруг его талии и встаю рядом с ним. — Мне нужен еще один поцелуй, — шепчу я губами, едва слышно.

Наши губы жадно исследуют друг друга, мои руки начинают двигаться вдоль его напряженной мускулистой спины. Мне нравится, как он чувствуется под моей рукой, как пахнет, и как он ощущается на вкус. Это идеальное триединство. Он поворачивается так, что я оказываюсь под душем. Он пропускает пальцы через мои волосы, и теплая вода льется мне на голову, стекая вниз по спине. Так много чувств и ощущений одновременно нахлынули на меня, что я начинаю чувствовать себя немного перегруженной ими. Это похоже на то, словно мои нервные окончания полностью оголены, и его прикосновения вызывают дрожь по всей моей коже.

— Ты абсолютно великолепна, — бормочет он, целуя мою шею. — Не могу поверить, что ты, на самом деле, здесь.

— Мне самой не верится.

Я беру флакон с гелем для тела и выдавливаю немного на ладонь. Он наклоняется и целует меня в лоб, пока я пробегаюсь своими пальцами по его груди, тщательно намыливая ее. Он слегка отстраняется, позволяя мне намылить и все остальное.

— Я должна поработать над тобой побольше, — говорю я, но он игнорирует мой комментарий.

— Моя очередь.

Он хватается за бутылку и начинает выдавливать гель себе на руку, потом разворачивает меня от себя и начинает массировать мою грудь, нежно целую меня в затылок. Я чувствую, как между моих бедер накапливается электричество, пока его шаловливые ручки скользят вниз по моему животу и останавливаются, не достигнув нужного места, оставляя меня еще больше тосковать по его прикосновениям.

Поворачиваюсь обратно лицом к нему, стремясь вновь найти его губы. Я позволяю моим рукам скользить вниз по его спине, пока они не достигают его ягодиц. Я ласкаю их, просто слегка пощупывая их идеальную упругость. Его руки пробегают по моим бокам, вызывая дрожь во всем моем теле. словно молния пронзает меня от его прикосновений,

такие ощущения я никогда не испытывала ни с кем. Это сводит меня с ума.

— Боже, ты делаешь меня твердым, — бормочет он, прижимаясь к моей гладкой, влажной коже. — Ты даже не поверишь, как я сейчас возбужден.

— Я целиком и полностью с тобой, — отвечаю я, почти задыхаясь.

После того как мы вытираем друг друга махровыми полотенцами, он берет мою руку и ведет к своей роскошной двуспальной кровати. Он отдергивает одеяло и говорит мне проскользнуть внутрь. Наблюдая за ним, ходящим вокруг кровати, я снова ощущаю, как бешено бьется сердце у меня в груди. Он шарит в своей спортивной сумке, прежде чем присоединиться ко мне с удрученным выражением на лице.

— Что случилось?

— Когда Лив забирала свои вещи, она, видимо,хватила все мои презервативы, — отвечает он с разочарованным выражением на лице.

— Ну, у меня стоит внутриматочная спираль, так что нет никакого риска получить иск об установлении отцовства, — улыбаюсь я ему.

— А если честно, с чего бы это? — спрашивает он, ища рациональное объяснение.

— У моего парня была аллергия на латекс, так что я сделала это для него. Он бросил меня несколько месяцев спустя, но я не стала извлекать спираль, — признаюсь я. — Мне не нравится посещать гинеколога, только если в этом нет необходимости.

— Я не могу винить тебя за это. Эти спирали, должны быть, пугающие.

Он смеется, заползая на кровать рядом со мной.

— По какой-то причине, я могу честно сказать, что доверяю тебе.

— Это же хорошо!

Я нежно целую его в губы.

— Я тоже доверяю тебе, — говорю я.

Трей

Услышав эти слова, прозвучавшие рядом с моими устами, и ощущая эмоции, которые сопровождают их, я начинаю понимать масштабы происходящего. Я чувствую то, чего я не испытывал в течение долгого, очень долгого времени ... возможно, никогда. Все началось, как вспышка, когда я впервые установил с ней зрительный контакт в самолете, и до сих пор это продолжало расти внутри меня. После оцепенения моего сердца в течение многих лет, кажется, что Мэнди удалось открыть его снова.

— Что случилось? — спрашивает она и смотрит на меня с беспокойством.

— Абсолютно ничего. Вот в чем проблема.

Я притягиваю ее к себе и наслаждаюсь ощущением от соприкосновения ее нежной кожи с моей.

— Ты удивительная.

Не говоря ни слова, она прислоняется ко мне, прижимаясь губами к моим. Наши языки начинают дразнить друг друга, пока я чувствую, как ее рука путешествует по моей груди и животу. На мгновение она останавливается на моей талии, прежде чем в очередной раз направляется в сторону кубиков моего пресса. Мэнди явно мстит мне за то, что я дразнил ее в душе. Она продолжает избегать всего, что находится ниже моей талии, и это вызывает лишь то, что мой член начинает пульсировать в ожидании. Она наверняка знает, как свести меня с ума.

Не в состоянии больше терпеть ее поддразнивания, я переворачиваю ее на спину. Я

чувствую, как кончик моего члена упирается в нее, в то время как мои пальцы двигаются вдоль ее щеки и убирают волосы за ушко. Я не собираюсь заходить дальше, пока не услышу от нее нужных слов. Это потрясающе, просто находиться так близко к ней. Время и все остальное вдруг перестает иметь для меня значение, когда я прикасаюсь к ее гладкой коже и продолжаю целовать ее сочные, полные губы.

— Я так хочу тебя, — шепчет она, после чего ее губы тут же изгибаются в улыбке и в глазах отражается похоть.

Боже, как это сексуально!

Я втягиваю ее сосок своими губами и скольжу своим средним пальцем между ее влажных складочек. Мой уровень возбуждения подскакивает еще на одну ступень, ощутив незамедлительный отклик от ее тела. Теплые соки изливаются на мой палец, и я начинаю гладить ее.

— Боже, это ощущается так прекрасно, — воркует она, толкаясь бедрами ко мне. Ее дыхание становится неровным и затрудненным, а я продолжаю стимулировать ее наиболее чувствительную плоть.

Она испускает стон, когда я переключаюсь на другой ее сосок и скольжу двумя пальцами глубоко внутри нее. Ее отзывчивость возбуждает меня до беспредела, и я чувствую, как капли пота начинают формироваться в области моего лба по линии волос. Черт, это так горячо. Я посасываю своими губами ее нежную плоть на шее, исследую явные неровности ее точки Джи. Ее бедра начинают извиваться еще сильнее.

— Боже мой, — кричит она, ее дыхание перехватывает в этот очевидный момент наивысшего наслаждения.

Не желая позволить ей полностью восстановиться, я начинаю двигаться между ее ног. Сведя свои пальцы вместе, и прижимая ее голову, я нежно целую ее в губы, входя в нее. Внезапный всплеск тепла пронзает мое тело. Это гораздо больше, чем просто секс. Впервые в своей жизни я начинаю понимать разницу между сексом и занятием любовью. Это невероятно, когда есть больше, чем просто физический контакт. Я всегда чувствовал, что мне чего-то не хватало, несмотря на то, что у меня было несколько очень привлекательных женщин. Проведенное время с Лив в прошлом году заставило меня понять, что в отношениях должно быть гораздо больше, чем просто физическая и сексуальная привлекательность.

Мэнди стонет, пока я нахожусь глубоко внутри нее и целую ее со всей страстью, что бушует внутри меня. Вместо того чтобы сосредоточиться на доставлении ей оргазма, я позволяю моим сокровенным чувствам выразить себя физически. Это чертовски невероятно. У меня никогда не было подобного опыта ни с кем.

Я решительно придерживаю ее голову, пока начинаю наносить ей свои длинные и сильные толчки, одновременно пожирая ее губы, как сексуально озабоченный зверь. Все кажется настолько потрясающим, словно передо мной вдруг открывает целый мир.

Я начинаю сосредоточиться на том, что испытываю, двигаясь внутри нее. Если в мире существует такая вещь, как идеальное соответствие друг другу, то это оно и есть.

Внезапное созревшее желание глубоко внутри меня отнимает мое внимание. Черт побери, я не хочу кончать раньше нее. Я проникаю глубоко внутри нее и немного задерживаюсь, мягко толкая свои бедра к ее, и почти сразу получаю желаемый эффект, она начинает стонать и дрожать.

— О боже, о боже, — бормочет она, в то время, пока я продолжаю возбуждать ее.

Ее тело начинает дрожать и ее дыхание сбивается, поэтому я крепко целую ее и

возвращаюсь к длинным, глубоким толчкам, и это едва не отправляет меня самого через край. Мои губы продолжают заглушать ее крики, пока я подвожу ее к точке невозврата. В течение нескольких секунд я присоединяюсь к ней в невероятно полноценной, взаимной кульминации. Это настолько близко к раю на земле, как только это возможно. После восстановления в течение нескольких секунд, я оборачиваю руки вокруг нее и крепко держу ее в своих объятиях.

— Это было совершенно невероятно, — шепчу я. — Мне жаль, что мы не воссоединились давным-давно.

Мэнди

Находясь в его объятиях, я не могу поверить, что только что произошло между нами. Спустя столько времени, в течение которого я не испытывала оргазм с мужчиной, я только что получила два в течение нескольких минут. Ничего себе, это было невероятно! Это настолько потрясающе, что я жажду еще одного. Его энергия, возникающая при соприкосновении с моей кожей, просто поражает меня. Я читала о магии прикосновений при интимном контакте, и думаю, что я только что поняла, что это означает.

— Ты в порядке? — шепчет он рядом с моей щекой.

— Далеко за пределами «хорошо».

Я пробежала рукой по его боку, все еще пытаюсь осмыслить все чувства и эмоции внутри себя, которые я испытывала сейчас.

— Как насчет тебя?

— Как я сказал, это было совершенно удивительно! — он широко улыбается. — Я не знаю, что еще сказать.

Он кладет руку на мою щеку, и я чувствую, как слезы от пережитых мной эмоций образуются в уголках глаз.

— Ты уверена, что все в порядке?

Его улыбка мгновенно превращается из счастливой в беспокойную.

— Я просто ошеломлена, — признаюсь я. — Никогда не испытывала ничего подобного. Я имею в виду, у меня был секс и все такое, но все это было не так.

— Тссс, — говорит он и опускает палец мне на губы. — У меня тоже самое. Мой мозг взорвался.

Он притягивает меня еще ближе и натягивает на нас одеяло.

Лежа рядом с ним, я просто смакую тепло и энергию, которые циркулируют между нами. За всю мою жизнь я никогда не чувствовала себя более живой и удовлетворенной. Боже, я надеюсь, что это будет работать между нами. Теплое, неясное чувство внутри меня начинает понемногу отпускать, освобождая место для пока еще несильно выраженного чувства уязвимости.

— Думаю, ты просто уничтожил меня для других мужчин, — шепчу я, шутя.

— Это хорошо, потому что ты заставляешь меня испытывать чувства, которые, как я думал, не могу испытать, — отвечает он, и выражение удивления отражается в его глазах. — Я никогда не считал..., — он делает паузу, прежде чем закончить свою фразу. — Я просто никогда не думал, что смогу чувствовать себя таким образом.

Я целую его великолепные губы вместо своего ответа. Он сразу перекачивается на спину и возвращает мне интенсивный поцелуй, похожий на тот, который уже взорвал меня ранее.

— Боже, я не могу насытиться тобой, — бормочет он.

Я снова чувствую его все еще твердый член между своих ног, и целую его неистово, пока он толкается в меня еще раз.

— Я не могу оторваться от тебя, — шепчет он.

Воскресное утро

Мэнди

Наш уютный, маленький кокон блаженства разрушает жужжащий звук мобильного телефона Трея, лежащего на тумбочке.

— Семья, — ворчит он, дожидаясь, пока звонок не перейдет на голосовую почту. Телефон звуковым сигналом извещает о принятом сообщении, и он слегка целует меня, прежде чем встать с постели и направиться в соседнюю комнату. Я откидываюсь назад в теплую мягкость простыней, чувствуя себя полностью удовлетворенной, пока не слышу тон его голоса. Тональность его голоса говорит о том, что он разговаривает вовсе не с матерью, и уж точно не с братом. Держу пари, я даже знаю с кем, и, можно сказать, она не является членом семьи.

— Тайлер, видимо, свихнулся, — стонет Трей, входя в комнату. — Мне нужно быстро принять душ и сходить туда. Я недолго, а потом, когда вернусь, мы пойдем пообедать. Только выбери место, в которое тебе хотелось бы пойти.

— Хорошо, — соглашаюсь я, наблюдая за тем, как он кладет свой телефон на полку, прежде чем отправиться в ванную. Я сохраняю спокойствие пару секунд, раздумывая над тем, стоит ли мне подтвердить свои подозрения или нет. Из ванной комнаты слышится шум воды, и я понимаю, если я хочу найти подтверждение своим подозрениям, то у меня имеется не так много времени, прежде чем его телефон заблокируется. *К черту все.* Я уже знаю, что это она, поэтому отворачиваюсь и закрываю глаза, решив не позволять ей испортить мое настроение.

— Я вернусь, — шепчет он мне на ушко, а его убийственный одеколон взбудораживает все мои чувства.

— Передавай Ванессе привет, — я поворачиваю голову и стреляю в него взглядом.

— Она просто хочет поговорить о Тайлере, — отвечает он, оправдываясь. — Похоже, она действительно переживает за него.

— Отлично, — произношу я и пожимаю плечами. — Почему бы тебе было просто не сказать мне, что это была именно она, вместо того, чтобы вести себя так подозрительно.

— Мне жаль. Просто у меня вчера была замечательная ночь, и я не хотел все испортить, — говорит он и наклоняется, чтобы обнять меня. — Она застала меня врасплох, когда я увидел на телефоне ее имя.

— Иди, поговори с ней, а я начну собираться, — бормочу я. — Когда ты вернешься, мы пойдем в «АВС» (прим.пер. Речь идет о ресторане «ABC Kitchen», Нью-Йорк) на бранч.

— Отлично.

Он улыбается, его лицо немного расслабляется, и Трей целует меня в лоб. Пока он разворачивается и направляется к двери, я не могу ничего с собой поделать, так не хочется его отпускать. Как же сексуально он двигается, излучая чувство уверенности. Я откидываюсь на подушки, все еще упиваясь теплом, которое все еще удерживается простынями после того, как он встал. В попытке успокоить себя, я думаю о том, что Ванесса помолвлена с его братом, так что нечего переживать. Кроме того, у меня такое ощущение, будто она

беременна. Она не очень хорошо выглядела на похоронах, и Тайлер заметил, что в течение последних нескольких недель она чувствовала себя неважно. Для меня это прозвучало так, словно у нее утренний токсикоз.

Трей

Я не знал, чего мне стоит ожидать, когда позвонил в дверь. Я слышал какую-то возню внутри квартиры, как будто кто-то пытался навести порядок в последнюю минуту. Ванесса, одетая только в халат и тапочки, выглядела раскрасневшейся, когда открыла дверь.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, ощущая дискомфорт и какую-то неправильность всей этой ситуации.

— Нет. Я не спала большую часть ночи, так как Тайлер ушел вчера сразу после противостояния с тобой. Я все еще чувствовала себя не очень хорошо, поэтому осталась дома, — говорит она и поглаживает рукой живот. — Он не вернулся домой, и когда я звонила ему, меня постоянно переадресовывали на голосовую почту.

— Хм, ты позвонила маме?

— Нет. Не хочу, чтобы она волновалась. У нее и так было полно забот в последнее время.

Ее рука сильно трясется, когда она пытается поднести стакан с водой к своим губам.

— Иди сюда, — говорю я и протягиваю к ней руки. — Ты дрожишь, как осиновый лист.

Я обнимаю ее и направляю к дивану.

— Что случилось?

— Что произошло? — переспрашивает она.

Слезы мгновенно наполняют ее глаза.

— Я даже не знаю, с чего начать.

Она закрывает глаза и склоняет голову.

— Это Тайлер? — спрашиваю я, изо всех сил стараюсь удержаться от поспешных выводов. — Что он сделал?

— Несколько недель назад он наткнулся на файл на столе Виктора. Он подозревал, что тот переписал завещание, поэтому однажды вечером мы пробрались к нему в кабинет, когда Виктор и Карли были на благотворительном вечере, — признается она.

— И он обнаружил, что тоже был вычеркнут из завещания? — предполагаю я.

— Вы оба добились довольно больших успехов, и он не исключил вас двоих полностью из завещания. Тайлер был в ярости, когда увидел, что он в равной степени разделит наследство между вами, — говорит она, покачивая головой из стороны в сторону, вспоминая тот момент. — Каждый из вас должен был получить по пятьдесят миллионов долларов в акциях, и я пыталась убедить Тайлера, что это все же было щедрое предложение.

— Да, большинство миллиардеров передают основную часть денег в благотворительный фонд или трасты. Они не оставляют миллиарды своим детям — отвечаю я, соглашаясь с ней.

— Что, на самом деле, вывело его из себя, так это тот факт, что отец намеревался выделить часть акций для Томми, — она прикусывает губу. — Он чуть ли не разрыдался, когда читал это.

— Я разговаривал с Томми в один из вечеров. Он сообщил мне, что отец пытался ввести его в компанию. Честно говоря, я думаю, что Томми — хороший выбор. Я могу понять, почему Тайлер мог расстроиться, ведь у тебя с Томми была своя история.

— Тайлер считал, что Виктор подождет, пока он не получит степень MBA и, что он

выберет его, раз ты не был заинтересован, — отвечает она, и ее голос звучит надтреснуто. — Ему было так больно.

— Это многомиллиардный бизнес. У Тайлера отсутствует тот уровень квалификации, необходимый для управления чем-то подобным, даже если он и получит степень МВА. Мне потребовалось бы десятилетие или даже больше, прежде чем я смог бы рассматриваться на должность, — объясняю я. — У Тайлера были совершенно нереалистичные ожидания.

— Я пыталась поговорить с ним об этом, но он был так расстроен. Он уже и до этого вечера вел себя странно, но от этой информации вообще слетел с катушек, — шепчет она, пытаясь сдержать слезы. — Я боюсь, что он совершил что-то очень плохое.

Она прислоняется ко мне, отпуская все, что накопилось у нее внутри.

— Так вот почему он обвинял меня? Он пытается отвлечь внимание от себя?

В моей голове словно щелкнул переключатель, и вдруг все стало обретать смысл. Черт, он убил отца? Как он мог поступить так глупо?

Ванесса продолжает рыдать у меня на плече, и я не могу отделаться от воспоминаний о тех днях после ее разрыва с Томми. По-видимому, я до сих пор являюсь тем плечом, на котором она предпочитает поплакать. На минуту я задумываюсь о том, каково это было бы, если мы были бы вместе. Если Тайлер действительно убил нашего отца, то это только вопрос времени, когда об этом станет известно.

— Хуже всего, — всхлипывает она. — Хуже всего то ... Я беременна.

Ее признание, словно еще один удар мне в лицо, и это сообщение сразу же возвращает меня к реальности. Я отодвигаюсь чуть назад, поднимаю ее подбородок и гляжу ей прямо в глаза.

— Как ты могла позволить этому случиться?

— У меня возникли проблемы с моими старыми противозачаточными таблетками, я от них опухала и раздувалась, — объясняет она. — Я поменяла таблетки, и мы были осторожны, но, видимо, недостаточно.

— Мне бы не хотелось видеть рождение ребенка одновременно с тем, как его отца сажают в тюрьму, — говорю я, не особо задумываясь о словах.

Ванесса снова начинает рыдать.

— Я только молю, чтобы он не имел ничего общего с ним.

Она задыхается от рыданий в продолжение своей эмоциональной разрядки.

— Извини, Трей. Я должна была выбрать тебя много лет назад. Я всегда любила тебя.

Что? Я, честно говоря, даже потерял дар речи, пока она хватает салфетку и вытирает слезы. Сколько себя помню, я был полностью одержим ею. Сейчас она мне говорит, что она всегда любила меня? Она, должно быть, говорит это из чистого отчаяния.

Наш разговор прерывается, когда дверная ручка издает скрежет, и в прихожую, спотыкаясь, входит Тайлер. Он пытается восстановить равновесие и пристально смотрит на нас двоих одичавшим взглядом, и, похоже, что сейчас он не в своем уме.

— Какого хрена здесь происходит? — воет он, ковыляя к нам и сосредотачивая внимание на лице Ванессы.

— Почему, твою мать, ты плачешь?

— Потому что ты не пришел домой, и я не могла связаться с тобой по телефону, — говорит Ванесса, пытаясь прикрыть свою задницу. — Где ты был?

Его взгляд опускается на пол.

— Я был так расстроен, поэтому остановился в «Monkey Bar», чтобы пропустить

парочку коктейлей. Очевидно, это была плохая идея смешивать выпивку стаблетками от боли. Я полностью облажался. Понятия не имею, где мой телефон.

Он поворачивается и ковыляет в ванную, закрывая за собой дверь.

— Ну, по крайней мере, загадка решена.

Я сдержанно улыбаюсь Ванессе.

— Мне так надоело иметь дело с его проблемами, — шепчет она. — Я не знаю, что делать.

— Я поговорю с мамой об этом. Мы собираемся на ужин сегодня вечером, — говорю я ей. — Может быть, она сможет устроить его в реабилитационный центр и наметит ему операцию по замене коленного сустава.

— Она все еще отрицает это, — говорит она, качая головой и закатывая глаза. — Я говорила с ней несколько раз.

— Мама послушает меня. Я заставлю ее поговорить со своим врачом, чтобы она осознала, сколько таблеток он принимает ежедневно, — говорю я ей. — Это неприемлемо, особенно для человека его возраста.

— Буду надеяться, она что-нибудь предпримет, чтобы помочь ему.

Она обнимает меня, крепко сжимая в своих объятиях.

— Я, правда, скучала по тебе.

— Я тоже скучал по тебе, — шепчу я, прежде чем отступить и направиться к двери.

Я бы не хотел находиться здесь, когда Тайлер выйдет из ванной. То есть, если он, конечно, не отключится на полу.

Пока я спускаюсь в лифте вниз в вестибюль, я задумываюсь над тем, что, кажется, мои чувства к Ванессе, наконец-то, угасают. Когда она сказала, что всегда была влюблена в меня, я впервые не почувствовал ничего, кроме недоверия по отношению к ней. Если она думает, что сможет снова играть со мной, то глубоко ошибается. Я закончил с односторонними любовными романами.

Мэнди

Пока я привожу себя в порядок, до меня доходит, что я отключила звонок на своем телефоне. Взяв его в руки, я вижу, что у меня на нем два пропущенных вызова и несколько сообщений с Facebook. Я нажимаю на приложение Facebook и замечаю, что Лив выложила несколько фотографий. Когда я открываю первое фото, то вижу на снимке ее и Трея, но только волосы у него другие. Пролистав остальные, я быстро понимаю, что это она и Тайлер. Какого черта? Есть также парочка фотографий, на которых она с Томми. Похоже, огромное количество тусовок и общее отсутствие одежды были главными темами вечера. Она, определенно, не теряла время и двигалась дальше.

Далее я нажимаю на мои сообщения. Одно от отца, в котором он интересуется, присутствовала ли я на похоронах, и спрашивает, когда планирую вернуться в Калифорнию. Второе — от моего босса Харриса, который задает мне те же вопросы. Я решила улететь на всю следующую неделю, полагая, что мы могли бы остаться с Треем в Женеве, так что нет никаких причин, чтобы вернуться домой пораньше. Я посылаю им обоим сообщение, в котором пишу, что я не присутствовала на похоронах, и не буду дома еще, как минимум, неделю. Я неплохо развлекаюсь.

— Ты готова, детка? — кричит Трей, открывая дверь соседнего люкса.

— Да. Сейчас быстро уложу волосы.

— Ты отлично выглядишь.

Он проходит мимо меня, чтобы проверить свои волосы и прыснуть на себя из флакончика своим биооружием под названием «Траханья не избежать».

— Просто немного страховки, — он усмехается и подмигивает мне.

— Да, это может стать проблемой, — я закатываю глаза и ударяю его по руке. — Наверное, я, — та, кто нуждается в утешении. Как прошел твой разговор с Ванессой?

— Было интересно.

Он замолкает, смотрит на меня сквозь зеркало.

— Тайлер не пришел домой вчера вечером. Она беременна его ребенком, а он появился, шатаясь, сразу после того, как она сообщила мне, что всегда была влюблена в меня.

— Она сказала тебе это?

Я делаю шаг назад и чувствую себя так, словно мне в сердце вонзили кинжал.

Трей, видя мою реакцию, немедленно разворачивается и идет ко мне.

— Я хочу быть абсолютно честным с тобой, — говорит он, и его глаза светятся искренностью. — Я также хочу, чтобы ты знала, что я ничего не почувствовал, когда она это произнесла. Я сказал ей, что хочу поговорить с мамой о Тайлере, и потом ушел. Войдя в лифт, единственной женщиной, о которой я думал, была ты.

— Ты серьезно? — спрашиваю я, и, по правде сказать, не веря в то, что он сейчас говорит.

— Серьезно. Думаю, что закончил с ней.

Он обвивает меня руками, и я наслаждаюсь его теплом, надеясь, что все, что он говорит — правда.

— Думаю, я был одержим ею просто потому, что не мог обладать. Это, на самом деле, звучит немного по-сумасшедшему, когда я говорю об этом вслух.

Я сдержанно ему улыбаюсь.

— Надеюсь, потому что вчера была лучшая ночь в моей жизни, — отвечаю я, хотя понимаю, что мои слова звучат слишком драматично.

— У меня тоже.

Он приподнимает мой подбородок и дарит мне один из тех невероятных поцелуев.

Уфф... не уверена, смогу ли я справиться с этими эмоциональными американскими горками. Я измотана, а еще даже не наступил полдень.

Трей

Мэнди и я наслаждаемся в «АВС» вкусным бранчем, когда с каждой минутой все начинает становиться хуже и хуже. Сначала Ванесса набирает меня, и я позволяю ее, звонкам переадресовываться на голосовую почту, тогда она начинает слать мне сообщения, в которых информирует, что от одежды Тайлера пахнет духами, и что, когда она попыталась *найти его телефон*, то выяснила с помощью программы, что тот до сих пор находится в «W Hotel». Тайлер, ты, действительно, идиот.

— Посмотри на те фотографии, где Лив отметила меня, — говорит Мэнди, держа в руках свой телефон, чтобы показать мне снимки.

— О, Боже! Она переспала с Тайлером и Томми? Ванесса выследит ее и выбьет из нее все дерьмо, когда узнает.

Тайлер и Томми ... ничего себе.

— Бедная Ванесса, — соглашается Мэнди. — Я бы не хотела поменять с ней местами. Беременная, и такое.

— Да, ей придется принять непростые решения в ближайшие недели.

Я пытаюсь доесть яйца, но у меня, похоже, совершенно пропал аппетит.

Открываю Facebook, чтобы выяснить, отметила ли меня Лив на какой-нибудь из этих фотографий. Нет, теги не поставила. Я все-таки решаюсь открыть и посмотреть историю заголовков, которые только что появилась на TMZ(прим.пер. www.tnz.com -сайт новостей о знаменитостях, который начал работу в ноябре 2005 г.), и в одном из которых упоминается, что новоявленный миллиардер спит с юристом из Комиссии по ценным бумагам и биржам. Они поймали нас в тот момент, когда мы выходили из «Penrose» и садились в лимузин прошлым вечером. В статье подробно описывалось, как мы чуть ли не на мили создали затор в движении. Гребаное преувеличение.

— Тебе это не понравится.

Я протягиваю Мэнди свой телефон.

— Откуда они вообще узнали, кто я такая?

Слезы выступают у нее на глазах, когда она начинает просматривать статью.

— У них имеются свои способы получения информации. Они, наверное, заплатили бармену или что-то в этом духе, — предполагаю я.

Такое дерьмо случается все время.

— Твою мать. Харрис ползет на стенку, когда увидит это, — говорит она и бросает на меня испуганный взгляд. — Я потеряю свою работу!

— Расслабься, это TMZ, — я пытаюсь приуменьшить проблему. — Он же не читает дерьмо, подобное этому?

— Он одинокий и живет с собакой. Кто его знает, что он читает или смотрит.

Она продолжает прокручивать статью, анализируя каждое слово.

— Я облажалась.

— Харрис не уволит тебя. К тому же, если он это сделает, то мне, вероятно, в ближайшее время понадобится хороший юрист по корпоративному праву.

Я поглаживаю ее по спине, пытаюсь успокоить.

— Ты знаешь, что говорят про смешивание бизнеса и удовольствия, — отвечает она строго.

— Делай это каждый раз, как только возможно? — отвечаю я, думая, что это, возможно, заставит ее улыбнуться.

— Мне следует вернуться в Калифорнию, — говорит она после долгой паузы. — Я словно неожиданно почувствовала, что здесь все выходит из-под контроля.

— Так ты собираешься бросить меня?

При мысли об этом мое лицо мгновенно бросает в жар.

— Нет. Не знаю. Я просто не очень хороша в делах такого рода, — признается она открыто.

— Никто из нас не силен в этом, — напоминаю я ей. — Думаю, ... я считаю, что именно это и делает нас идеально подходящими друг другу. Мы оба неудачники в отношениях.

— А мы действительно в отношениях? — спрашивает она, положив руку мне на плечо.

— Я на это рассчитывал.

Мэнди

Пока я еду в задней части лимузина, миллион мыслей проносится в моей голове. Я пытаюсь рационально подойти ко всему. В конце концов, наихудшим сценарием будет мое увольнение с работы, и, возможно, лишение лицензии. Существуют другие вещи, которые у меня хорошо получаются. Мне всегда нравилась идея преподавания, возможно, я могла бы стать учителем в начальной школе. Было бы чудесно влиять на изменение жизни маленьких детишек.

— Ты такая тихая, — говорит Трей, прерывая мой поток беспокойных мыслей.

— Извини, ... я просто задумалась о том, чем собираюсь зарабатывать на жизнь, после того, как лишусь лицензии.

Он усмехается и качает головой, но я, как никогда, серьезна.

— Ты можешь потерять работу в Комиссии, но не думаю, что у них имеются какие-либо основания для лишения лицензии, — утверждает он. — Ты ведь не сделала ничего противозаконного, не так ли?

— Ну, вообще-то, влюбилась в того, в отношении кого должна была вести расследование. Это чертовски неэтично, — бормочет она, и ее глаза наполняются слезами. — Я не знаю, как это произошло, на самом деле.

— Извини. Вероятно, во всем виноват одеколон, — смеется Трей, рассматривая всю эту ситуацию, как шутку.

— Это не смешно! — взрываюсь я.

Не могу поверить, что он воспринимает все это так легкомысленно, полностью игнорируя при этом мои чувства. Просто потому, что он сказал мне пару лестных слов, и мы занимались любовью прошлой ночью, не означает, что я могу внезапно выбросить на помойку всю свою оставшуюся жизнь. Эта последняя неделя была как ураган, и с каждым днем вещи становятся все безумнее и безумнее.

Он опускает голову и смотрит мне прямо в глаза.

— Помнишь, когда мы были в ресторане тем вечером, я сказал тебе, что собираюсь сделать все для тебя и твоей семьи?

— Да, — отвечаю я неуверенно

— Я это говорил не для того, чтобы залезть тебе в трусы.

Он продолжает пристально смотреть на меня, небольшая улыбка появляется в уголке его рта.

— Это потому, что я была одета в платье, — говорю я, пытаюсь ему улыбнуться.

— Не волнуйся о своей работе. Как я уже сказал, мне понадобится хороший адвокат. Если ты будешь лишена лицензии, то я найму тебя в качестве юридического консультанта. Мне все равно!

Он кладет руку мне на плечо и притягивает к себе.

Я хочу доверять ему, но что-то гложет меня изнутри. Особенно после того, что сказала ему Ванесса. Я ловлю себя на мысли о том, что все больше и больше злюсь из-за того, что она пытается удержать его даже после всего того, через что заставила его пройти. Она окажется в реальной кошачей драке, если думает, что может просто так забрать его у меня.

— Мы можем вернуться в отель? — спрашиваю я, скользя своей рукой ему под пиджак и пытаюсь подарить ему самый лучший жаркий взгляд, несмотря на мои распухшие от слез глаза.

— Тони, в «Четыре сезона», пожалуйста, — говорит он, ни секунды не раздумывая.

Трей

Я знаю, что Мэнди вложила огромный труд, чтобы стать адвокатом, но она также должна понять, что за последнюю неделю много чего изменилось. Смерть отца не только изменила мою жизнь, но и ее тоже. Она, вероятно, не верит мне, но я полон решимости помочь вернуть ей ту жизнь, которую мой отец украл у нее. Я чувствую странную близость с ней, которую я никогда не испытывал ни с кем. Независимо от того сумеем ли мы или не сумеем облажаться, я хочу быть уверенным в том, что она обретет жизнь, какую заслуживает. И точка.

— И кто теперь спокоен? — она поворачивается ко мне и хихикает.

— Я хочу, чтобы ты ни о чем не беспокоилась.

Я вытираю шальную слезу с ее щеки.

— Отец всегда спрашивал нас о том, знаем ли мы, чем занимается миллиардер?

— О, правда? И чем же? — спрашивает она, выглядя немного озадаченной.

— Всем, черт возьми, что только захочется, — говорю я ей, пытаюсь донести до нее свою точку зрения. — Итак, чтобы ты хотела сделать и куда поехать?

— Я желаю заняться тобой, — отвечает она голосом, наполненным страстью, и соответствующий взгляду, которым она меня наградила. — И я хочу вернуться в отель.

Она наклоняется ко мне и целует в щеку.

— Я уже превратил это в реальность, и после этого, мы могли бы в буквальном смысле делать все, что захотим. Давай завтра встанем с утра и пойдем куда-нибудь повеселимся, — предлагаю я, становясь возбужденным от идеи отправиться с ней куда-нибудь. — Нам нужно убираться к черту из этого города.

— Я полностью «за». Я отправлюсь туда, куда ты захочешь меня взять.

Ее лицо светится именно так, как я надеялся.

— Давай поедem в какое-нибудь сумасшедшее место, типа Парижа или Монако, — предлагает она.

— Тебе нравятся гонки? — спрашиваю я, достаю телефон, чтобы быстро отыскать нужную мне информацию.

— Я мало что видела. А как это можно сделать?

— Я могу получить два VIP-пропуска на Гран-При Монако на этих выходные.

Я щелкаю по ссылке, чтобы убедиться, что они все еще доступны к продаже.

— Автомобили будут проезжать прямо под нами, выходя на финишную прямую. Я всегда хотел это сделать.

— Я в игре, — говорит она, пожимая плечами и выгибая бровь. — Как я сказала, это для меня в новинку.

Я нажимаю ссылку еще раз, чтобы подтвердить покупку наших билетов, а затем открываю другое приложение, чтобы зарегистрировать нас на вертолет из аэропорта Ниццы. Я также отправляю запрос на бронирование роскошного номера в отеле «Hermitage». Надеюсь на тот факт, что отец был частым гостем, и это поможет мне получить бронь в последнюю минуту.

— Я встречаюсь с поверенным отца завтра утром, чтобы поговорить об имуществе отца. Потом после обеда мы можем уехать и провести несколько дней там, — предлагаю я. — С меня уже достаточно этого города.

— Да, я не буду скучать по фотографам или TMZ, — вздыхает она.

Мэнди

В считанные минуты Трей получает звонок от кого-то из отеля «Hermitage», ему дают понять, что они сделают все возможное, чтобы разместить нас. Я впечатлена тем, как он справляется, как все у него профессионально получается. Ему не нужно обманывать, чтобы быть успешным в бизнесе. Он обладает харизмой и драйвом, что привлекает людей, а теперь у него есть капитал, чтобы профинансировать любой проект, какой только захочет. Я уверена, что он совершит великие дела.

— Мы можем остановиться в пентхаусе «Hermitage» до выходных, так как потом он забронирован за принцем из Саудовской Аравии.

Его глаза горят озорно, как будто внутри него поселился маленький мальчишка.

— Приготовься к полному взрыву мозга.

— Где же мы остановимся на ночь в субботу? — спрашиваю я, так как только что прочитала, что гонка состоится в воскресенье.

— Посмотрим. У меня есть целая неделя, чтобы выяснить это, — говорит он и беспечно пожимает плечами. — Мы могли бы остановиться в Ницце или где-нибудь там. Я просто рад, что мы можем пожить в пентхаусе до тех пор. Он показывает мне фотографию с видом на море в своем телефоне.

— Видишь?

— Да, это великолепно. Это вид из нашего номера?

— Да, это терраса на крыше. Мама и отец останавливались там на их 20-летие свадьбы, ... который по иронии судьбы оказался их последним совместным юбилеем.

Он морщится.

— Надеюсь, номер не проклят, — говорю я.

— Я не верю в проклятия.

Он прищуривает глаза, глядя на меня снисходительным взглядом.

— Мы сами создаем свою собственную удачу.

— Я просто пошутила, — усмехаюсь я, выказывая легкое недовольство.

Какое-то непонятное чувство зреет у меня в животе. Это так не похоже на меня, взять и

улететь во Францию, чтобы провести неделю с кем-то, кого я только начинаю узнавать. Все происходит так быстро, что представляется трудно осуществимым. Просто когда я только начинаю эмоционально адаптироваться, обязательно случается что-то еще, что выбивает меня из равновесия. Я не уверена, что готова для всего этого.

— Вот мы и приехали, — говорит Тони, останавливаясь у тротуара перед отелем. Я делаю глубокий вдох и напоминаю себе, что все складывается даже лучше, чем я могла себе представить.

— Просто расслабься, — произносит Трей, видимо, кожей чувствуя мои сомнения и опасения. — Если ты решишь, что предпочла бы отправиться домой, чем поехать в Монако... Только скажи. Я отвезу тебя домой.

— Прости, рациональная сторона моего мозга твердит, что все слишком хорошо, чтобы быть правдой, — отвечаю я, желая отделаться от этой мысли.

— Серьезно? Ты еще ничего не видела, — он смеется и берет меня за руку. — Ну, давай... у меня есть для тебя сюрприз.

Как только мы выходим из машины, я сознательно решаю отдаться на волю судьбы. В конце концов, я могла оказаться в значительно худших местах, чем «Четыре Сезона» с абсолютно великолепным будущим миллиардером. Мне нужно узнать, как отключить мой мозг и просто плыть по течению.

Трей

Это только вопрос времени, прежде чем Мэнди поймет, что одежда, которую она собрала для поездки в Женеву, слишком теплая для французской Ривьеры. Если чему Лив и научила меня, то это предвидеть такие проблемы и решать их заранее. Поэтому я просто заказал примерку для Мэнди, так что замерщик прибудет в отель около трех часов, чтобы снять с нее мерки. Я намерен баловать эту девушку почаще.

— Что за сюрприз? — спрашивает она, кокетливо мне улыбаясь.

— Кое-кто заглянет попозже, чтобы снять с тебя мерки.

— Мерки? Зачем? — спрашивает она, хмурясь в недоумении.

— Тебе понадобится кое-какая легкая одежда, — отвечаю я и замечаю, что своей прозорливостью застал ее врасплох.— Ты можешь зайти в интернет и заказать там то, что, по твоему мнению, тебе может понадобиться на этой неделе.

— Ах, да, полагаю, что моя одежда не подходит для теплой погоды. Где я должна с ним встретиться? — спрашивает она, понимая, что, на данный момент, нас, по сути, можно сравнить со странствующими цыганами.

— Одежда уже будет ждать тебя, когда мы заселимся в гостиницу, — отвечаю я, пропуская ее вперед в тишину и уединение нашей комнаты.— Убедись, что ты подберешь себе какое-нибудь откровенное белье.

Я наклоняюсь, чтобы оставить ей на губах воодушевляющий поцелуй.

— Ммм, — стонет она. — Ты, таким образом, даешь мне знать, что хочешь увидеть меня в нем.

— Прямо сейчас, я хочу увидеть тебя без него.

Мы оба начинаем расстегивать пуговицы на одежде, обнажая друг друга в порыве страсти. Ее взгляд говорит мне о том, что я тут не единственный, у которого бушуют гормоны.

— Поаккуратнее с пуговицами, мне нравится эта рубашка, — дразню я ее.

Через мгновение, я роняю ее на кровать и вновь ощущаю шелковистую мягкость ее кожи рядом с собой. Ее опьяняющий аромат окутывает меня, пока я поцелуями прокладываю путь от ее шеи и вниз к ее совершенной ложбинке. Очередная волна похоти накрывает меня, вдохновляя мои губы продолжить спуск дальше вниз по ее телу. Мышцы ее живота напрягаются в ответ на мое прикосновение, поэтому я останавливаюсь, чтобы подразнить ее пупок своим языком.

— Щекотно, — хихикает она, вцепляясь мне в волосы.

Резкий стук в дверь разрушает момент, вырывая нас из состояния эйфории.

— Черт, что-то они рановато для снятия мерок, — делаю я предположение о том, кто бы это мог быть. Мэнди хватает платье, и мчится с ним в ванную комнату.

— Минуточку, я иду! — кричу я после второй серии ударов в дверь, влезая в штаны и натягивая рубашку.

— Мистер Эддисон? — спрашивает меня женщина в форме офицера полиции, приводя тем самым меня в замешательство.

— Да. Я — Трей Эддисон, — уточняю я, думая, что может быть, они ищут Тайлера.

— Мистер Эддисон, я офицер Мартелло, а это детектив Келли. Можем ли мы войти и задать вам несколько вопросов по поводу смерти вашего отца?

И ее, и детектива Келли невозможно прочитать, я соглашаюсь и провожу их в гостиную.

— Ничего себе, это обалденный съют, вы тут неплохо устроились, — замечает детектив Келли. — Он немного больше, чем те номера, в которых я обычно останавливаюсь вместе с женой и детьми, когда мы путешествуем. Раскладушки здесь не нужны, да? — хихикает он, поглядывая на Мартелло.

— Да, номер прекрасный. Хотите воду в бутылке или еще что-нибудь? — предлагаю я, пытаясь проявить немного вежливости по отношению к ним.

— Нет, Спасибо, мы только что поели, — отвечает офицер Мартелло, взмахнув рукой.

Мэнди

Услышав, что посетители представляются офицером и детективом, я заканчиваю одеваться и на цыпочках подхожу к двери, чтобы посмотреть в нее украдкой. Я в шоке, увидев двух офицеров из департамента полиции Нью-Йорка. Детектив Келли одет в штатское и что-то просматривает на iPad, пробегаясь по нему одним пальцем.

— Мне сказали, что вы были в Женеве на момент смерти вашего отца, верно? — спрашивает он, глядя в свои электронные записи.

— Да, у меня была встреча с генеральным директором биотехнологической компании, в которую я инвестировал средства, — подтверждает Трей.

— Была ли у вас или нет остановка в аэропорту Вестчестер Каунти перед вылетом в Женеву?

Вместо дружелюбности в глазах детектива Келли появляется стальной блеск.

— Да, мы остановились, чтобы заправиться и забрать пассажира, который присоединился к нам на рейс в Швейцарию, — отвечает Трей уверенно. - У Самолета было недостаточно топлива, чтобы лететь из Калифорнии без остановок.

— Понятно, — говорит детектив, делая пометки, — Кто этот пассажир, которого вы подобрали?

Он что-то показывает Трею, держа в руках iPad, в то время как офицер Мартелло и я наблюдаем за его реакцией. Он остается совершенно спокойным.

— Да, это Мэнди Грейсон, — отвечает в своей прохладной и спокойной манере.

— А эта блондинка — ваша подруга?

Он показывает ему фотографию Лив, сделанную, когда она входила в аэропорт.

— Да, моя бывшая подруга.

Трей, кажется, знает точно, к чему все это ведет. Я с уверенностью могу сказать, глядя на маленькую складку в центре его лба, что он просчитывает каждый последующий возможный вопрос.

— Что связывает вас с этой девушкой, Мэнди?

Он возвращается к фотографии, на которой изображена я.

— Все не так просто, — говорит Трей со смешком. — Она была подругой Лив, но с того дня мы стали близки.

— За последние пять дней? — спрашивает он с сарказмом.

— Кажется, гораздо дольше, но да, — Трей протягивает руку и начинает поглаживать свой лоб. Он же должен понимать, что это знак, что он испытывает дискомфорт.

Офицер Мартелло тут же реагирует на это движение незамедлительно.

— Вас что-то беспокоит? — спрашивает она.

— Да, я просто думаю о Лив. Это закончилось не очень хорошо, — отвечает он и смотрит прямо на них еще раз. — Мне не нравится причинять людям боль.

— Хорошо, у меня последний вопрос к вам, — добавляет офицер Келли, быстро переходя от только что произошедшего эмоционального момента к следующему вопросу, — Человек, которого мы не можем идентифицировать.

Он снова показывает Трею фотографию на iPad.

— Он не входил в аэропорт, так что у нас нет четкого его изображения в высоком разрешении.

— Он мой друг, — отвечает Трей без лишних объяснений.

— Его имя?

— При чем здесь его имя? — спрашивает Трей с выражением озадаченности на лице.

Он делает большую работу над собой, контролируя свои эмоции. Интересно, брал ли он когда-нибудь уроки актерского мастерства?

— Потому что, когда мужчина прибыл в аэропорт, то у него в руках был только конверт, — детектив показывает Трею еще одну фотографию, прежде чем перейти к следующей. — Но когда он уходит, то у него уже в руках портфель.

— Это мой обычный бизнес, — Трей пожимает плечами и смотрит на него пустым взглядом.

— Вот то, что вы, вероятно, не видели.

Детектив улыбается и разворачивает изображение.

— Здесь вы прощаетесь с ним.

Он начинает пролистывать серию снимков.

— И после того, как вы возвращаетесь в самолет, ваш приятель открывает портфель и вынимает пачку денег, рассматривая их и распикивая по карманам.

Несмотря на то, что Трей выглядит спокойным, он, должно быть, поражен глупостью Джейка, но до сих пор ни одна мышца не дрогнула на его лице.

— Да, это плата за очень редкие документы, которые я у него приобрел. По правде сказать, я получил их по очень справедливой цене, — говорит он, придумывая правдоподобное объяснение на ходу.

— И вы должны были заплатить за них портфелем наличности? — встречается офицер Мартелло. — Именно так вы обыкновенно ведете свой бизнес?

— Нет, — смеется Трей. — Обычно я веду бизнес так же, как и все остальные. Тем не менее, он сообщил мне, что я могу получить пять процентов скидки, если заплачу ему наличными, что я и сделал.

Он поворачивает ладони к ним и поднимает руки.

— Разве платить наличными — это преступление?

— Все зависит от того, что было в этих документах, — усмехается детектив Келли. — Некоторые люди полагают, что эти деньги — аванс за нападение на вашего отца.

— В самом деле? Это то, из-за чего весь этот сыр-бор? — Трей рассмеялся. — Боже мой! Если бы я заказал отца, то разве бы я передал кому-то портфель с деньгами среди бела дня? Вы, наверное, думаете, что я — идиот. Ну, я далеко не идиот!

— Мы ни на что не намекаем, — усмехается офицер Мартелло. — Мы просто думаем, что временной промежуток этой сделки как-то невероятным образом совпал с нападением.

— Охренительно правдоподобно. Общались ли вы с моим братом или кем-нибудь еще?

Если это так, то вам стоило бы внимательно отнестись к тому, что и он мог быть заинтересован в этом. Даже его невеста подозревает его.

Трей качает головой и отворачивается от офицеров.

— Сначала СМИ, затем он, а теперь и гребанный департамент полиции Нью-Йорка. Я позвоню своему адвокату с утра и положу конец всему этому дерьму.

— Мы здесь не для того, чтобы обвинять вас, мистер Эддисон, — восклицает детектив Келли. — Я уверен, что вы также хотели бы, чтобы мы разобрались до конца с этим.

— Конечно! Но я гарантирую вам, что не имею к этому никакого отношения, — говорит он, вступая в прямую конфронтацию с ними. — Абсолютно никакого!

— Но из того, что я читал о вас в прессе, вы не ладили с ним, — парирует детектив Келли. — И после его смерти, вы стали одним из самых богатых людей в мире.

— Да, а также и мой брат, — отвечает Трей, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, — Если у вас больше нет вопросов, то я хотел бы вернуться к тому, чем занимался до этого.

— Нам нужны копии тех документов, о которых вы говорили, что якобы купили их, — добавляет офицер Мартелло. — Просто, чтобы подтвердить Ваш рассказ.

— Я уже передал их третьему лицу в Швейцарии, но я выясню, сможет ли мой адвокат получить их копию для вас.

Трей широко и открыто улыбается офицерам.

— Ах, да, вы же пробудете еще в городе какое-то время, на всякий случай, если вдруг у нас появятся дополнительные вопросы? — спрашивает его офицер уже на выходе.

— Нет. Я собираюсь отправиться завтра на выходные в Монако на Гран-При, но я дам вам карточку моего адвоката.

Он достает визитную карточку из бумажника и передает ее ему.

— Вы можете обратиться к адвокату, если вам что-то потребуется.

— Перри Уолтерс, — офицер Мартелло произносит в недоумении. — Лучший, кого можно нанять за деньги. Держу пари, что вы просто попросите его об одолжении, не так ли?

Трей молча стоит со слегка самодовольным выражением на лице.

— Гран-при Монако, — мечтательно говорит детектив, — Боже, наверное, приятно сделаться миллиардером за одну ночь.

— Думаю, что, на самом-то деле, мне еще предстоит к этому приспособливаться — отвечает Трей вежливо, несмотря на ехидный характер комментария детектива. — Я думаю, что это, честно говоря, еще не затронуло меня. Не то, чтобы я раньше был особо беден, прежде чем все это случилось, но я, определенно, оказался выброшенным в совершенно новый для себя мир.

— Уверен, вы приспособитесь, сэр, — говорит офицер Мартелло со смешком. — Вы должны простить детектива Келли. Он не жалуется толстосумов.

— Честно говоря, я такой же — отвечает Трей. — У меня не очень много общего с большинством из них.

После того, как они ушли, Трей поворачивается спиной, прислоняясь к двери.

— Черт побери, — бормочет он, глядя в потолок.

— Не волнуйся, Трей, ты сделал это, — заверяю я его, в то время как мои руки обвивают его талию. — Ты справился с ними, как опытный профессионал. Я впечатлена.

В конце следующего дня

Трей

Несмотря на то, что кое-какие события задержали нас на несколько часов, я радуюсь, что мы решили воспользоваться корпоративным самолетом отца для полета в Монако. Казалось глупостью заставлять простаивать совершенно новенький Гольфстрим G650. Правда, мне придется оплатить корпорации услуги экипажа и топливо, но это небольшая плата за перелет супер-пупер первым классом.

Во время встречи с поверенными отца сегодня утром было несколько интересных поворотов, но, как выяснилось в итоге, воля отца со времен развода так и не была изменена. Это означает, что все его акции будут помещены в трастовый фонд мой и Тайлера. В течение следующих двадцати лет мы получим полный контроль над акциями с правом голоса, но сейчас нам пока будут причитаться только ежеквартальные выплаты дивидендов.

Остальная часть его имущества будет разделена между нами двумя поровну. Это был умный ход отца, чтобы защитить акции и позволить нам со временем получить контроль над ними. Ни Тайлер, ни я не смогли бы достаточно хорошо управлять наследством, доставшимся от него. К тому же, наша первая выплата дивидендов за квартал состоится уже через три недели, и она по сумме будет более чем в четыре раза больше, чем стоимость всего нашего наследства, полученного от отца. Таким образом, ни у одного из нас нет повода жаловаться.

Я до сих пор не могу поверить, что отец умер.

Слова срываются из моих уст, как только эта мысль поражает меня. Когда мой телефон звонил вчера днем, какая-то часть меня подсознательно все еще ожидала увидеть его имя на экране.

— Держу пари, что наступит время, когда ты будешь скучать по нему, — говорит Мэнди, и ее голос звучит успокаивающе.

— Я потерял его много лет назад, — каюсь я, размышляя о том, как изменились наши отношения с отцом, когда я был еще ребенком.

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает она, смущенная моим заявлением.

— Папа пропустил наш восьмой день рождения, — я прочищаю горло, удивляясь внезапному проявлению своих эмоций. — Это был день, когда Тайлер и я поняли, что мы больше у него не в приоритете.

— Потому, что вместо этого он выбрал работу?

— Да, у него была серьезная сделка, поэтому он не смог прийти на нашу вечеринку, но отец обещал позвонить нам, как только закончит, — говорю я ей, вспоминая каждую деталь того дня. — Мы ждали его еще час после того, как должны были пойти спать, но он так и не позвонил.

— Ого. Это грубо.

Мэнди гладит меня по волосам, успокаивая меня в той же манере, как и моя мама в тот вечер.

— После этого все стало по-другому, — продолжаю я. — Даже когда он находился

дома, то сидел в своем кабинете, отвечая на звонки по телефону или работая на компьютере. Когда мы были подростками, он каждое воскресенье вызывал нас, чтобы отчитать. Предполагалось, что это даст нам возможность проанализировать наши ошибки, совершенные за предыдущую неделю.

Я вспоминаю, как я боялся наступления воскресенья.

— Разговоры со мной всегда крутились вокруг того факта, что у меня не было высоких отметок, и что у меня недостаточное количество факультативных занятий, — говорю я.

— У тебя должна была быть хорошая успеваемость, — говорит Мэнди, и в ее голосе звучит уверенность.

— Я, как старательный ученик, закончил со средним баллом 3,92 (*прим.пер. В большинстве американских школ 4,00 является максимальным средним баллом, которого можно достичь*), — я пожимаю плечами.

— Правда? И это считалось недостаточно хорошим результатом? — выдыхает она. — Это лучше, чем у меня.

— Нет, потому как отец был лучшим выпускником в своем классе, — объясняю я. — Его никогда ничего не устраивало. Единственные комплименты, которые я когда-либо слышал от него, и то были адресованы Тайлеру, — я качаю головой в замешательстве. — Когда он стал капитаном футбольной команды, это был момент отцовской гордости. Ты бы решила, что он выиграл Нобелевскую премию или что-то в этом роде.

— У него, очевидно, по отношению к тебе были более завышенные ожидания, — предполагает Мэнди, пытаясь помочь мне легче воспринимать прошлое.

— Он рассчитывал, что я буду таким же, как он, но я не стал, — объясняю я, все еще испытывая разочарование в глубине души. — У нас много общего с папой. Он всегда уважал людей.

— Честно говоря, отец никогда не понимал, как Виктор мог быть его сыном, — признается Мэнди. — Он считал твоего деда таким хорошим человеком.

— Папа тоже был трудоголиком, но да, он никогда не показывал свое раздражение, и я помню всего лишь один раз, когда он кричал и ругался.

Я вспоминаю, как был потрясен этим в тот вечер, когда услышал, как он кричал на отца. Я сразу понял, что случилось что-то очень плохое.

— Это было, когда он узнал, что Виктор сотворил с нами? — спрашивает она, и ее глаза грустны.

— Точно, — я наклоняюсь и целую ее. — Это единственный раз, когда я видел, как отец потерял дар речи. У него не было никакого рационального объяснения тому, почему он сделал это с твоей семьей.

Я не могу себе представить, как ужасно чувствовал себя папа, когда понял, что его сын сотворил с семьей его лучшего друга.

— Папа так никогда и не простил его.

— Твой отец был не так уж и плох, ведь ты мог отправиться в любое путешествие, — говорит Мэнди, меняя тему на что-то менее чувствительное. — Большинство людей не имеют возможность путешествовать по всему миру, подобно тебе.

В ее голосе слышатся ревнивые нотки.

— Это правда. Когда мы окончили школу, он стал брать нас с собой в деловые поездки, — признаюсь я, вспоминая все те места, которые мы посетили. — Хотя это было не потому, что он этого хотел.

— Это была идея твоей матери? — спрашивает она с усмешкой.

— Да, он проводил так много времени в разъездах, поэтому она потребовала, чтобы он брал нас всякий раз, когда это только было возможно. Он ходил на встречи, а мы отправлялись с матерью за покупками или типа того.

— Так вот почему ты не любишь шопинг, — она попадает в самую точку.

— Да, мы всегда должны были носить за ней сумки. Ну, это было весело. Я действительно возненавидел Париж ... и Милан.

Я думаю о том, как нам приходилось бороться со всеми ее сумками после этих двух веселых шопингов. Милан был хуже всего.

— Я совершенно спокойно выбираю себе одежду в интернете, — говорит она, широко улыбаясь, только что выбрав с десятков нарядов за считанные минуты.

— Будем надеяться, что они подойдут, — шучу я, и в ее глазах промелькивает беспокойство. — Не волнуйся, на тебя все сядет идеально.

Я опускаю взгляд на ее ноги, представляя себе, как бы они смотрелись в коротких летних платьях, которые она добавила в свою корзину.

— О чем ты думаешь? — бормочет она, посылая мне сексуальный взгляд.

— Размышляю над тем, установил отец камеры на этом самолете или нет.

Я предпочел бы не иметь полную запись этого полета.

Мэнди

Хотя прошло меньше двадцати четырех часов с нашего последнего наслаждения друг другом, но я могу сказать, что Трей испытывает то же желание, что и я, и от которого я никак не могу избавиться с тех пор, как мы взлетели. Не уверена, что оно вызвано полетом, но я так возбуждена сейчас. Может быть, это связано с отсутствием здесь внешних отвлекающих факторов. Его внимание на сто процентов приковано ко мне, и сейчас я сосредоточена только на одной вещи.

— Где камеры могут быть установлены? — спрашиваю я, полагая, что мы должны все же найти безопасное место. — Пока официально я не является членом Клуба высокой мили.

— Камеры всегда скрыты от пассажиров, чтобы они не смогли к ним подступиться, — отвечает Трей, поднимаясь со своего места. — Я скоро вернусь.

Он подходит к двери пилота, стучится и входит. Я чувствую, как мое волнение растет с каждой минутой. Я закрываю глаза и скольжу рукой по гладкой, мягкой коже кресел. Я никогда не сидела в таком мягком, комфортном кресле, поэтому мне трудно поверить, что мы находимся в самолете. Я даже не могу представить себе, сколько этот самолет стоит.

— Все чисто, — говорит Трей, удивляя меня тем самым. — Иди сюда.

Он протягивает мне руку и ведет в хвост самолета.

Мы останавливаемся около двойных сидений, которые раскладываются вниз при помощи пары нажатий на экран его iPhone. От следующего нажатия, шторки на окнах закрываются.

— Ого, немного темновато.

Он смеется, прежде чем нажать снова, и на это раз, чтобы включить внешнее освещение.

— Ты сделал все это со своего iPhone? — спрашиваю я, пребывая в изумлении.

— Да, я только что получил логин и пароль от капитана. Программа показывает мне все электронные системы на борту и позволяет контролировать их. Управление также включает

в себя кнопку, способную отключить камеры безопасности, — говорит он, подмигивая мне.

— Это так круто!

Мой мозг на время отключается, но как только Трей придвигается ко мне, это навязчивое желание внутри меня быстро возвращается.

— Иди сюда, секси, — говорит он, и в его глазах зажигается огонек похоти.

Как только его губы касаются моих, я сразу же ощущаю прилив энергии внутри себя. Это именно то чувство, которое я нахожу поистине удивительным. Я могу понять наличие такой реакции на наш первый поцелуй, но это, кажется, происходит почти каждый раз, как только он целует меня. Это заставляет меня задаться вопросом, почему я никогда не испытывала ничего подобного с другими моими парнями. Даже мой самый первый поцелуй меркнет в сравнении с этим, а ведь мне по-настоящему нравился тот парень. Между нами существует что-то, что нельзя назвать нормальным, по крайней мере, нормальным для меня.

— Что ты чувствуешь, когда мы целуемся? — спрашиваю я его, затаив при этом дыхание, когда наш поцелуй разрывается.

— Целовать тебя — это абсолютное удовольствие, — отвечает он, сверкая глазами. — И заниматься с тобой любовью — это почти божественный ритуал. Это не опишешь словами.

Я оборачиваю руки вокруг его шеи и целую. Он направляет меня на откинутае сиденье и широко расставляет мои ноги, пока наши губы и языки продолжают свое страстное танго. Я могла бы целовать этого мужчину в течение всего полета... Возможно, и всю оставшуюся жизнь.

Я чувствую, как его руки скользят под мое платье, и он начинает стягивать с меня трусики вниз по бедрам. Моя немедленная реакция — схватить пряжку его ремня и расстегнуть ее.

— Просто расслабься хоть на миг, — шепчет он, снимая мои сандалии и стягивая мои трусики до конца.

Я ложусь на спину и закрываю глаза, и тут же чувствую, как его губы, дразня, начинают прокладывать дорожку из поцелуев по моим ногам. Сначала он целует левую, затем правую ногу, а потом мучительно медленно проглаживает путь по внутренней стороне моих бедер. Потом он немного задерживается между ними, нежно целуя и покусывая мою чувствительную плоть, дразня меня так, что я буквально схожу с ума. В отчаянии я хватаю его за волосы и притягиваю к себе.

— Ммм... мне нравится, что ты такая нетерпеливая, — дразнит он меня. — Это говорит мне о том, что я делаю все правильно.

Он ухмыляется и возвращается к тому, что делал прежде.

Я чувствую его дыхание на своей коже, и мое тело с нетерпением жаждет его. Внутри меня нарастает тревожащее напряжение и что-то настолько мощное, ощущающееся так, словно часть меня потерялась, и во мне образовалась болезненная пустота, которую необходимо заполнить, и как можно скорее. Мое дыхание прерывается, как только его горячий язык соприкасается с моей чувствительной плотью. Снова во мне появляется то ощущение, которое сразу же вытесняет нарастающее напряжение. Я почти испытываю оргазм, когда его губы накрывают мою плоть, его кружащийся язык неожиданно формирует во мне почти идеальное состояние блаженства.

— О, черт, это потрясающе.

Я снова хватаю его за волосы, выгибая при этом спину в попытке немного отстраниться. Однако чем больше я извиваюсь, тем большей интенсивностью он одаряет меня, словно

испытывает мои пределы, чтобы увидеть, сколько же я смогу выдержать, прежде чем буду просить о пощаде. Я не из тех, кто молит о пощаде. Мой мозг с каждым мгновением все дальше и дальше дрейфует в состояние глубокого экстаза.

Трей немного меняет свое положение, и я вдруг понимаю, что он пытается заставить меня освободиться. Дрожь пробегает по моему телу, хотя я отчаянно борюсь, чтобы сохранить над собой контроль. Тот факт, что перестану контролировать себя, кажется, поощряет его к большему. Он, видимо, не собирается уняться до тех пор, пока не отправит меня через край. Знакомое чувство пронесется сквозь меня, и я хочу посмотреть, как долго я смогу растянуть это мгновение. Как только эта мысль обретает очертания в моей голове, я тут же прихожу к поразительному открытию, что я просто больше не могу этого вынести. Я сжимаю его голову своими бедрами, толкаюсь обеими руками и прижимаю обе ладони к его лбу.

— Боже Мой! Ты пытаешься убить меня?

— Мне очень нравится, — говорит он прерывающимся голосом, глядя на меня с хитрой улыбкой, которая расплывается на его лице.

Трей

Я решил устроить посвящение Мэнди в Клуб высокой мили, которое она будет помнить всю жизнь. Ее ошеломленный взгляд встречается с моим, когда я двигаюсь вверх, чтобы поцеловать ее. Очевидно, у нее никогда не было такого интенсивного опыта, что делает его еще более особенным для меня. Я становлюсь одержимым идеей открыть ей как можно больше видов новых впечатлений. Думаю, это мой способ наверстать то, что она, возможно, упустила в своей жизни.

— Ты в порядке? — я должен спросить, замечая пустой взгляд на ее лице.

— Я чувствую себя замечательно, — стонет она, затягивая меня в горячий и страстный поцелуй.

Через несколько секунд я отодвигаюсь, находясь в полном восторге от того, что происходит между нами. Теперь я понимаю, что люди подразумевают, говоря о химии. Химия между нами, кажется, могла бы превратиться во взрывчатое вещество. Я продвигаюсь вверх, слегка теребя ее нижнюю губу своими зубами. Я по-настоящему балдею от того, какая она на вкус, и я никогда не задумывался об этом раньше. Насколько все это безумно? Я чувствую, как кончик моего члена, прокладывая себе путь, останавливается между ее складочек, но я пока по-прежнему сосредоточен на ее рту. Интенсивность нашего поцелуя продолжает расти, пока я осторожно и целенаправленно проникаю в нее.

— Мммм, ты хочешь заставить меня кончить снова, — стонет она у моих губ.

Озабоченность в ее глазах заставляет меня верить, что она не устраивает представление.

— Просто расслабься и отпусти это, — шепчу я. — Нас никто не услышит.

Я опускаю голову, втягиваю ее дерзкий сосок в рот, продолжая при этом двигать бедрами.

— О боже, — кричит она.

Я ни на минуту не останавливаюсь, массируя ее правую грудь своими губами и языком, прежде чем перейти к левой. Каждый раз, когда я двигаюсь в ней, она стонет, не переставая, и начинает двигать бедрами в такт со мной.

Я возвращаюсь к ее рту, и целую ее с бьющим через край из меня чувством страсти.

— Ты потрясающая!

Я ловлю себя на желании сказать ей о том, что я ощущаю, находясь внутри нее, но решаю, что безопаснее продолжить, выразив себя физически, а не словами. Словами этого не опишешь. Я полностью погрузился в момент лихорадочного возбуждения и страсти. Я не мог насытиться ее энергией, прикосновениями к ней и ее шикарным телом. Сказать, что я начинаю чувствовать себя немного одержимым, это слабо сказано.

Я никогда не был с такой женщиной, как она, с той, кто заставляет чувствовать себя таким живым и полным энергии. Я начинаю верить, что, возможно, вступление в осмысленные отношения превосходит все то, что я когда-либо испытывал. Иисус, мне нужно взять себя в руки. Я позволяю своим эмоциям взять вверх над собой. Именно из-за этого я испытал такую боль в прошлый раз.

Я перенаправил свою энергию на то, чтобы Мэнди получила самый интенсивный сексуальный опыт, какой только возможен. В моем уме я воображаю, будто это последний шанс, который у меня имеется, чтобы заняться с ней любовью и мне нужно сделать его как можно более запоминающимся, насколько это возможно. Я вкладываю в это всего себя и только после того, как она испытывает невероятный оргазм, я позволяю себе кончить. Боже, мне нравится делать это для нее.

Я хватаю одеяло и укутываю нас. Мы падаем в объятия друг друга, обнаженные и полностью выдохшиеся.

— Мне нравится прикасаться к тебе, — говорю я ей, поглаживая ее сзади.

— Мне нравится, как ты прикасаешься ко мне, — отвечает она, нежно целуя меня и застенчиво улыбаясь.

Впервые в своей жизни я ловлю себя на мысли о том, что живу настоящим моментом. Мой мозг расслаблен и сосредоточен на том, что я нахожусь прямо здесь и сейчас, и ничто другое не имеет значения. Я обнимаю Мэнди и прижимаюсь к ней.

— Добро пожаловать в Клуб высокой мили.

— Спасибо! — смеется она. — Кстати, как прошел вчерашний ужин с Сильвией?

— Тебя обязательно надо разрушить такой идеальным моментом, вовлекая сюда мою мать.

Я закатываю глаза, не давая ей ответа.

— Она по-прежнему против того, чтобы мы встречались, не так ли?

Она сияет как подросток, которому удалось избежать наказания.

— Да, она определенно думает, что я делаю большую ошибку.

Я крепко обнимаю ее.

— Хотя думаю, что она передумает, когда увидит, что мы так счастливы друг с другом.

— Папа очень расстроился, когда я сказала ему, что собираюсь отправиться с тобой в Монако, — откровенничает она. — Итак, он ведет себя слишком настороженно. Думаю, я не могу винить ни твою мать, ни своего отца.

— Я рад, что ты и я можем оставить прошлое позади.

Я убираю выбившиеся прядки с ее лица и целую Мэнди.

— Я никогда и ни с кем не чувствовал себя так комфортно.

— Я тоже. Кажется, будто я знаю тебя всю свою жизнь. Это безумие, — говорит она с самым милым взглядом, в котором отражается восхищение.

Я крепко обнимаю ее и продолжаю нежиться в тепле ее тела. Я не собираюсь позволить маме или еще кому-нибудь испортить наши отношения. Я по глупости отказался от своей первой любовью, и не совершу эту ошибку снова. На все есть свои причины.

Мэнди

Когда командир говорит нам, чтобы мы готовились к посадке, то мы мгновенно переходим из состояния блаженства в полный хаос, и в пожарном порядке начинаем искать нашу одежду. Это были самые мирные и прекрасные прошедшие часы, которые я могу вспомнить, но ни один из нас не хочет, чтобы дверь кабины открылась, пока мы собираемся. Где мой бюстгальтер?

После приземления Трей выводит свой телефон из режима полета.

— Это не очень хорошо, — стонет он, как только текстовые сообщения, пропущенные звонки и уведомления Facebook начинают поступать на него. — Тебе это не понравится, — добавляет он после нажатия на одну из ссылок.

— Что теперь?

Судя по его реакции, я уверена, что это снова TMZ.

— Включи телефон, — отвечает он категорично. — Это будет для тебя ударом в поддых.

Я чувствую, как дрожь проходит сквозь меня, когда я достаю телефон из своей сумки. У меня сводит желудок, когда я нажимаю на кнопку включения и жду, пока он загрузится. Наибольшее количество сообщений со значком Facebook, поэтому я нажимаю его первым. Проходит несколько секунд, прежде чем я понимаю, что Лив сделала громкие заявления.

— Ничего из этого я не захочу прочесть, не так ли.

— Да. Думаю, ты захочешь просто пробежаться глазами и удалить все, что она разместила. Проще говоря, я твой покровитель, а ты — золотоискательница мирового класса, — Трей ухмыляется и хлопает меня по заднице.

— Серьезно? Ты думаешь это смешно?

Я чувствую, как на моих щеках выступает румянец от гнева.

— Я даже рад, что она сорвалась таким образом. Это все упрощает для меня, и я теперь могу полностью порвать с ней, — отвечает он, пожимая плечами.

— Как она узнала, что мы направляемся в Монако? — спрашиваю я после прочтения ее первого поста. — Превосходно, более сотни моих друзей это понравилось, и они оставили комментарии. Я бы предпочла оставила все, как есть.

— Хотя, возможно, ты захочешь удалить эти фотографии золотоискательницы. Ты не похожа ни на Анну Николь Смит или Эрин Нордегрен, — комментирует он.

— Эрин кто? — спрашиваю я, понятия не имея, о ком он говорит.

— Цыпочке, которая обобрала Тайгера Вудса, — отвечает он с усмешкой.

— Он заслужил, чтобы его ободрали как липку, — отвечаю я, бросая на него неодобрительный взгляд. — Он был таким кобелем!

— Я знаю, что он был полностью виноват. Но она встречалась с несколькими богатыми мужчинами, в том числе и миллиардером, который на двадцать лет старше ее, — говорит он, просматривая ее профиль в Википедии.

— Уж кто золотоискательница, так это — Лив, — закипаю я. — Если бы ты не был горяч и богат, то она бы никогда даже не взглянула на тебя. Откуда, черт возьми, она знает, что мы направляемся в Монако? — спрашиваю я во второй раз, удаляя то, что она запостила,

с остальным мусором.

— Возможно, я упомянул об этом, — признается Трей смущенно, — Я не хотел покидать Нью-Йорк, не сказав ей.

— Прекрасно, но ты не должен был посвящать ее во все подробности! — отвечаю я, по-прежнему кипя.

— Мне очень жаль. Не подумал. Я считал, что она двинулась дальше, — рассуждает он с абсолютно непроницаемым лицом.

— Правда? — замечаю я. — А тебе не приходило в голову, что она пытается заставить тебя ревновать? Как ты думаешь, почему она отметила тебя на фотографии, где она вместе с Томми?

Он действительно не понимает женщин.

— Итак, могу я предположить, что теперь все закончилось? Или мне необходимо ожидать чего-то еще?

Он бросает на меня невообразимый взгляд, про который мой отец говорил, что это взгляд лани в свете фар.

— Думаю, что, вероятно, все закончилось. Теперь я собираюсь удалить ее из друзей и заблокировать ее задницу, так чтобы она больше не смогла бы отмечать меня, ставя теги, еще на какой-нибудь куче дерьма, — говорю я, предполагая, что, может быть, и он захочет сделать тоже самое.

— Я даже предложил ей свою карточку NetJet в случае, если ей понадобится вылететь обратно в Калифорнию, — объясняет он, все еще качая головой в недоумении.

— Очевидно, она хотела, чтобы ты лично пришел к ней, предлагая ей вылететь обратно домой, — пробуя я объяснить ему еще раз, качая головой.

— Теперь я понимаю.

Он пожимает плечами, хмурясь и, кажется, физически передергиваясь от мысли, что ему снова предстоит иметь с ней дело.

— Она ненормальная.

— У нее, безусловно, есть свои пунктики.

Его телефон звонит прямо в тот момент, когда распаивается дверь кабины пилота.

— Я должен ответить.

Он покидает свое место и направляется в заднюю часть самолета.

Я украдкой взглянула на экран телефона, поэтому знаю, что ему звонит Ванесса. Я встаю и начинаю собирать свои вещи, прежде чем направиться в переднюю часть самолета.

— Вертолет ждет, чтобы отвезти вас в Монако, — капитан указывает на вертолет, находящийся от нас в паре сотен метров.

— Хорошо. Трею позвонили.

Я смотрю на сумки и мне интересно, должна ли я захватить их с собой.

— Оставь, кто-нибудь заберет их через пару минут, — говорит он с улыбкой. — Ты можешь отдохнуть здесь или выйти на солнышко, что больше предпочтешь.

— Солнце звучит предпочтительнее.

Я не могу не вспомнить, на что была похожа высадка Лив из самолета в Женеве. Надеюсь, что она получит психологическую консультацию или реабилитацию или что ей там нужно. Теплые лучи солнца приятно ощущаются на моем лице, несильный запах моря доставляет удовольствие. На мгновение я застываю на верхней ступеньке, просто наслаждаясь невероятным видом на побережье. Я никогда не видела такой вид со взлетно-

посадочной полосы аэропорта.

— Ты готова? — спрашивает Трей, внезапно выходя из самолета.

— С Ванессой все в порядке? — спрашиваю я, понимающе улыбаясь ему.

— Судя по всему, Лив также опубликовала несколько фотографий на странице Тайлера в Facebook, — усмехается он. — Я заметил, что Тайлер оставил мне пару голосовых сообщений. Думаю, что он, должно быть, расстроился из-за того, что я взял самолет отца.

— Лив пытается создать как можно больше хаоса, не так ли?

Я закатываю глаза и поворачиваюсь в сторону вертолетной площадки.

— Это же Лив. Я рад, что я выбрался оттуда... и из всего этого.

Он берет меня за руку и ведет по направлению к вертолету.

Как только мы садимся в него, мой телефон начинает звонить. Это папа. Он уже оставил пару сообщений, но у меня еще не было возможности прослушать их. Я лучше отвечу, так как это, видимо, что-то срочное.

— Привет, пап

— Аманда! Ох, я рад, что мне, наконец, удалось поймать тебя, — он вздыхает, и это мгновенно заставляет меня нервничать.

— Что-то случилось?

Мысли о маме сразу же заполняют мою голову.

— Ты и Трей Эддисон встречаетесь? — спрашивает он с явной напряженностью в голосе.

— Ну ...да. Полагаю, что да. А что? — отвечаю я, немного волнуясь из-за его настойчивости по этому вопросу.

— Я, видимо, не ясно выразился. Ты не можешь встречаться с ним, — настаивает он.

— Почему нет? — я просто взрываюсь в ответ на него высказывание, желая получить лучшее объяснение, почему это так важно для него.

— Потому что... потому что, я запрещаю, — говорит он, не в состоянии придумать уважительной причины. — Ты знаешь, наши семьи не ладили в течение многих лет. Нет ничего, что смогло бы примирить наши разногласия.

— Думаю, ты ошибаешься, папа. Трей решил сделать все правильно, — парирую я. — Кроме того, Виктор – тот, кто принес нам боль, но его больше нет.

— Я знаю, дорогая. Но вы двое не можете встречаться, — говорит он, и его голос затихает.

Пауза на другом конце линии заставляет меня задуматься об его истинных мотивах. Кажется, будто он отчаянно пытается найти причину, почему Трей и я не можем быть вместе.

— Он сейчас с тобой? — наконец, спрашивает он, словно уже зная ответ.

— Да, мы только что сели в вертолет, который доставит нас в Монако.

И снова возникает длинная пауза на другом конце линии.

— Я могу на минутку поговорить с ним? — спрашивает он, как мне кажется, с легким отчаянием в голосе, но я не поддаюсь на его глупое сердечное требование.

— Это зависит от того, что ты собираешься ему сказать, — отвечаю я коротко.

— Я не собираюсь говорить гадости, — настаивает он. — Мне просто нужно поговорить с ним, если вы планируете и дальше встречаться.

Снова возникает долгая пауза, но на этот раз, ее держу я. Что он может сказать Трею? Должно быть, что-то нехорошее.

— Дорогая, пожалуйста, позволь мне поговорить с ним, — молит он, ожидая моего решения почти целую минуту.

— Ладно, передаю трубку.

Я вручаю свой телефон Трею.

— Папа хочет с тобой поговорить.

У Трея на лице появляется удивление, когда он забирает у меня телефон. Я уверен, что он находится в замешательстве, так как лично я удивлена настойчивостью отца. Боже, надеюсь, что папа не наговорит ему ничего лишнего. Я просто знаю, что он собирается выбить дерьмо из меня.

Тре́й

Различные мысли приходят мне в голову в тот момент, когда Мэнди сообщает мне, что ее отец хочет поговорить со мной. Если бы наши роли поменялись, то полагаю, что я не хотел бы, чтобы моя дочь, так или иначе, встречалась с сыном моего заклятого врага. Вне зависимости от того, что он скажет, это не изменит мое решение по поводу всего этого. Однако, меньшее, что я могу сделать, это выслушать его.

— Тре́й, — начинает он говорить с придыханием. — Прошло много времени. Я думаю, тебе было всего семь или восемь лет, когда я в последний раз видел тебя.

— Да, это было давно, мистер Грейсон.

— Зови меня Рэй, — настаивает он. — Я не знаю, как сформулировать то, о чем должен тебе сообщить. Но это очень, очень важно.

— Хорошо. Что-то не так? — спрашиваю я, вдруг ощущая настороженность внутри себя.

— Это сложно, но есть кое-что, о чем ты должен знать.

Он делает паузу.

— Пожалуйста, не говори об этом Аманде, потому что я не хочу, чтобы Мэгги узнала об этом. Это ее убьет, — говорит он, и снова делает паузу.

Мэнди рассказала мне о беспрестанной борьбе своей матери с множественным склерозом. Что, черт возьми, он собирается мне рассказать?

— Давайте, Рэй. Этот останется между нами.

Я смотрю на Мэнди, давая ей понять, что я просто его успокаиваю.

— Эй, я знаю, что моя дочь сидит рядом с тобой, — отвечает он, все еще боясь, что она может его услышать.

— Мы сейчас взлетаем, поэтому здесь становится шумно. Вы должны сказать, — говорю я ему, как только пилот набирает обороты двигателя.

Я надеюсь, он понимает, что у нее не шансов услышать то, о чем, наконец-таки, он хочет поведать мне о том, что у него на уме.

— Это будет нелегко, но Сильвия и я, ... мы оба согласны с тем, что вы не оставили нам другого выбора, — говорит он, в очередной раз делая паузу.

— Какое отношение это имеет к моей матери? — спрашиваю я, когда он добавляет еще один элемент неразберихи.

Он не спеша начинает рассказывать мне историю, которая началась много лет тому назад. Ради Мэнди, я стараюсь не показывать никаких эмоций, однако, его слова сеют абсолютный хаос внутри меня. Это не только влияет на мои отношения с ней... но это все меняет кардинальным образом.

— С тобой все в порядке? — спрашивает Мэнди, как только мы приземляемся в

Монако.

В течение нескольких минут, Рэй полностью перевернул все мое существование. Хотя я определенно не в порядке, но у меня нет другого выбора, кроме как сказать:

— Да, я в порядке. Давай, должно быть, нас уже ждет лимузин.

— Что он тебе сказал? Он тебе угрожал или чего-нибудь в этом духе? Он лает, но не кусается, — говорит она, пытаясь сгладить острые углы.

Не существует ничего, что она могла бы сказать, чтобы облегчить те факты, которые навсегда врезались в мою память. Мне определенно предстоит сделать болезненный выбор, когда дело касается любви. Если подозрения Рэя верны, то Мэнди может оказаться моей единокровной сестрой. Ситуация между нами вдруг становится крайне неловкой. *Сукин сын!*

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net